

А. Г. АШХАРУА

**ОЗВУЧЕННЫЕ РАССКАЗЫ
ОБ АБХАЗСКОЙ
НАРОДНОЙ ПЕСНЕ**

ИЗ ЦИКЛА

**«ИСТОРИЯ И МУЗЫКА
АБХАЗСКОГО НАРОДА»**

Часть 1

2014

Ашхаруа А. Г.

Озвученные рассказы об абхазской народной песне. Из цикла «История и музыка абхазского народа» (часть 1). – Сухум; ЗАО «Арашь», 2014. – 344 с.: илл.

Национальный характер любого народа особенно ярко отражается в языке и музыкальном искусстве. В книге и прилагаемом диске к ней с записью передач абхазского радио в рамках программы «История и музыка абхазского народа» (часть 1), собраны рассказы об абхазской народной песне. Автор представляет ее читателю – слушателю как богатое в эмоциональном отношении многозначное явление, которое вбирало в себя и соответственно отражало на разных исторических этапах жизни духовный мир абхазского народа. Книга затрагивает также вопросы разнообразия стилевых, жанровых и выразительных средств народной песни. Все это делает рассказы – передачи, насыщенными и историческими фактами и образовательными понятиями в области музыкального искусства. Доходчивая форма подачи материала делает их легко и с интересом воспринимаемыми.

Чтоб понять и полюбить музыку родного народа, надо, прежде всего, ее послушать. Поэтому к книге прилагается диск с записями песен и рассказов о них. Издание «История и музыка абхазского народа» предназначается учащимся средних и старших классов школ и ВУЗов, а также специалистам и читателям, интересующимся историей и культурой Абхазии.

Посвящается 20-летию Великой
Победы абхазского народа

К читателю-
слушателю!

Вы взяли в руки первую часть книги под названием «История и музыка абхазского народа». Она не совсем обычная, в том смысле, что все напечатанные рассказы озвучены и на диске, прилагаемом к ней. В современном мире музыка стала самой привлекательной формой общения человека с миром. Задача, стоящая перед автором книги состояла

в том, чтобы обратить внимание любителей музыки в сторону сокровищницы абхазского народного музыкального искусства и пробудить интерес к ней, так как основой основ музыкальной культуры любого народа является его народно песенное творчество.

Книга посвящена 20-тилетию Великой Победы абхазского народа в грузино–абхазской войне. Наш героический народ прошел кровопролитную войну и добился победы ценой жизней тысяч молодых патриотов нашей многострадальной Родины. Не последнюю роль для поднятия боевого духа и сплочения воинов сыграла и старинная народная песня и те произведения и песни, которые были порождены войной. Песням войны посвящены четыре рассказа в этой книге.

Народная песня на протяжении веков формировалась и развивалась вместе с обычаями и обрядами, была тесно связана с бытом людей с изменяющейся общественно исторической обстановкой и поэтому рассказы о народных песнях всегда идут на фоне сведений о них. Автор постаралась представить музыкальный материал так, чтобы полнее отразить музыкальное творчество абхазского народа. Раскрывая связи народной песни с историей, подчеркивая их характерные черты и особенности, и, каждый раз подкрепляя звучащими музыкальными образцами, книга и прилагаемый диск даст

возможность Вам, вдумчивый читатель – слушатель, наглядно убедиться и в необычайной древности тех или иных замечательных воплощений ее, и в красоте и мудрости идей, заложенных в них.

Конечно, охватить все богатство музыкального народного творчества невозможно. Кроме того ориентацией в работе могли служить только те записи песен, которые имеются в фондах абхазского радио. Рассказы об абхазской народной песне создавались на основе наличия тех или иных образцов в музыкальной редакции. Здесь хочется отметить большую работу в сохранении фонда, проделанную главным редактором Элеонорой Барциц со дня ее основания в 1970 году.

Озвучивать рассказы мне помогали в музыкальной редакции Абхазской государственной телерадиокомпании в лице ее главного редактора, заслуженного журналиста Республики Абхазия, кавалера ордена «Ахыз-ацша» Элеоноры Барциц и звукорежиссера Елены Бычковой.

Наша творческая группа надеется, что Вы почерпнете для себя много нового и интересного в книге и соответственно в записях и почувствуете народную абхазскую песню, как одно из удивительных, значимых, драгоценных достижений и щедрых проявлений творчества ее народа.

Если у кого то из Вас, прочитанное и услышанное вызовет интерес к абхазскому музыкальному искусству и желание продолжить связи и знакомство с ней, то автор будет считать это лучшей наградой за свой труд.

Народная песня –
это история
народа

Дорогие друзья! Желание рассказать об абхазской народной музыке в свете ее истории возникло не случайно. Абхазия прошла кровопролитную грузино-абхазскую войну. Она принесла трагедии и потери, кровь и страдания, разруху и голод. Нет дня, чтоб о ней не вспоминал каждый переживший ее, нет дня, чтоб по абхазскому телевидению и радио не прозвучали рассказы и песни военных лет. Песни войны... Их боевой накал, созданных героическими защитниками отечества, записанных мужественными сотрудниками радио и благодаря этому звучавших во всех уголках Абхазии во время войны, с их верой в победу, с их стремлением к свободе сослужили великолепную службу, помогли бороться и побеждать.

Под звуки песен народ сплачивался решительно и самоотверженно, в едином порыве. Эти чудесные песни вместе с именами исполнителей останутся навсегда в многострадальной истории нашей Родины, останутся в нашей памяти. И, сколько бы ни прошло времени, будущие поколения, услышав их, проникнутся

обжигающими образами, мыслями и настроениями, заложенными в них. Песни войны... Они рассказывают о героизме и беспощадной борьбе нашего народа против захватчиков правдивым языком музыки, пожалуй, лучше, чем любой рассказ. В них запечатлена история нашего народа.

Музыка и история, как они соотносятся друг с другом и почему мы объединили эти два очень важных понятия человеческой жизни? Ответ лежит на поверхности. О чем рассказывает музыка, любая, классическая, современная, а тем более народная? Она всегда рассказывает о жизни, она порождена жизнью, несет в себе образы и информацию, того времени, в котором возникла. За примером далеко ходить не придется. Вспомните наши древние песни, те которые веками создавал абхазский народ. Безвестные авторы рассказывают в них о своей жизни, как они верили в различные боже-ства, как трудились, как горевали, если теряли близкого человека и как радовались, когда одерживали победы. Из поколения в поколение передавались эти музыкальные рассказы. Почему люди бережно сохраняли их? Да потому что в них содержится история народа. Слышите? Звучит народная песня богу.

Конечно, не все песни могут похвастаться своим продолжительным долгожительством. Многие из них

ушли в небытие вместе с ушедшим временем их породившим. Но те, которые дошли до нас — это драгоценности при прикосновении к которым, они начинают сиять ярким светом и раскрывать нам тайны ушедших времен. Недаром песню называют «душа народа», а еще «вечным спутником человеческой жизни».

Вряд ли можно найти человека равнодушного к песне. Ее любят люди разных возрастов, вкусов и убеждений. Более того у музыки есть еще одно очень важное свойство, которое можно сказать на генетическом уровне притягивает к ней человека. Как искусство звуковое музыка физически очень сильно влияет на людей. Звук — один из самых главных источников взаимодействия человека с окружающим миром.

Звук речь, музыка, шумы заставляют активно работать его воображение. Вот почему история музыки началась одновременно с историей человека. Человек слышал звуки природы, слушал их и подражал им. Приспосабливаясь к жизни в каменном веке, человек изобрел орудия труда и оружие, чтоб обрабатывать землю и охотиться. Из ветки и кости он сделал флейту. Тетива лука стала струной. Из натянутой кожи получился барабан. Пастушеские зовы звали стада, охотники и воины воодушевляли себя звонкими восклицаниями, матери, успокаивая детей, укачивали их нежными напевами, размеренные выкрики объединяли людей в работе. Музыка входила в по-

вседневную жизнь, и уже в древние времена люди слагали песни.

Каждый этап истории абхазского народа рассказывает о людях, о событиях, которые произошли и в далекие времена и в недавнем прошлом. И каждый этап истории рождал новую песню, новую музыку. Мы с вами хорошо знаем, как быстро течет время. Вот и сейчас, (Звучит музыка) говоря с вами, через мгновение, прожитая минута вместе с ее составляющей, в данном случае звучащей музыкой становится историей. Но это как бы внешняя связь музыки с жизнью. Народная песня тоже тесно связана с обычаями, со сложившимися в народном мировоззрении идеалами, со значительными событиями, происходившими в крае, с той местностью, где она родилась. История и музыка поистине не могут быть разделенными. Однако есть и внутренние связи, требующие к себе пристального внимания.

Содержание песни составляют многие чисто музыкальные элементы: движение мелодии, лад и ритм песни, тембр и динамика, состав голосов и другие составляющие. Вот они тоже очень сильно подвержены изменению во времени, а значит в истории.

Рожденная в веках народная песня – национальное богатство народа, его культура, его языковой запас, его история. Но народная песня имеет

еще одно очень важное свойство. Она лежит в основе профессионального музыкального искусства. Современный музыкальный язык также рождается на народной, национальной почве. Если создатель профессиональной музыки подлинный сын своего народа, то в его произведениях ясно слышится национальный характер, и его музыкальные образы близки народному музыкальному творчеству. Какова же цель и задача наших рассказов? Мы хотели бы – пробудить интерес и любовь к абхазской музыке, ввести в многообразный мир нашей истории через ее музыку, познакомить с различными жанрами народной и профессиональной музыки Абхазии. Какую роль сыграла музыка в жизни абхазского народа, как музыка развивалась, что дала народу и известным деятелям? На эти и многие другие вопросы, например такие: какую музыку слушал основатель нашей литературы великий Дмитрий Гулиа, каким музыкальным инструментом владел писатель Самсон Чанба и другие, мы найдем ответы на них в следующих передачах. В сегодняшнем рассказе, нам помогала музыка композитора Отара Хунцария: «Песня о героях», народные песни: Богу молнии, Пастушья танцевальная, Трудовая, и также в заключении прозвучала замечательная увертюра «Радость» композитора Раждена Гумба.

А я прощаюсь с вами. Любите музыку народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

Абхазские музыкальные инструменты.

Худ. ПИСАРЧУК Н.А.

*Собрание национальной картинной
галереи Республики Абхазия. 1977г.*

см. на обороте

Легенды о
происхождении
песни

 откуда берется музыка? Наверное, для каждого человека музыка возникает из звуков самых ранних лет: голос матери, трели птиц, шум дождя, звуки родного дома. Они создают единственный неповторимый звуковой образ. Весь богатый звуковой мир природы музыка способна выражать при помощи самых различных инструментов, созданных человечеством. Музыка делает это в звучании своих мелодий, ритмов, гармоний. А хорошая музыка, по – настоящему великая зачастую удивляет и потрясает нас. Она несет огромный заряд человеческих чувств, идей и надежд. Мир музыки огромен – он неисчерпаем. Какое наслаждение слушать хоры: народные или академические, симфонический оркестр, оперу! Или самому участвовать в них как исполнитель. Но, к сожалению, не всем это дано. Бывает и так, что можно слушать музыку, но не слышать ее, играть – но не понимать.

Только к слушателю, понимающему язык музыки, приходит настоящая радость постижения! Как же научиться пониманию искусству музыки? Есть много разных путей. Например,

можно беседовать о музыкальных произведениях, учиться их понимать и восхищаться их звучанием. Можно посещать уроки композиторов и исполнителей, чтоб увидеть каким огромным трудом создается даже самая легкая и веселая музыка. Можно, наконец, шаг за шагом учиться музыкальной грамоте, игре на различных инструментах, чтобы понять музыку изнутри. Все это разные пути приобщения к музыке.

Но однажды возникает вопрос: что такое музыка? Правда ли что это чудо, рождающееся из Космоса, из движения планет как думали древние греки, которые придавали особое значение музыкальному воспитанию, считая, что тот, кто с детских лет обучался пониманию и любви к музыке, никогда не станет преступником, а наоборот будет честно служить родине. Высказываний о том, что такое музыка, какую роль она играет в жизни человека, накопилось чрезвычайно много.

Одно из них я бы хотела привести, мне оно очень нравится. Послушайте: «Печальна и чиста. Как жизнь, людьми любима, Как жизнь, ты непроста, Как жизнь непостижима. Музыка!» Это отрывок из стихотворения «Музыка» замечательного Народного поэта Кабардино-Балкарской республики Кайсына Кулиева. Они очень точно всего в несколько строк раскрывают сущность великого искусства. «Как

жизнь ты непроста, как жизнь непостижима!» Как тонко подметил поэт самые важные и характерные черты музыки ее связь с жизнью, ее непостижимость, неповторимость, при этом подчеркнув любовь людей к чуду, под названием Музыка.

Чудодейственную силу влияния музыки на человека люди заметили очень давно и сложили о ней множество легенд. Вот, например, очень красивая легенда о магической силе музыке есть у древних греков. На горе Парнас у темно-синего родника, окруженного тенистыми лесами, живут дочери бога – громовержца Зевса – вечно юные Музы. Когда наступает ночь, они выходят водить хороводы. Красота их необыкновенна и они славятся своим пением, которое доставляет неизъяснимое наслаждение, облегчает печаль и заставляет забыть всякое зло. Их пение сопровождается игрой на золотой кифаре бога Аполлона. Вся природа, как зачарованная, слушает чудесный хор. Юных прекрасных дочерей бога Зевса звали Музы. Вы конечно догадались. Отсюда и произошло слово музыка, означающее в переводе с греческого – искусство Муз.

На любом языке цивилизованного мира название этого искусства так и звучит – Музыка. А другая греческая легенда наглядно подтверждает магическую силу музыки: песня Орфея аккомпанировавшего себе на лире, заморозила стражника Харона и певец смог увидеть

свою погибшую подругу Эвридику в царстве теней. На сюжет об Орфее создано множество произведений. Мелодия одного из них звучит на фоне нашего рассказа. Это прекраснейшая, знаменитая Мелодия из оперы Орфей немецкого композитора Глюка.

Я рассказала легенду древнегреческого народа не только потому, что хотела вспомнить вместе с вами происхождение слова музыка, но и для того, чтоб сравнить легенду греков и легенду о происхождении песни, сложенную абхазским народом. Если назначение песен юных греческих муз приносить наслаждение, забыв печали и зло, то по абхазской легенде песня возникает в момент, когда человеку грозит неминуемая гибель, и песня спасает его.

В древнейшем эпосе абхазов нартском эпосе, эпосе, рассказывающем начальную историю абхазов и использовавшем сказания и легенды древней мифологии, песня представлена как сила, в которой заключена магическая чудодейственная способность спасения человека, оказавшегося в беде. О самом нартском эпосе мы расскажем в следующих передачах. А пока послушайте главу: Как появилась у нартов песня из древнего нартского эпоса: «Приключения нарта Сасыквы и 99 братьев». В нем рассказано о герое Къятаване, который:

«Был отважным и метким стрелком,
но слава его лишь тогда загрела,
Тогда лишь высокий обрел он удел,
Когда он впервые запел.
Случилось, что нарт Къятаван.
Пошел на охоту в погожий денек,
Сказал, что вернется в назначенный срок,
Стреляя, забрел он в глухие края,
Где дичи была благодать.
Но в ногу ужалила нарта змея,
Он стал умирать.
С трудом до реки он дополз, чуть живой,
Он к дереву жаркой прильнул головой,
Дрожа, обжигая кору.
Услышал он – голос звенит за листвою:
«Скажи, Къятаван, что с тобой?
Ты лучшим из нартов считался всегда.
Ужели теперь ты погибнешь бесславно?
Садись на бревно, для воды не тяжел,
Домой поплыви ты дорогой речной.
Тот голос в сознание нарта привел:
«Да что это вправду со мною?
Пора мне вернуться давно».
И в реку свалил он бревно.
И сам на бревне он уселся с ружьем за спиною,
А рядом сложил он убитую дичь.
Звенел в его сердце таинственный клич,
И вот на бревне по реке
Поплыл он, поплыл понемногу.
Уже приближался к родной стороне
На помощь позвал он, от боли совсем ослабев,

И голос протяжный звучал как напев
«Уа, рарира, райда, рашья!»
Услышала крик Сатаней:
«Эй, кто – то плывет,
Да это же брат вас на помощь зовет,
О, дети, спасите его поскорей!»
Тут нарты к реке побежали стремглав
«Скажи Къятеван, что с тобою?» – закричав,
«Пришла моя смерть, я ужален змеею,
И гаснет мой дух».
Домой понесли они брата в печали.
Страдал Къятеван.
От недуга совсем ослабел он.
Слова повторял он, которые пел
«Уа рарира, райда, рашья!»
Вполголоса братья ему подпевали тогда,
Они полагали,
Что песня от боли спасет, от вреда,
От горькой печали,
И вторили брату, желая развеять болезнь:
«Уа, рарира, райда, рашья!».
С тех пор среди нартов рожденная песнь
В народе, жива,
Поэтому нет у абхаза
Ни песни, ни сказа,
В которых не слышатся эти слова:
«Уа, рарира, райда, рашья!»
Согласитесь, легенда красивая,
привлекает мощью, первозданностью
образов. Сколько душевных и физи-
ческих сил понадобилось герою! А

ведь стоял вопрос быть или не быть, жизнь или смерть. Кажется, эти настроения легенды заложены в каждой старинной песне. Человек должен быть сильным и мужественным и никогда не терять веры в возможность достойно выжить в борьбе. Всякий, кто услышит абхазские древние песни, покоряется этой внутренней силой, этой мощью и суровостью. Дорогие друзья, мы продолжаем слушать великую песню.

А я прощаюсь с вами. До новых встреч. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

Дольмен. Верхняя Эшера.

Худ. ПИСАРЧУК Н. А.

Собрание национальной картинной галереи

Республики Абхазия. 1973 г.

см. на обороте

*Песни вызывания
дождя*

Не устаю удивляться красоте абхазской легенды в стихах из нартского эпоса, о том, как возникла песня. Как замечательно сложены эти стихи, как ярко выражают они чувства героя! Возникновение песни связано с именем нарта Къатауана, слава которого «лишь тогда загремела, когда он впервые запел». Смертельно ужаленный змеей он стал звать на помощь. «И голос протяжный звучал как напев уа-рарира, райда, рашья». Песня-призыв, услышанная матерью и братьями, помогла ему спастись. «С тех пор среди нартов, рожденная песнь в народе жива — говорится в сказании. Поэтому нет у абхаза ни песни, ни сказа, в которых не слышатся эти слова: Уа рарира райда рашья». Знали ли древние сказители нартского эпоса — в чем заключается основа возникновения песни? Конечно, знали и великолепно, в поэтической форме ощущали: она рождается из необходимости, из жизненной потребности.

Какие же песни пелись в древности? К сожалению, многие из них безвозвратно утеряны. Ведь песня хоть и является народным богатством, но богатством особого рода. Она не

вещь, которую можно раскопать в древних захоронениях. Но есть песни, которые народ пронес через века, потому что они были необходимы им в жизни. Вы слышите? Это песня, которую выдающийся абхазский деятель Симон Басария назвал «общественной молитвой» еще в 1923 году в одной из своих работ. Необходимость в песне вызвана обстоятельствами. «После полевых работ во время засухи — пишет Басария, в условленный день вся община без различия пола и возраста собирается в лучшем красивом месте села..., большей частью около реки. Все в этот день наряжены празднично. Честнейший старик произносит молитву Богу, указывая, что дети женщины и мужчины, выполнив обязанности честных тружеников, с трепетом ждут результатов своих трудов и с чистыми сердцами молят Бога послать дождь». Молитва — просьба послать живительную благодать красноречиво слышится в ней.

Записывать музыку в виде нот на пяти линейках, которыми мы пользуемся сейчас, человечество научилось относительно недавно всего 400–500 лет назад, до этого существовали четыре линейки и самые разные знаки. Первые записи нот абхазских народных песен были сделаны только в 1929 году. Звукозаписывающие носители возникли тоже относительно недавно. А как же те песни, которые пелись в старину? Есть те, которые

сохранились, пронесенные народом через тысячелетия до наших дней. Годами, десятилетиями и веками, как драгоценность, они оттачивались, шлифовались, разные поколения обогащали песню чем-то своим, близким им.

Рождались новые песни, но не забывались и старые. Послушаем еще одну из них, очень древнюю песню. Она называется Зиуоу. Представьте себе жаркое лето, нет дождя уже несколько месяцев. Страдают скот, растения и люди. И тогда жители села собираются и решают обратиться к богине дождя с просьбой – мольбой: оросить землю благодатной водой, водой дающей жизнь. Вот как звучит песня – просьба о дожде. (Звучит песня). Откуда нам известно, что это очень древняя песня? Истории музыки известны принципы, из которых можно понять, что песня архаичная, что она принадлежит к наиболее ранним образцам народно-музыкального творчества. К ним относятся, прежде всего, их лаконичность, их небольшой объем, в котором выражается всего одно интонационное состояние, один мотив, в данном случае мотив просьбы, заклинания. Но что самое главное, так это то, что песня являлась всегда частью народного обряда.

К счастью нам повезло. У нас с Вами есть сохранившийся письменный источник, рассказывающий об этом обряде, так, как его совершали в абхазской деревне в первой половине 19 века. Описание обряда оставил первый аб-

хазский этнограф выдающийся ученый Званба Соломон Теймуркович. Он прожил недолгую жизнь, годы его жизни 1809-1855. Имя Званба С.Т. также вписано в историю Абхазии как имя храброго и талантливое воина, героически погибшего во время боя в Крымскую войну.

Вот как описывает Званба обряд вызывания дождя в своей статье: «Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды», которую он успел опубликовать незадолго до своей гибели в 1855 году в газете Кавказ: «Когда в летнее время делается засуха, то обыкновенно деревенские девушки собираются в лучших своих нарядах недалеко от речки, разделившись на три части, одна часть отправляется к речке и устраивает из ветвей плот, другая часть сносит к плоту солому, а остальные наряжают куклу в виде женщины. После этих приготовлений, выпросив у какого либо поселянина ишака, покрывают его белой простыней и сажают на него куклу. Одна из девушек берет за повод узду, надетую на ишака. Две становятся по обе стороны ишака и в таком порядке открывают шествие к месту, где устроен плот и поют следующую песню: «Зиуоу, Зиуоу, Зарикуакуа маркылдышь, ах ицха, зыша дакит, зы хучык, зы хучык».

Спеваясь, таким образом, девушки приводят ишака к плоту, снимают с него куклу, сажают ее на плот, зажигают наброшенную на него солому

и зажженный плот пускают по течению воды, потом заставляют ишака выкупаться в той же речке, чему тот, разумеется, противится. Тогда девушки, вооружаясь хлыстами, заграждают ему дорогу и вгоняют его в речку.

Ишак, переплывши речку и вышедши на противоположный берег, обыкновенно начинает реветь, вероятно, от радости, что освобожден от этих церемоний, но девушки это принимают за хороший признак, и уверены, что будет дождь. После этого они возвращаются по домам, напевая народные песни». Напев песни Дзиуоуа был записан другим фольклористом, уже гораздо позже в 1929 году Константином Ковачем, в изданном им сборнике «101 абхазская народная песня». Как построена песня? Она представляет собой двухголосную полифонию и строится по типу древнего вида многоголосия — параллелизма, т. е. голоса движутся параллельно. Песня пронизана одним мотивом, мотивом просьбы. Слова из песни Зарикуакуа маркылдышь не поддаются переводу. Некоторые ученые предлагают такое толкование слов обращения к богине Зиуоуа «Ты жемчужная дождевая вода». И дальше: «дочь владельца жаждет воды, ручьи обходит. За немного воды не можем пожертвовать. За много воды пожертвуем. Много, много, много воды!» Песня несложная, массовая, ее могут петь все, кто мало — мальски обладает голосовыми данными и исполняют ее чаще всего женщины.

Итак, мы выяснили, что песня Ззиуоу возникла во время совершения обряда. Но какую роль играл сам обряд в жизни людей? Есть такое понятие в истории как «детство человечества». Это время, когда человек только начинал осваивать мир, изобретал слова, строил жилища, добывал пищу, окрылялся песней, совершал обряды. В далекую эпоху искусство не разделялось на виды. Искусство было единым, а музыка была связана со словом, с танцем, с пантомимой, с различными действиями. Конечно, в любом обряде основным был сам обряд, а песня, как правило, помогала его проведению.

Но каково назначение самого обряда? Все, что окружало древнего человека предметы, явления природы, представлялось ему одушевленным, имеющим душу. И такое представление выразилось в поклонении им. Было разработано множество ритуалов, церемоний, которые стали обязательной частью жизни древних людей. Они помогали понять природу, свое место в ней. При помощи обряда мир вокруг становился более понятным, упорядоченным. В обряде люди должны были задобрить, сильно попросить, умолить, душу того, от которого зависит благополучие. Хотя в записи Соломона Званба указывается, что обряд выполнялся только девушками, послушаем песню в исполнении этнографического мужского хора Абхазия.

Данный обряд сохранялся в народе еще вплоть до середины 20 века. Если меня слушают люди старшего поколения, то они живо вспомнят, как собирались молодые люди со всего села, как нарядно одевали их, и каким чудесным праздником воспоминанием остался в их жизни этот обряд. И, хотя в последнее время в деревнях уже не проводят такой обряд, музыка песни сохранилась в исполнении самых разных коллективов в различной обработке. Таких, например, как исполнения Государственной хоровой капеллы, государственно-ансамбля песни и танца, этнографических ансамблей. Сейчас Вы услышите песню в исполнении Государственного заслуженного ансамбля народной песни и танца.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа, музыку, свет которой никогда не гаснет.

Оружие абхазского охотника. Худ.

ПИСАРЧУК Н. А.

*Собрание национальной картинной
галереи Республики Абхазия. 1977 г.*

см. на обороте

Охотничьи песни

Рассказ первый

Абхазия древнейший очаг культуры. Самый начальный и самый продолжительный период развития Абхазии – ее древняя культура, которая не имеет определенных четких хронологических границ. Это хорошо можно заметить по тем религиозным представлениям, которые бытуют в нашем обществе и являются важной частью этнической духовной культуры. Наши языческие корни очень сильны, уходят глубоко в прошлые времена, а завершение не совпадает со временем принятия христианства, в некоторых случаях простирается вплоть до нашего времени.

Каждый из нас, абхазов, будучи христианином или мусульманином в тоже время свято чтит собственные национальные языческие верования. Конечно, многие уже не совершают обрядов и не поклоняются пантеону языческих богов, но фольклор – сказания, мифы и легенды, а главное песни, народ тщательно бережет, в них сохраняется аромат ушедших времен. Слышите (звучит музыка) это старинная охотничья песня. В ней почти нет слов. Казалось бы, песня охотничья, что то должно

быть боевое, с зовами рогов, с лаем охотничьих собак. Нет, вслушайтесь, слышится мольба, заклинание и просьба: «Хургэырҭҭароуп! Обрадуј нас!». Ее исполняют участники этнографического хора долгожителей Нартаа. Запись сделана в пятидесятых годах прошлого столетия. В основе песни лежат архаичные, самобытные, глубоко национальные пласты. В чем они заключаются? Конечно, в интонационном строе, т.е. в том, как художественный образ воплощается в звуках мелодии, как осмысляются, одушевляются звучания.

Веками в народном творчестве складывались устойчивые типы оборотов, приемов, способов исполнения. Самая характерная черта абхазских народных песен, за некоторым исключением в таких как колыбельных, детских, эпических, ее многоголосие. В сущности, народную песню не может петь один исполнитель, если только он не поет под аккомпанемент музыкального инструмента. Для исполнения солисту обязательно нужны как минимум двое трое подпевающих, а лучше, чтоб подпевал хор.

Веками в народном творчестве сложились глубокие традиции хорового пения. Песня выражала желания, чаяния народа, его идеалы, и в то же время она звала и вдохновляла. Этому эффекту помогает характер развития напевов. Вот напри-

мер, мелодия солирующего голоса. Она чаще всего возникает неожиданно с самой высокой ноты, с самого начала песни. Как будто певец задумал свой полет с вершины горы, причем, вслушайтесь, он на этой высокой ноте как бы останавливается, оглядывается вокруг. Взяв высокую ноту, мелодия солирующего голоса затем постепенно, осторожно, движется вниз. В абхазских народных песнях часто используется этот прием, но певец или другой солист, в следующем повторе, вносит свои мелодические изменения, иногда довольно ощутимые.

Назначением песни объясняется характер музыки, ее художественный образ. В охотничьих песнях выражено желание воздействовать на могущественного бога охоты, обладавшего огромной магической силой и возможностями. (Звучит песня). Обращаясь к нему древние охотники называли его Ажэицшь. Часто при упоминании имени божества употребляли множественное число, Ажэицшьаа, что предполагало возможное наличие нескольких божеств охоты, кроме того к имени Ажэицшь иногда прибавлялось шэкан у абжуйцев или Жэицшьыркан у бзыбцев. Здесь ясно слышится имя бога. Желанием воздействовать на бога диктуется и манера произнесения слов обращения. Это чаще всего — заклятие, возглас, восклицание, призыв. Эти боги охоты занимали очень важное место в жизни народа. Вы спросите почему? Помните, мы с вами говорили,

что песня рождалась, как часть обряда и связана была с потребностью, возникающей в жизни народа, а любая потребность человека всегда неразрывно связана с природой.

Уникальная, разнообразная по рельефу и наличию разных климатических зон, природа Абхазии создает благоприятные условия развития животного и растительного мира. Обилие их и позволяло населению успешно использовать дары природы. Но природа Абхазии кроме всего прочего вызывает особый подъем настроения и сил, говоря современным языком, приносит эстетическое удовольствие, что отразилось и на народном творчестве. Красота и величие природы удивляли и восторгали и исследователей и путешественников.

Но я хочу представить вам свидетельство уроженца Абхазии, выдающегося политического и общественного деятеля Симона Басария. Он, получив научное задание от властей Абхазии в 1923 году, написать работу по составлению географии Абхазии, описывая в главе «Реки Абхазии и их зависимость от рельефа», не удержался и поистине высоким слогом поэта воспел природу Абхазии. Он писал, что ему приходилось бывать и наслаждаться видами Швейцарии, но даже «Швейцария в сочетании с утонченными плодами европейской цивилизации не может сравниться ландшафтом

гордой дикой величавой красоты девственных гор Абхазии с ее реками. Бесчисленные реки-водопады, прокладывая себе горную дорожку, набрасываются на встречающиеся препятствия с таким шумом ревом, что кажется, отверзлись врата ада и из зияющих бездн его раздаются раскаты сплошными оглушительными ударами».

Эта красота и величие гор Абхазии воодушевляла и безвестных авторов народной песни. Сколько мощи, силы, глубины чувств они несут в себе (звучит песня). Охота в горах требовала большого мужества, силы и выносливости. Охота за дичью, пишет Басария, самая глубокая национальная страсть. И продолжает, «говоря об охотниках — абхазах, в особенности в горах, надо иметь в виду, не опасность от зверей, а самый процесс хождения во время охоты по горам. Здесь никакие описания не передадут всего этого, нужно видеть самому, чтобы поверить. Крутизна — совершенная отвесная стена одолевается ими. Загнанные в эти отвесные стены, под которыми где то в глубине бурлит, клокочет ледниковая вода — туры, не имея возможности работать ногами бросаются на спину, на свои громадные рога и лежа на них лавируя ногами стрелой скользят в пропасть, спасаясь от охотников. Что же делает охотник на подъеме? Он бросает бурку, скудный свой завтрак вообще все тяжелое берет кинжал, ружье и свою горную палку со сталь-

ным наконечником и делает подъем по склонам гигантской каменной стены, опираясь на палку. Ноги же его часто висят над пропастью, отыскивают маленький выступ камня, чтоб обхватить его кончиками пальцев обтянутых в тонкие кожаные сандалии, став одной ногой на такой выступ, он моментально должен найти новое место для палки.

Эту кошмарную картину не всякие нервы разрешат наблюдать. Товарищи такого охотника, наблюдая за ним, сохраняют глубокую тишину, чтобы не отвлечь его внимания. Вообще имя охотника, когда он у крутизны, по обычаю пастухов, не разрешается произносить. Обыкновенная черта в характере таких охотников – скромность, они мало говорят о тех трудностях, какие им приходится одолевать» – заключает Басария.

В этом отрывке из научной работы Симона Басария я бы хотела обратить ваше внимание еще на одно, бытовавшее в среде древних охотников поверье – не произносить имени. Этот обычай связан с магическими представлениями, бытовавшими в древности. Считалось, что если боги завладеют настоящим именем человека, значит, он завладеет его подлинной сущностью. Однако время нашей передачи не позволяет нам остановиться подробнее на поверьях и особенностях магической жизни, которые без со-

мнения оказали влияние на характер песен, их построение и развитие. Об этом наш последующий рассказ (звучит песня «Дад иуана» с танцем).

Сейчас же мне хотелось подчеркнуть, что охотничий обряд предполагал комплекс сложных по характеру действий перед охотой. Это понятно, зная каким опасностям, подвергал себя охотник. Идя за добычей, ему нужно было заручиться благосклонностью богов.

Охотничий обряд включал в себя песни и пляски. И это понятно. Ведь слово, песня были важнейшим орудием влияния на магический мир, каким представлялись охотнику горы и леса со всеми обитателями в нем.

Какое место занимала песня в обряде? Особенно большое и важное. Песней обращались участники к богу охоты с нижайшей просьбой даровать удачу. Песней благодарили бога после охоты и завершали обряд пляской. В пантеоне богов охоты существовал и сын Ажэицшья, Иуана, к которому также обращались с любовью и надеждой, называя его Дад (Музыка).

На этом я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

Абхазский очаг.

Худ. ПИСАРЧУК Н. А.

*Собрание национальной картинной
галереи Республики Абхазия. 1973 г.
см. на обороте*

Охотничьи песни

Рассказ второй

Рассказы об абхазской музыке в свете истории абхазского народа мы начали с песенной сокровищницы, которая называется одним словом – фольклор. Почему? Вспомним, что обозначает само слово фольклор. Хотя большинство музыкальных терминов пришло из латинского и греческого языков, фольклор – староанглийское слово. Фолк – народ, лоре – учение. В итоге переводится как народное учение, народное творчество, или как народная мудрость. Думаю, вы согласитесь, что они очень точно передают саму суть искусства, создаваемого народом и бытующего в широких народных массах.

Народные песни вобрали в себя опыт, традиции, представления о мире, а значит народную мудрость. Они возникли в глубокие доисторические времена, очень задолго до того как появилась профессиональная музыка. И вести разговор о путях абхазской музыки, конечно же, следовало начинать с фольклора, с народной мудрости.

Обрядовые песни это наиболее ранние образцы народно-музыкального творчества. На

предыдущей передаче мы начали разговор об абхазских обрядовых охотничьих песнях. Однако, они занимают настолько весомое место в народном творчестве: и по сохранившимся по сравнению с другими жанрами количеству песен, и по особому отношению к охоте, бытующему испокон веков в нашем народе, что, конечно же, одной передачи посвященной им не достаточно. «Нет ни одного языческого бога у абхазов, который бы так почитался до сих пор, как бог охоты Ажәицшь» – констатировал бытование веры в бога охоты в народных поверьях еще в 80 годах прошлого века фольклорист, талантливый исследователь Артур Аншба.

А известный русский ученый Григорий Чурсин, написавший книгу об этнографии Абхазии в 1928 году отмечая, что охота в прежние времена составляла одно из любимых занятий абхазов, также подчеркивал, что и сейчас «среди абхазов есть лица, живущие если не исключительно, то главным образом охотой».

Известно, что веками охота была основным источником питания. В нашем народе сложилось отношение к охоте как к священному действию. И песня в ней занимала почетное место. Одну из таких древних песен, воплотивших народный музыкальный гений абхазов, мы сейчас слышим. Вслушайтесь в звучание начала песни. (Звучит му-

зыка). Это песня, обращенная к сыну бога охоты Ажәеипшьаа по имени Иуана.

С давних времен у абхазов сложилась традиция коллективного пения. Песню начинает солист-запевала, а хор ее подхватывает. Какое соотношение сольной и хоровой партий? Оно бывает разным. В нашей песне зачин солиста звучит длиннее, более развернуто, чем короткий припев, состоящий из непереводаемых слов дади дади. Хотя припев и отличается мотивом от запева, но в то же время чувствуется тонкая связь между ними интонацией, ритмикой.

Этот неукоснительно повторяемый припев дади дади, на протяжении всей песни как бы подтверждающий согласие хора с тем, что сообщает солист, организует ее и дисциплинирует. Песня становится максимально доходчивой, у кое-кого из слушателей, наверное, возникнет желание подхватить песню вместе с хором.

О чем говорит песня? Главная задача ее заключается в том, чтоб убедить бога: охотники не держат ни к кому зла, они добры, исполнены благожелательности ко всем — к богам, к природе, к горам. Это настроение великолепно отражено в музыке припева. Энергичный мотив солиста, делает содержание слов сильным и выразительным, выражает просьбу к богу: единственно, что им надо, так это успеха и удачи в предстоящей охоте.

Пусть будет ниспослана дичь та, которую: «Збара мариоу, зыцсра ласу» т.е. дичь, кото-

рую легко увидеть и которая легко погибнет. И дальше в следующем запеве, вновь просьба: чтоб помог убить зверя наповал, в лоб угодить и сердце пробить. Характер музыки, форма исполнения и содержание говорят о том, что охотники обращаются к богу как живому существу, от которого реально зависит успех их предприятия. Послушаем ее в исполнении этнографического хора. (Звучит музыка).

Для язычников коими являлись наши предки, весь окружающий мир был одушевленным. Вера в существование духов и душу выразилось в поклонении и обожествлении как живых существ и явлений природы, так и разных предметов камней, деревьев, роц, источников, гор и т.д.

Такая вера уходит корнями вглубь многих тысячелетий. Вы спросите, почему понадобилось древнему человеку одушевлять и обожествлять все вокруг. Все народы в мире прошли в своем развитии определенные стадии развития. И первой в истории человечества социально-экономической формацией был первобытно – общинный строй. В основе его, были община и род.

Это был коллектив людей, которые понимали свое родство, запрещали браки в пределах одной родственной группы, имели общую собственность. Их совместное хозяйство велось благодаря участию каждого

члена рода в соответствии с его полом и возрастом. Эта общинно-родовая формация определяла жизнь многих народов мира и абхазского в том числе. Она была самой длительной в истории человечества.

Итак, древний человек живет среди родственников, для него все разумны и объединены общим трудом и потреблением. Древнему человеку понятны такие отношения, ведь других он не знает. И он стал переносить на весь окружающий мир эти представления. Все вокруг становится одушевленным, разумным и все находится в родственных отношениях. Такие представления и есть мифология. Вот почему, например, бог охоты Ажэицшьяа чаще выступает в абхазском фольклоре во множественном числе, как Ажэицшьяа и имеет многочисленных родственников.

Постепенно в общинно-родовой формации складывались обряды и ритуалы, объединявших круг понятий и обычаев, которыми жил народ. Это помогало человеку понять свое место в мире, становилось средством утверждения в обществе. И потому человечество пронесло через тысячелетия верность им.

А разве отголоски древних представлений не сохранились до наших дней? Разве в нашей современной жизни нет места обрядам и ритуалам? Вы наверно согласитесь со мной дорогие слушатели, что и в нашей современной жизни есть место в той или иной степени

различным обрядам и ритуалам таким, например, как рождение ребенка, свадьба, что мы любим и чтим родственников и членов своего рода и т.д. Но это тема другого разговора. Мне хотелось только подчеркнуть значение обрядов и ритуалов в жизни человека.

Для древнего абхаза — бог охоты живой. И обращаясь к нему с песней, он выражает реальные чувства, внушенные самой жизнью. В песне, которая прозвучит сейчас, нет слов, только произносится имя бога. Надо подчеркнуть, что в народе из среды охотников для исполнения партии солиста выбирали человека, обладавшего не только хорошими голосовыми данными, но он должен был уметь донести до бога свою доброту и благожелательность, свою способность вложить всю душу в исполнение.

В песне после первого запева солиста, выступает второй, который еще больше воодушевляет участников, песня становится красивой, искренней, вдохновение нарастает, ускоряется темп.

По бытовавшим народным представлениям Ажэеипшь имел жену, красавиц дочерей, чаще всего трех, околдовывавших охотников и одаривавших их дичью, имел сына Иуану и слугу, т.е. полный набор семьи. Более того дочери бога Ажэеипшь часто называются невестками другого могущественного бога Аиргь. Значит, они представ-

ляли один божественный род и были связаны родственными узами. Вот почему Ажәеипшьаа часто произносится во множественном числе Ажәеипшьаа.

Собираясь на охоту, охотники совершали много различных обрядов, такие например как обряд вознесения молитвы богам, благодарения будущей жертве и много других. Еще в 1916 году в своей статье о языческих молениях, совершаемых абхазами, Николай Соломонович Патейпа, видный представитель дореволюционной и советской абхазской интеллигенции, краевед и общественный деятель, дает описание обряда моления. Годы жизни Патейпа 1877–1941, жизнь его, как и другого выдающегося деятеля Симона Басария, о котором я рассказывала на прошлых передачах, к великому сожалению трагически оборвалась в годы репрессий.

«Этому божеству, – писал Патейпа, охотники приносят в жертву холощенного козла, перед тем как отправиться в лес на охоту. Моление совершают охотники сообща в доме одного из них, где есть старик, который будет совершать этот обряд.

После того, как мясо сварено и выложено, старик берет в левую руку заостренную ореховую палочку, на которую нанизана печень, а в правую стакан вина, охотники становятся в ряд с ружьями в руках и старик в молитве обращается к абна инцәахәы ажәеипшьаа, богу леса

Ажэеипшьаа, чтобы он в лесу обрадовал этих охотников, дав им много дичи, чтобы пуля их была метка, как клюв курицы, чтобы дичь, к которой пришла смерть не миновала их.

Затем старик выпивает вино и съедает по кусочку печени и сердца, после чего заставляет каждого из охотников выпить по одному стакану стоя и закусить тем же. Существует специальная песня божеству, под названием «Ажэеипшьаа Рашэа», которая поется охотниками каждый раз, как только падает подстреленная дичь» – конец цитаты.

Кстати, не лишена достоверности, на мой взгляд, и этимология слова Ажэеипшь, т. е. истинное значение, происхождения слова, которое приводит Патейпа, считая, что оно обозначает 14.

Воздав моление богу, мы тоже, дорогие слушатели абхазского радио подхватим песню (звучит Охотничья с танцем Ачандара). В следующей передаче мы продолжим разговор о замечательной сокровищнице абхазского народа – охотничьих песнях.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Бронзовый рог для питья с головой
козла. VIII в. до н.э.
Бамборская поляна.
Государственный Эрмитаж.*

Атрибуты абхазского застолья.

Винный натюрморт.

Худ. ПИСАРЧУК Н.А.

Собрание национальной картинной галереи

Республики Абхазия. 1977 г.

см. на обороте

Охотничьи песни

Рассказ третий

Друзья! Я продолжаю рассказ об обрядовых песнях, занимающих в народном фольклоре очень важное место.

Связанные с охотничьим обрядом песни представляют особый вид жанра, который бытует в Абхазии с глубокой древности и является одним из самых своеобразных видов.

Вы слышали, в песне практически нет слов. Но язык музыкальных интонаций великолепно передает содержание того, что хотели сказать, сообщить певцы. Они обращаются к богу охоты с просьбой даровать удачу и помочь им в нелегком труде. Основная нагрузка ложится на солирующий голос. Песню начинает петь один певец-запевала. Он ведет свой верхний голос на протяжении всей песни, задает ей тон и характер. На абхазском языке ведущий голос «ахкы зхэо» означает – главный главенствующий. Он состоит из двух слов «ахкы» и «зхэо». Глагол петь обозначается также сочетанием двух слов «ашэа ахэара». В обоих сочетаниях «ахкы» и «зхэо» и «ашэа ахэара» повторяется глагол «ахэара», который переводится, как говорить. Получается, что песню надо говорить, что запева-ла должен говорить. Если понять смысл этих сочетаний, то вдруг откроется, что оно отража-

ет самое начало возникновения такого явления человеческой природы как умения петь. Хотя для обозначения понятия говорить в абхазском языке есть несколько других слов, но для глагола «петь» употребляется именно термин говорить, при этом, уточняется предварительно, что говорится слово или песня. Обращаясь к другому человеку с просьбой спеть песню, абхазец скажет «говори песню». Этот факт — яркое свидетельство чрезвычайной древности происхождения слова петь. Он подчеркивает — песня, напев родились вместе со словом.

Сохранившиеся народные обрядовые охотничьи песни в абхазском старинном фольклоре, отличаются богатством и разнообразием форм, характером развития и функциями, которые они выполняли в практике жизни. Хочу представить вашему вниманию еще одну. Она посвящена богу Аиргъ (звучит песня).

Кто такой Аиргъ? В предыдущих передачах мы познакомили Вас с божеством охоты Ажэицшь, выступающим и во множественном числе Ажэицшьаа. Дело в том, что по бытовавшим народным поверьям Ажэицшь имел жену, красавиц дочерей чаще всего троих, околдовывавших охотников и одаривавших их дичью, имел сына Иуану и слугу, то есть полный набор семьи. Более того, дочери Ажэицшь часто называются невестками другого могущественного бога

Аиргъ. Вместе Ажэеипшь и Аиргъ часто выступали одним божественным родом, связанным общими узами. В данной песне, представляющей диалог солиста и хора очень интересна партия хора (звучит музыка). Обратите внимание на нее, она движется выдержанными, связанными лигами нотами, движение постепенное, плавное, без скачков. Такой вид многоголосия популярен в народе, это объясняется тем, что в пении может участвовать большое количество людей, так как мелодия баса, которую поют все, кроме ведущего солиста, несложная доступная. А массовость участников хора придает песне весомость и значительность тому, что сообщает солист.

Если прислушаться к словам песни, в ней есть непонятные слова. Это потому, что иногда в песне использовались термины охотничьего языка. Что это за особый язык и для чего он употреблялся? Представьте себе древнего охотника, он входит в горный, полный неожиданностей и опасностей подстерегающих его лес. Для него пребывание в лесу, в горах значит находиться в магическом и глубоко почитаемом им мире. Всякий знает по собственному опыту даже сейчас, поднимаясь в горы, человек испытывает особый подъем настроения и душевных сил. А для древнего человека, кроме всего прочего, все вокруг было наделено душой. Ведь так он себе представлял окружающий мир. И тогда он пытается договориться с духами на

особом языке, понятном только ему, охотнику, и духам гор и леса. Охотники свято верили, что боги охоты наградят тех, кто общается с ними на охотничьем языке и опасались, что в противном случае удача отвернется от них. Слово для них приобретает магическое действие. Слово, при произнесении которого осуществляются их желания в магическом мире, в котором они пребывали.

Сейчас я дам Вам послушать другую охотничью песню (звучит песня). Вы конечно заметили, что в ней нет слов, только распев. Это тоже песня в честь божеств охоты и исполнялась она после удачной охоты. В абжуйской части Абхазии ее пели в честь бога Аиргъ, в бзыпской – в честь бога Ажэицшъаа. В ней есть свои особенности. Благодаря используемому приему голосоведения – большому расстоянию между партиями хора и солиста, создается эффект некоего парения верхнего солирующего голоса над сопровождающим его хором. Этот прием народная песня использует для более звонкого посыла звука. А так как партия хора вступает одновременно с солистом, и хор звучит на протяжении всей песни, создается настроение радостного душевного подъема. По записи исследователя и фольклориста Константина Ковача в 1929 году, данная песня исполнялась для сообщения другим охотникам об удачном исходе их по-

хода. «Охотники становятся на высокой скале, пишет Ковач в книге «Песни кодорских абхазцев» и звонко поют песню с той целью, чтобы в балагане услышали и пришли помогать нести убитого зверя» – конец цитаты.

Встреча охотников также представляла собой определенный ритуал. Услышав сигнальную песню оповещения, люди выходили навстречу к поющим. Они обсыпали охотников сухими листьями, травой или просом, произнося формулы молитв, прося богов об еще более успешной добыче в будущем. Радость по окончании удачной охоты была общая. Все знали, боги помогли, повезло тому, кому дичь была предназначена свыше. А божества выделяют для охоты ту дичь, которую они уже съели, однако потом чудесным образом оживили. Но добыть дичь было чрезвычайно трудно. Вот почему охотники не выходили на промысел по одному, а всегда группами, проявляя во время охоты товарищество, взаимопомощь и храбрость. И в песнях нет индивидуального начала. Изложение содержания идет всегда от имени народа и его представителей.

Мифические представления помогали древним людям жить в мире с природой, безгранично радоваться ее проявлениям. И тогда песня заканчивалась торжественной пляской. Звучит песня в честь бога охоты в исполнении государственного ансамбля песни и танца Абхазии под управлением Раждена Гумба.

С альпийских лугов.

Худ. Крайнюков А.

*Собрание национальной картинной галереи
Республики Абхазия. 1972 г.*

см. на обороте

Песня Богу
молнии и грома

Рожденная в веках народная песня — национальное богатство, его культура, его языковой запас, его история. Она тесно связана с обычаями, со сложившимися в народном мировоззрении идеалами, со значительными событиями, происходившими в стране, с красотой природы, где она родилась. Народное музыкальное и поэтическое творчество стало основой творчества писателей Абхазии, той питательной почвой, на которой выросли их произведения. Место народной песни в жизни абхазского народа и ее роль великолепно раскрыта, например, в романе Народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба «Рассеченный камень».

Автобиографичная во многом, книга рассказывает о событиях абхазской деревни первой половины XX века, развертывая перед читателями панораму яркой и красочной жизни народа. Здесь еще живы древние обряды и ритуалы, здесь еще сильны патриархальные отношения и звучат древние песни. Послушаем одну из них Песню богу грома и молнии (звучит песня). Жизнь мальчика по имени Лаган,

от лица которого идет повествование, наполнена песенным колоритом, окрашена в музыкальные тона. Я приведу Вам небольшой отрывок из романа, и вы сразу поймете, какую огромную роль играла песня при совершении обрядов в абхазской народной жизни. Событие происходит на глазах мальчика Лагана, когда внезапно разбушевавшаяся стихия уносит жизнь очень близкого ему человека, другого героя романа по имени Бида. Вот что увидел мальчик:

«Бида уже миновал орех с засохшей вершиной, когда вдруг сгустившийся мрак с оглушительным треском распорол молния. Я видел, как ее голубая плеть хлестнула по самой макушке дерева, отсекла ее словно кинжалом, пронзила ствол,... взметнулась над Бидой и ударила, впиалась в дышло арбы. Нестерпимо тонко закричали буйволы и рухнули как подкошенные. А Биду, в одно мгновение сорвало с арбы, швырнуло вперед, кинуло на ярмо, ударившись, он плашмя упал на дорогу. Все оцепенели. Никто не знал что делать. Посоветавшись, мужчины склонились над Бидой, перевернули его на спину, и я увидел его лицо: оно почернело от крови, казалось обугленным, открытые глаза, не мигая смотрели в небо. «Нельзя его трогать, пока не споем Песнь богов, – предупредил Хазарат и прикрыл буркой мертвого Биду. По-

близости люди живут, надо известить их о случившемся. Стемнело, начали стекаться люди. Запылали, освещая окрестности два огромных костра. Все подошли, встали рядом с телом Биды. Но прежде, чем поднять его, Хазарат запел. И люди подхватили, запели, подняли на руки тело Биды и бережно, точно стараясь не причинить ему боль, понесли к шалашу и опустили на заранее подготовленное ложе. Потом Песнь богов раздалась еще раз – это люди сообща поднимали убитых молнией буйволов. Не прерывая пения, они втащили мертвых животных на помост» – конец цитаты.

В отрывке из романа Баграта Шинкуба «Рассеченный камень», который я привела здесь, жители деревни неукоснительно выполняют сложившийся обряд, и песня, как вы наверно заметили, занимает одно из важных мест. Без исполнения песни нельзя даже поднять с земли пораженного молнией. Человек или другое живое существо, по древним представлениям абхазов, становилось достоянием очень сильного божества Афы, имя которого даже не смели произносить женщины, а только иносказательно «Хах ду икоу», что в приблизительном переводе звучит как: «Тот, который есть, наш высокий господин, царь». В таких случаях запрещалось и оплакивать покойника. О поведении матери при известии о гибели сына рассказывает дальнейшее повествование Шинкуба: «мать Биды обернулась назад

и сурово оглядела своих дочерей. Смотрите, чтоб без глупостей! Ничего не случилось такого, из-за чего позволительно было лить слезы. Бог дал – бог взял! – прикрикнула она на них дрожащим голосом. Мать гладила своего сына – его закованные, каменно-холодные руки, сложенные на груди, его лицо в сгустках застывшей крови и тихо разговаривала с ним» – конец цитаты.

Для древнего абхаза бог молнии и грома Афы представлялся одним из самых могущественных и грозных сверхъестественных сил, которому посвящались самые торжественные моления с пением песен-гимнов. Прославляя бога, самый почтенный член общины начинал словами: «Анцэа ду злыпца хауша! О ты, который с молнией неба нисходишь, и с громом на небо возносишься, которому известно число звезд на небе и число песку на дне морском... И заканчивал словами Ах ду», – так писал об этой песне русский историк 19 века.

В иерархии богов мифологии абхазов сильный бог Афы следует после Верховного бога Анцэа. Главная функция Афы заключалась в том, чтоб искоренять несправедливость, наказывая тех, кто причиняет зло. Обращались к нему и в знак благодарности, в надежде упротить послать хорошую погоду. Слово афы вошло в лексику народа. Так например, и сейчас одно из тяж-

ких проклятий у абхазов связано с выражением «Аф усааит», «Чтоб тебя поразила молния». Но и для обозначения силы и крепости духа, для определения понятия героя из героев, употребляется термин «афырхатца». Так отождествлялся образ достойного мужчины с именем могущественного бога грома и молнии Афы.

Сейчас прозвучит еще одна песня, посвященная богу грома и молнии. Вы обязательно ее слышали. Она давно звучит в концертах. Нет ни одного песенного коллектива в республике, в репертуаре которого не было бы этой песни. Столько в этой песне печали, мольбы и просьбы, и в то же время красоты и величия, что при первых же звуках она покоряет сердца всех, кто слушает ее. В ней особенно сильно используется прием парения верхнего голоса над басом, о котором я рассказывала на предыдущей передаче, когда расстояние между голоса составляет две октавы. Строгая лаконичность хоровой партии и движение по секундам партии соло создают неповторимый характер песне. Слушаем ее в исполнении этнографического мужского хора Абхазия.

Конечно данная песня давно оторвалась от того контекста, в котором она возникла. Но слушая народную песню, мне кажется, всегда следует помнить и знать какую роль она играла в жизни, какие функции несла, как помогала обряду воздействовать на окружающий мир. Люди древнего мира были абсолютно уверены:

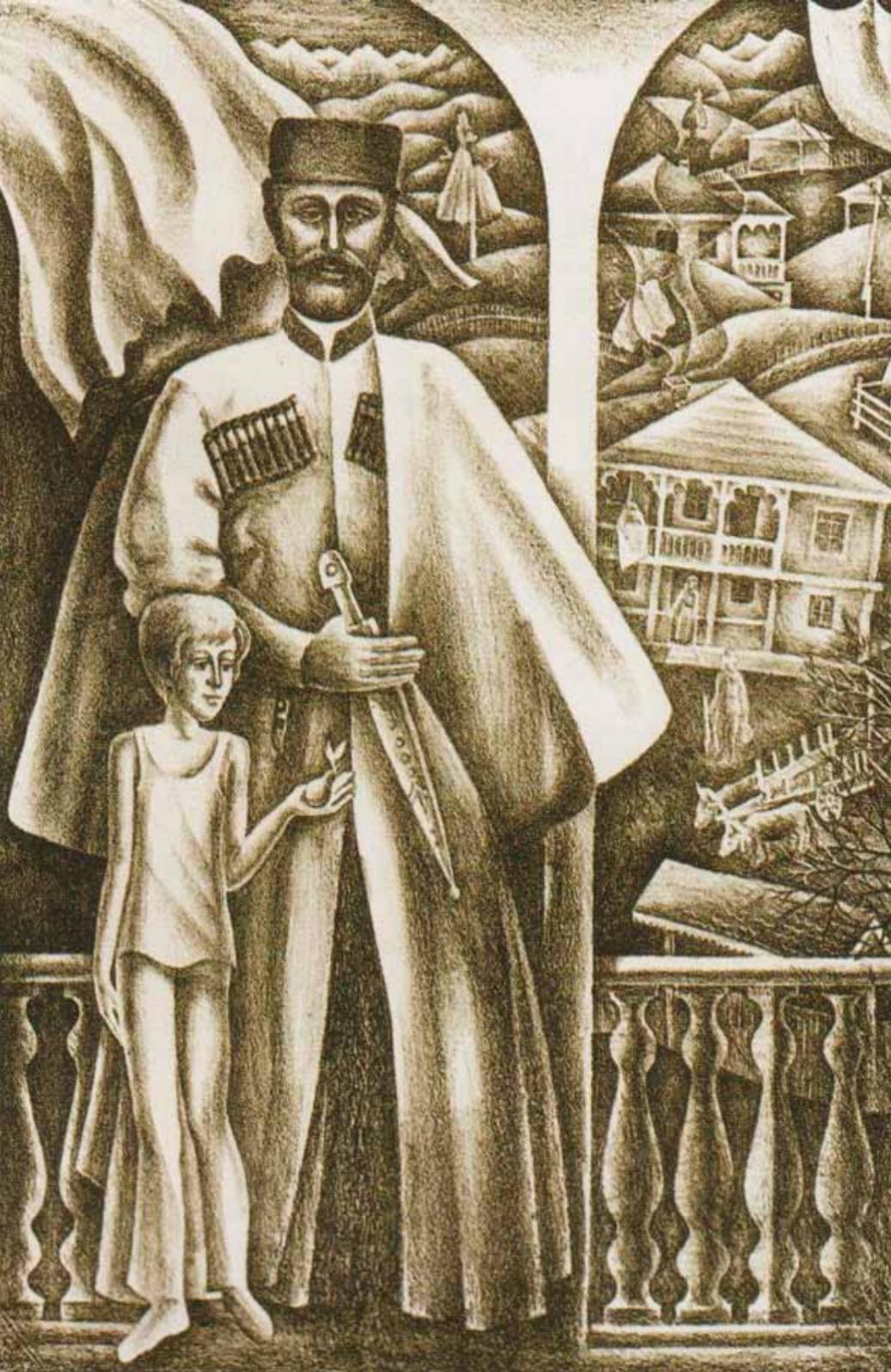
слова, телодвижения, песня, звуки музыкальных инструментов реально влияют на природу. Так, в обряде, связанном с погребением человека, пораженного молнией, должна была звучать только песня, причем многократно повторенная. И действительно, древняя песня богу молнии и грома настолько красиво, умно и душевно выразила чистое святое желание души народа, что никаких других слов и причитаний не нужно. Песня – гимн звучит в исполнении фольклорного ансамбля при Абхазском драматическом театре им. С. Я. Чанба.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыка, свет которой никогда не гаснет.

*Золотая чаша
Бедийского храма. X в.*

*Мальчик с отцом на крыльце акуаски.
Литография. Барцыц Р. Ч. 1986 г.
см. на обороте*

Песня и танец
медвежат
Чаурума

Абхазский музыкальный фольклор отличается богатством и разнообразием жанров и видов. Каждая песня, возникшая в далеком прошлом, связана ли она с охотой или скотоводством, с военными походами или земледелием, с обрядами и древними верованиями, выявляет лицо народа, становится ее энциклопедией.

Наряду с другими охотничьими обрядовыми у нас сохранилась и песня, которая является отголоском тех древних, самых ранних религиозных представлений, питавших жизнь наших предков и носивших магический характер. Это песня с танцем, в которой использовались подражательные телодвижения медведей. Да вы догадались. Это песня Иаирума. В современной жизни ее чаще всего воспринимают как веселую шуточную песню.

Действительно, это красивая эмоциональная песня, но корни ее уходят вглубь веков, она является отголоском анимизма и тотемизма, самых древних представлений человечества, когда все природные явления наделялись душой, и вера в одушевленность предметов

лежала в основе их миропонимания. Каково содержание песни иаирума? Сама музыка расскажет, если вслушаться внимательно уже в самое начало песни. Своими приемами построения она создает яркий образ неповоротливого и неуклюжего медведя. Вы спросите, какие это приемы? Ну, прежде всего движение мелодии, начиная с распева басовых голосов, она как бы стоит на месте, создавая ощущение топтанья. Продвижение напева происходит на очень короткие, всего на три ступени звукоряда вверх и вновь остановка-распев на одной ноте. И форма песни простая, ограничивается одной темой, одним изложением мысли, которая многократно повторяется.

Все вместе и создает образ, связанный с мускульно-моторными процессами переваливания медведя с лапы на лапу, некоего топтанья на месте. Послушаем эту замечательную песню в исполнении Гудаутского ансамбля народной песни.

«У абхазов на всякий жизненный случай сложена отдельная самостоятельная песня», писал видный исследователь абхазского фольклора Николай Джанашия в начале XX века и сокрушался, что их никто не записывает. Но песня «иаирума» из всего многообразия ритуальных песен сохранилась до наших дней. Возможно, это связано с очень сильным и почитаемым куль-

том медведя в древности, так как медведь был самым распространенным видом из зверей во всей Европе и в том числе в Абхазии.

Костный материал, обнаруженный исследователями XX века в пещерах Абхазии, показывал, что объектом охоты жителей древней поры были помимо туров, во множестве пещерные медведи. Выдающийся историк Абхазии Зураб Анчабадзе в своей книге «История и культура Древней Абхазии» высказывает мнение, что «пещерный медведь в условиях Абхазии раннемезолитического периода нашел для себя наиболее благоприятные условия существования и мог здесь жить дольше, чем в других местах своей некогда обширной области обитания», конец цитаты. Медведь был издревле предметом охоты.

В науке считается, что зверь этот был преимущественно вегетарианец, и нападал на людей в исключительных случаях. Поэтому, видимо, он был относительно безопасным, хотя грозный вид медведя всегда вызывает чувство страха. Пещерным называли его историки, в связи с тем, что много костей медведей было найдено в пещерах, где они становились объектом ритуальных действий, обрядов, совершаемых обитателями стоянки.

В далекую эпоху, когда основным занятием была охота, а не земледелие, люди верили, что их прародителями являются дикие звери. Общего предка в науке стали называть тотемом.

Каждый родившийся новый член коллектива, уже имел общий тотем, что означает – род. Исследователь этнографии абхазов Николай Чурсин, о котором я рассказывала на прошлых передачах, писал в 1928 году, что тотемические воззрения и связанные с ними обряды сохранялись в Абхазии очень долгое время.

О родственных отношениях между человеком и медведем свидетельствуют также легенды и абхазские сказки. Современный школьный учебник истории также сообщает о широком бытовании пережитков анимизма и тотемизма, возникших и широко распространившихся в позднем палеолите среди абхазов.

Культу медведя посвящались в древности праздники и ритуальные танцы. Хотя магический смысл танцев и песен в наше время утерян, деятели искусств Абхазии всегда старались создать художественные образы, основанные на народных преданиях и поверьях.

Так, в репертуаре известного танцевального ансамбля Шаратын, в то время когда его руководителем был выдающийся хореограф Эдуард Бебия, собственно создатель ансамбля, был поставлен танец «Иаирума». Мне посчастливилось присутствовать на ярком, красочном представлении танца. В фондах абхазского радио сохранилась запись музыки, сопровождавшая танец. Вы слышите ее. А я на ее фоне расскажу о постановке

танца так, как она сохранилась в моей памяти. Действие происходит вокруг костра, разведенного уставшими и засыпающими после трудного похода охотниками. Появившийся медведь, сначала обнюхивает сумки с провизией, потом наедается до отвала, и, приняв спящих охотников за мертвых, начинает кружиться вокруг костра в танце. Один за другим, просыпающиеся охотники, восхищенные танцем медведя, не удерживаются и вместе с ним пускаются в пляс, подражая его движениям. Им удается в пылу танца перевязать медведя, но тот освобождается от пут и убегает в лес, пока охотники увлечены танцем.

В наше время уже утерян магический смысл тех древних танцев и песен, в которых, переодевшись в шкуру медведя, охотники стремились постичь дух зверя, его подлинную сущность, сняв различия, стоящие между человеком и зверем.

Танец, как один из самых древних видов искусства, был важной составной частью обрядовых церемоний, сюжеты танцев складывались из наблюдений за повадками животных, а танцевавшие тотемные танцы становились похожими на изображаемое животное. И все же генетическая память талантливого хореографа Эдуарда Бебия помогла прикоснуться на сцене в шуточной, юмористической постановке к жизни древних охотников. Поведение пещерных медведиц с медвежатами также было

объектом мифического восприятия народа, тем более, что в реальной жизни практиковались случаи приручения медвежат. На этот сюжет в народе слагались легенды, стихи и песни, которые были насыщены звукоподражаниями, звонкими возгласами, непереводаемыми словами, имевшими магический смысл, такие как «иаирума-шугьарума».

В 1960 году народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба написал детскую поэму Иаирума. Она насыщена игровым действием, написана в форме диалога, с веселым, радостным эмоциональным фоном. Поэма была с восторгом воспринята общественностью и полюбилась молодому поколению. Вскоре по мотивам поэмы создал песню замечательный композитор мелодист Ражден Гумба. Музыка заиграла красками жизнерадостного оптимистичного настроения. Вы слышите ее.

А я прощаюсь с вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыка, свет которой никогда не гаснет.

*Фотография. Фарфор.
Скульптура Акиртаа Р. К. 1982 г.*

*Атрибуты абхазского рукоделия.
Худ. ПИСАРЧУК Н.А.
Собрание национальной картинной
галереи РА. 1976 г.
см. на обороте*

Песни скорби

Вогромном и безбрежном мире народных песен, возникших по большей части как составные части обрядов, получили отражение самые важные процессы, события общественной и личной жизни человека от рожденья и до его последнего вздоха. Скорбь по ушедшим близким людям, выражается в приподнятой речи, в причитаниях, в плаче. Такая реакция лежит в основе человеческой психики. В глубокой древности возникли похоронные обряды и вместе с ними песни-плачи. Они были связаны с бытовавшим и широко распространенным культом предков.

О корнях таких представлений абхазского народа свидетельствуют дольмены, построенные в 3-ем середине 2-го тысячелетия до н.э., которые явились ни чем иным как жилищем ушедших в мир иной, погребальными сооружениями. Использованный материал при строительстве – камень был рассчитан на вечность. Поминальные обряды культа или духов предков совершались перед фасадом дольмена. О форме проведения похоронных обрядов сведений не сохранилось, кроме найденных в них

в большом количестве маленьких сосудиков, имевших, как полагают ученые, погребально-культовое значение. Веру в то, что ушедшие обладают божественной силой и могут влиять на существование живых, становясь их защитниками и покровителями, абхазский народ пронес через века.

Современные ритуалы и обычаи в погребальном обряде являются отголосками таких представлений. В народе всегда было очень твердое убеждение, что провожать надо достойно, особенно тех, жизнь которых была примером героизма и патриотизма. Так, обряд провожания в последний путь героя первой мировой войны в начале 20 века, описан в книге под названием «Светлой памяти павшего на войне корнета К.Ш Лакербай».

Я хочу представить вашему вниманию отрывок, автором которой был просветитель, краевед и писатель Константин Давидович Ма-чавариани. В нем рассказывается о всеобщем горе, охватившем жителей Абхазии в связи с гибелью на фронтах первой мировой войны героя и всеобщего любимца Лакербай. Но сначала краткая характеристика личности Константина Шахановича Лакербай. Он был сыном Шахана Лакербай, тоже военного, в чине прапорщика, отличившегося храбростью на кавказском фронте, а в свое время служившего в конвое русского царя

Александра 11. Константин или как его звали в Абхазии Коция Лакербай, в годы первой мировой войны сражался в рядах Кавказской кавалерийской дивизии, известной своей необычайной храбростью. Он закончил Воронежский кадетский корпус и кавалерийское училище в г.Елизоветграде. В рапортах начальников о нем писали, что он завоевал славу «как отменный герой, георгиевский кавалер и храбрейший офицер». Легендарные подвиги корнета казались современникам сверхъестественными, невероятными. В полку даже сложилось поверье, что тот, кто идет в бой с корнетом, того не сразит вражеская пуля. На его гибель в июне 1916 года откликнулись в печати царской России многие писатели и общественные деятели. Итак, отрывок из книги:

«Шахана Лакербай нельзя было узнать — на него напал столбняк. Он не верил, что перед ним лежит бездыханное тело любимого сына Коции, любимца Абхазии. Нет возможности передать все то, что происходило на похоронах корнета Лакербай. Особенно тяжелое впечатление производила кормилица Коции и ее родственники и родственницы. Они били себя в грудь, царапали лицо, вырывали волосы на голове. Обнимали гроб покойного, целовали его, били о гроб головы. На расстоянии 4 верст от Гудаут до села Лыхны растянулась похоронная процессия, и не было никого, кто искренне не оплакивал бы смерть такого героя. Ведь он по-

гиб во цвете лет. Вражеская пуля сразила его тогда, когда ему исполнилось 24 года. Со всех 4 участков сухумского округа были высланы депутаты для выражения соболезнования отцу покойного – Шахану Лакербай. Со дня погребения, его денщик в течение многих дней водил лошадь покойного на его могилу» – конец цитаты.

Сведения о похоронных обрядах и песнях-плачах дошли до нас из глубокой древности. Плачи были в обычаях многих народов греков, римлян, славян. Известны были и имена знаменитых плакальщиц. Некоторые исследователи народного абхазского фольклора приводят имена известных плакальщиц прошлого века, но по народным обычаям причитать могла каждая женщина.

Главной целью жизни настоящего мужчины и главной наградой ему по народным представлениям был такой прощальный обряд, чтобы в громкой песне-плаче звучало его имя, чтоб в текстах причитаний главным мотивом был героический мотив, связанный с идеей мужественной защитой им родины, а песня служила назиданием потомкам. Вот почему похоронная поэзия причитаний и плачей тесно связана с эпическими сказаниями и с героической поэзией. Примером такой связи может служить песня, которую я хочу предложить вам послушать. В

фондах абхазского радио удивительным образом сохранилась песня под названием «Песня вдовы». Она исполняется этнографическим хором крестьян, под управлением выдающегося хормейстера Платона Панцулая, жизнь которого к великому сожалению оборвалась в сталинских застенках. Запись сделана, по-видимому, в конце двадцатых или в начале тридцатых годов. В ней ведется рассказ в эпической манере о беде, которая случилась у несчастной вдовы, когда сын ее, выйдя на охоту с друзьями, был случайно убит.

Содержание песни проникнуто духом эпических сказаний, тот же язык, те же эпические приемы. Это не личное переживание, не живое реальное горе, а пересказ прошедшего события. Здесь использованы напевы — формулы. Музыкальный язык песни устойчивый, преобладает лад и ритм эпических песен, использованы мелодические нисхождения на терцию. Думаю, Вам мотив песни знаком, это напев, который в наше время звучит со словами о герое Салумане Бгажба. Ее зафиксировал в нотах в своем сборнике «Песни кодорских абхазцев» фольклорист Константин Ковач в 1930 году. В этнографических заметках Ковач объясняет историю возникновения песни о Салумане Бгажба, которая шла за реальным событием, произошедшим в селе Ткварчал в начале XX века, когда князь Астамур Ачба убил из-за простой ссоры своего односельчанина и молоч-

ного брата Якупа Бгажба и бросил тело у берегов Гализги. Брат Якупа – Салуман, услышав об убийстве, вскоре смог отомстить, убив самого князя Астамура. Ковач также сообщает, что «На этот же мотив пелась еще и та песня, которую сложили о несчастном Астамыре Ачба, горячими слезами оплакиваемого и серой лошадю, стоящей между плакальщицами, и молочными братьями и начальством» – конец цитаты.

Как же так получилось? На один и тот же напев накладываются разные поэтические тексты. Чтобы понять народную песню, надо всегда помнить о той роли о той функции, которую она выполняла. В данном случае три поэтических текста использовались на один напев, но все они относятся к жанру песен скорби. Музыкальная интонация стала обладать общезначимым смыслом, сложились характерные обороты, приемы развития и сформировались устойчивые типы интонаций, которые отвечали потребности народа излить свои скорбные чувства.

В абхазском народном фольклоре есть еще две известные траурные обрядовые песни Ауоу и Азар, которые исполнялись в определенных случаях. Есть Азар поминальный, в котором используются особые музыкальные приемы: напряженный тембр голоса, резкие выкрики, отобража-

ющие состояние человека во время плача с всхлипываниями и рыданиями. Азар, связанный с поминками, отличается от другого Азара, исполняемого на скачках.

В нартском эпосе — ценнейшем памятнике устно-поэтического и музыкального творчества абхазского народа имеется сказание о том, как возникла песня Азар. В главе «Побежденные женщинами» рассказывается как однажды, когда мужчины племени нартов и аиргь, а аиргь считалось равным нартам по славе и геройству, двинулись в горы, две женщины из этих племен Гунда и Хания остались у походных очагов, ожидая возвращения мужчин. Однако некто Хуаша Берзек, имевший сильного и верного коня по кличке Зар, решил воспользоваться отсутствием мужчин и умыкнуть одну из них Ханию, которую он давно сватал, но она не принимала его предложения. Хуаша Берзек думал, что его верный конь Зар сам справится с задачей умыкнуть Ханию, донеся ее в зубах. Но он встретил от женщин яростный отпор: «Наш род никогда не знает поражения, и мы никогда не станем пленницами!» — сказали они и стали сражаться. Хания билась палкой, а Гунда пятками. «Видит конь Зар — дело плохо и ну бить копытами, брызгать слюной и грозно мотать хвостом!» — говорится в сказании. Но его быстро укротили Гунда и Хания — стреножили и огрели хлыстом. Победив своих врагов, женщины свободно вздохнули, и на досуге запели

песню о стреноженном коне Заре. А на свирели играл нарт Кятеван, которого прислали сюда нарты и аиргь. Эту песню поют в Апсны и по сей день. Называется она Азар. Поют ее только на скачках» – конец цитаты.

Сложился обычай исполнять Азар на больших поминках, когда состоятельные родные могли устроить довольно затратные, с богатыми призами, скачки. Многих владельцев скакунов манили не столько призы, сколько слава, которую можно было завоевать на состязаниях и молва о которой быстро распространялась по всей Абхазии. Скакуна же – победителя всегда провожали песней Азар.

Вот как описывает народный поэт Абхазии, Дмитрий Гулиа в романе «Камачич», написанного им в 1934 году, обряд поминок по князю Уазбаку.

«На следующий день, – пишет Гулиа, управившись со скотиной, крестьяне выкупали лошадей в холодной воде и пустились в дорогу. Всю последнюю неделю погода стояла пасмурная. Но сегодня с утра день выдался ясный. Солнце играло так, будто радовалось людям, едущим на поминки... Поминки для абхазцев – время встреч. Здесь происходят свидания молодых, здесь девушка может убедиться, насколько ловок тот или другой молодой человек в джигитовке и скачках. Всадники, ехавшие на поминки, очень искусно

гарцевали. Их было так много, что тесно было на широкой дороге. Наконец прибыли к месту. Было условлено, что дальние скачки будут на двадцать пять верст. Коней надо было отвести к устью реки Джикмур, оттуда предполагалось начать состязание. Преодолев сыпучие пески у морского берега, участники скачек должны были доскакать до устья речки Дгамш, потом свернуть на север, проехать селения Тамыш и Кутол и закончить состязание в Джгерда. Все утверждали, что на скачках победит лошадь Мурзакана... Но она пришла второй. Однако Мурзакан с тупым упорством доказывал, что лошадь была первой. Вспыхнула ссора, посыпались угрозы. Люди схватились за оружие. Утихомирив враждующих, хозяева пригласили гостей собраться под огромным навесом, здесь могло сесть до тысячи человек. Всем места не досталось, и они состязались в стрельбе по шелковым платкам, пуговицам, чувякам, поднятым на самую вершину высокого шеста. Тому, кто попадал в цель, подносили в подарок то, что он сбил. Особая группа гостей стреляла по тарелкам. Тот, кому удавалось разбить тарелку, получал в подарок быка или корову. Состязание было серьезным» — конец цитаты (звучит музыка).

А я прощаюсь с вами. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

«В долине Верхней Эшеры».
Худ. БУБНОВА В. Д.
см. на обороте

*Целительные
песни*

Рассказ первый

Народная песня не существует вне времени, вне истории. Она воплощает тот жизненный уклад, те различные формы поведения, те желания и мечты людей эпохи, в которых возникла. Но время идет вперед. Сменяются исторически сложившиеся условия существования людей, рождаются новые поколения. Значит ли это, что песня, вызванная к жизни одной эпохой, должна исчезнуть вместе с новым временем, с безвозвратно ушедшим укладом жизни, с идеями своего времени?

История показывает, что песни, имевшие более или менее ограниченное применение, действительно канули, ушли со временем. Но те, в которых отразились существенные, жизненно необходимые стороны практики, становятся долговечными, сохраняют свое значение для новых и новых поколений людей. Такие песни согревали и защищали, просветляли и сочувствовали.

Так называемые врачевальные песни абхазского народа, в задачу которых входило помочь исцелиться больному или раненому, разделить с ним его боль, успокоить и утешить, сохра-

няли свою значимость, свою востребованность долгие века. Сейчас мы услышим одну из них под названием «Атларчопа», целевая жизненная направленность которой, заключалась в исцелении больного. Она прозвучит в исполнении Государственного ансамбля песни и танца Абхазии под управлением подлинного знатока народной песни, выдающегося интерпретатора ее Раждена Гумба и мы постараемся понять, что за чудо заключено в ней, какими путями песня шла к задаче исцеления больного (звучит музыка). Древние песни всегда связаны с бытом.

Но почему болезнь надо лечить песней? Первая мысль, которая приходит, других средств не было, вот и обращались древние предки к песне. Однако нам известно, что в народе использовались различные природные предметы и растения, которые облегчали страдания больных, что знания по их применению передавались поколениями и дошли до наших дней. Но абхазы также хорошо знали, что живое эмоциональное слово содержит целительные свойства «Ажэлар рыбз хэшэуп», говорили в народе, что значит «Народное слово — лекарство». Или, например, навещавшая больного абхазка обязана была трижды обойти его, произнося магическую фразу «Уцэгъа мыцэгъа сара сыкэшэааит», что означает: «Чтоб я унесла твою болезнь».

А пение в древних обществах было равносильно разговору. Вы ведь знаете, мы рассказывали Вам об этом – петь песню на абхазском языке значит «говорить песню» «ашәа аҳәара». В те дальние времена пение было итогом практической жизни, оно не было видом искусства, в том понимании, которое вкладываем в него мы, современные люди. Пение было самой их жизнью. И это ярко отразилось в обычае под названием «ачапшьара», что значит бдение, бодрствование, когда у постели больного собирались жители деревни, чтоб по издавна освещенному и установленному порядку постараться задобрить и отблагодарить своим преклонением божество, посетившее больного.

Так понималось и объяснялось возникновение таких болезней как аршышра и оспы. А оспа к тому же имела свое персональное божество под именем Ахьи Зосхан, появлявшееся вместе со своей женой Ханией Шкәакәа. Этим божествам необходимо было спеть песни и станцевать, нельзя было горевать, а наоборот, надо было радоваться тому, что оно их посетило. А божества хоть и не видимы были для окружающих, но находились рядом и наблюдали за всем происходящим. Когда в 1975 году впервые за долгие десятилетия в Абхазию приехала группа абхазов из Турции, в составе которой был выдающийся исследователь и поэт абхазского зарубежья Омар Беигуаа, с его напева были записаны слова песни оспы. Они

поражают своим изяществом, нежностью отношения к божеству. Здесь Зосхан называется мягким и нежным – тата. А Ханяя светлой – Шкэакэа. Зосхан рассыпает, а Ханяя, сидя на подушке собирает. Их нежные руки для кожи – лекарство, а звуки голоса и пение для сердца несет излечение, говорится в песне.

Зная содержание обычая, понимаешь, что прозвучавшая песня Атларчопа является некой иллюстрацией к обряду, связанному с излечением больного. Песня состоит из двух частей.

В первой звучит обращение-прославление божества с магическими непереводаемыми словами Ой атлар атлар чопа. Мелодия ее проста, скупа на какие-то внешние эффекты, но обладает большой выразительной силой, благодаря интонационной весомости всех деталей мелодической линии. Именно эту часть развивали в своих обработках народной песни профессионалы хормейстеры. Мы послушаем одну из них в конце нашего рассказа.

Вторая часть песни, шуточная, переходящая в плясовую. Нельзя было прогневить бога, ведь оно вселилось в больного из-за каких то его, больного, незначительных прегрешений. Во второй части песни говорится, что героине песни известно, почему в нее поселилось заболевание аршышра, по самой пустяковой причине – буйво-

лица съела муку божества. И дальше героиня песни выражает желание иметь в услужении хорошего мальчика, который кормил бы ее конфетами.

Но что это за заболевание аршышра? Оно имеет конкретное медицинское название: хорей и связано с заболеванием нервной системы, проявляясь чрезмерным количеством произвольных движений. В средние века в Европе это заболевание называлось пляской св. Витта, так как было очень большое количество случаев и существовало поверье, что если больной спляшет перед статуей св. Витта, (был такой святой, замученный римлянами), то больной излечится. Сохранились исторические свидетельства того, что тысячи людей толпились около статуи и эмоционально плясали.

По-видимому, и в абхазской среде были часты случаи такого заболевания. По народному преданию заболевали чаще всего девушки. Хотя в тексте нашей Атларчопа есть слово конфеты, что свидетельствует о позднем наслоении слов на древний напев, песня и сам обряд сохранялись в народной среде и до середины XX век.

Имеются записи многочисленных вариантов поэтического текста песни фольклористами и запись песни нотами в сборнике Ивана Кортуа и Ахобадзе, вышедшем в 1957 году. Прислушайтесь к исполнению песни Атларчопа семейным ансамблем Ферзба. Эта та же

песня с теми же словами, которая прозвучала ранее в исполнении Госансамбля, но в мелодическом построении, в непрерывном проведении басовой партии во второй части, она имеет отличия. Здесь проявляется одно из основных свойств народной песни: сочетание устойчивости напева с вариативностью (звучит музыка). Вариантность, одно из неотъемлемых свойств фольклора. Причина возникновения различных вариантов народной песни кроется во-первых в ее устном существовании и во-вторых в коллективном способе создания песни. Есть еще одно очень важное свойство народной песни, которое заключается в следующем: придерживаясь традиционного построения, идя в русле уже наработанных приемов и средств, народная песня в то же время постоянно динамически развивается в зависимости от изменяющихся условий жизни.

Так, в ходе исторического бытования песни один и тот же напев выступает с разными текстами, или функции напева начинают изменяться. Известно, например, что в обряде излечения больного использовалась и песня богу грома и молнии, условия бытования которой, таким образом расширились.

Главная задача, стоящая перед творцами народной песни заключалась в получении от имеющих силу божеств их покровительство и ми-

лость. Это желание великолепно озвучено в обработке песни Атларчопы, которую сделал мастер хорового пения Анатолий Судаков, плодотворно работавший многие годы руководителем абхазской государственной хоровой капеллы. Наслаждайтесь звучанием хора.

Сейчас же я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку свет которой никогда не гаснет.

Абхазский сельский двор.

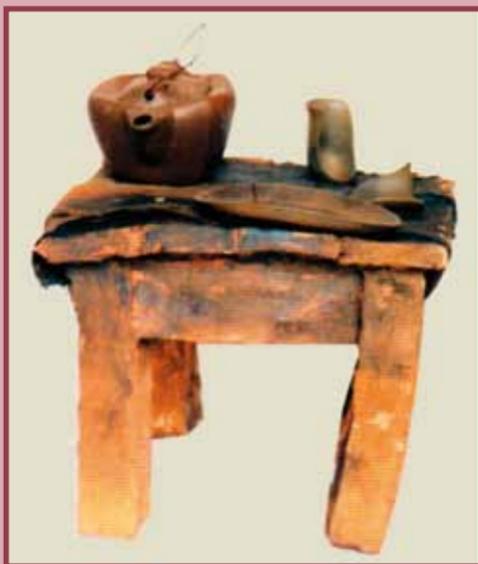
Худ. ПИСАРЧУК Н.А.

*Собрание национальной картинной галереи
Республика Абхазия. 1978 г.*

см. на обороте

Целительные песни

Рассказ второй

Задумывались ли вы, дорогие друзья, какое место в наше сложное, динамичное, информационно насыщенное, к сожалению, психологически неустойчивое время, занимает музыка. Вы ответите без сомнения, что очень большое. Каждый знает ни одно мероприятие, встречи, праздники в быту и в средствах информации на радио и телевидении не обходятся без музыки. Современная наука изучила этот вопрос и определила, что музыка успешно взаимодействует с сознанием человека, что она, проникая в область бессознательного, стимулирует сознание, что музыка располагает огромными возможностями, оказывая при правильно подобранной музыке некое терапевтическое воздействие, снимает эмоциональные стрессы, регулирует психическое состояние, в целом гармонизирует эмоционально-интеллектуальное развитие личности, ее волевых проявлений.

В свете нашей темы «Истории и музыки абхазского народа», в сущности, современная наука уточнила инструментальными способами и развила теорию, которая интуитивно была

известна уже в древнем мире у разных народов. Они, используя имеющиеся у них возможности, и прежде всего, наблюдения, накопили большие знания в этой области. Например, считалось, что напевы свирели лечат плохое настроение, в наше время, мы бы сказали депрессию. Что ритмичные удары барабана – полезны желудку, восстанавливая нужный ритм внутренних органов, что пение помогает лечению ран и т.д.

О музыкально-терапевтическом эффекте влияния музыки на уровне народного творчества было известно древним абхазам. Мы рассказывали о предназначенности песни «Атларчопа», заключающееся в ее способности излечить определенные болезни. К мифологически культовым обрядовым песням можно отнести и песню о вылавливании души утопленника, которая являлась важной частью обряда.

В том месте, где произошло несчастье, чтоб выловить душу утопленника протягивали с обеих сторон реки шелковую нить и вывешивали посередине бурдюк, с той целью, чтоб душа, которая оставалась живой, вошла в бурдюк. По обе стороны реки располагались жители деревни. Как пишут исследователи, на правом берегу реки стояла мужская группа, а на левом женская, которые в песенном диалоге уговаривали душу, и обращались к высшим силам по-

мочь ей войти в бурдюк. Эта песня называлась «Ацсытгара». К сожалению, данной песни в фондах радио не сохранилось. Но зато есть песня матери, относящаяся к данному обряду, в исполнении государственной хоровой капеллы, в которой солирует замечательная певица нар. арт. Манана Шамба. Ей удалось создать образ глубокого горя матери, потерявшей единственного сына (звучит музыка).

Песня совершенно удивительная по силе эмоционального воздействия на слушателей. Мелодия, начинаясь с партии солистки, с очень высокого звука, плавно, медленно спускающаяся по ступеням небольшого диапазона, создает образ невыразимого горя. Нисходящая мелодия, очень близка к напевам народных причитаний. И в то же время это не надрыв, не громкий вопль, чего можно было ожидать при гибели близкого человека.

Мать боится спугнуть душу сына, она его умоляет, просит, уговаривает, при этом вспоминает счастливые дни: «акакацқәа урылагылан», «ты рос среди полевых цветов», ждут тебя дома родственники и твоя несчастная мать — говорится в песне. Соло матери звучит на фоне мягкого аккомпанемента баса, вслушайтесь в него. Такой аккордово гармонический склад баса не совсем характерен для древних абхазских народных песен, в которых басовые партии, партии хора играют ведущую роль. Тем интереснее становится песня, показывая,

каким богатством и разнообразием обладает абхазский народно-песенный мир.

Жизненная практика создавала те или иные формы применения музыки. Так, известно, что каждая историческая эпоха выдвигала перед абхазским народом необходимость борьбы за само существование этноса. И эта необходимость создала свой круг образов в песенно народном творчестве, которые исподволь, раз, за-разом повторяясь, создавали характерные, узнаваемые признаки. Абхазцы не по названию песни, а на слух, смогут определить, какая звучит песня.

В каждой группе песен охотничьих, целительных, героических и других сложилось определенное сочетание художественных приемов, интонаций, которые легко опознаются ими на слух. Время борьбы за свое существование на земле предков породило и большое количество историко-героических песен. Но там где борьба, там и раны, боль и кровь. И потребность практики вызвало к жизни песни особого свойства, предназначение которых, помочь воину в излечении ран. Народ воин создавал свои песни ранения. Одну из них мы сейчас услышим в исполнении Государственного ансамбля народной песни и танца под управлением Раждена Гумба, запись сделана в 1957 году. (звучит песня). Это исполнение песни ранения един-

ственное из всех песен ранения, имеющих в фондах радио, исполняемая с поэтическим текстом, в отличии от других записей, где отсутствует словесный текст, даже в исполнении народных коллективов. А слова песни в сочетании с музыкой поражают своей мудростью, своей способностью выразить непреходящие ценности общественной жизни.

Если давать слушать эту песню периодически, молодому подрастающему поколению, лучшего способа воспитания их, наверно, не придумано народом. Чего стоят слова начального запева солиста: «Ахэра ахьаа ахатца ипьшэагоуп», что переводится как «Боль раны определяет мужчину», и дальше в следующем проведении темы идут такие слова: «только настоящий мужчина выдержит сильную боль»... Приемы, использованные при творении песни, способствуют созданию возвышенного образа героя, мужественно переносящего страдания. Песня под управлением замечательного мастера Раждена Гумба исполняется смешанным составом мужчинами и женщинами, что придает ей особой оттенок душевности и печали. Песня трехголосная.

У абхазов для каждого голоса имеются свои названия. Так верхний, первый голос имеет несколько названий абжьы харакы, ахкы зхэо, ахапа. А специфический верхний голос, требующий от солиста высокого регистра, необычного для мужского голоса называется аркьикра.

Существует и специальный термин для выделения всех подпевающих голосов: аргызра — что значит вторить, подпевать. Корень слова аргызра — ағызра, в переводе значит стонать, что свидетельствует об архаичности возникновения многоголосия. О том, в чем причина того, что у одного народа преобладает многоголосное пение, а у других одноголосные мы поговорим в следующих передачах.

Сейчас бы я хотела отметить исполнителя сольной партии в данной записи Владимира Маргания, отца нашей современницы народной артистки Абхазии Виолетты Маан, которого, не преувеличивая, можно назвать великим исполнителем народных песен. Благодаря его манере, песня становилась источником подлинного национального своеобразия. Ведь интонация и характер исполнения в народной песне играют решающую роль. Его своеобразный голос и уникальное мастерство создали в песне особый скорбный, но в то же время крепкий, мощный, несокрушимый образ героя, способного преодолеть все трудности и даже больше преодолеть время. Насладимся еще раз звучанием голоса незабвенного народного певца Владимира Маргания и запомним этот голос.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Фрагмент из серии «История Абхазии»
«От язычества до Крещения».
Худ. Гамгия В. В.*

*Фрагмент из серии «История Абхазии»
«От язычества до Крещения».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте*

*Целительные
песни*

Рассказ третий

Песни ранения — уникальный пласт абхазского песенно-поэтического творчества. Исходя из названия этого разряда песен, кое-кто из наших слушателей может предположить, что они описывают тяжесть самих ранений. На самом деле, такие песни содержат особые приемы и качества, при помощи которых, окружающие раненного исполнители песен, способствуя его скорому выздоровлению, облегчали ему состояние, поднимали дух. Таким песням можно было бы дать более точный заголовок *Врачевание песней*. Воздействие целительных знаков поэтических слов и напева, в народной среде считалось непререкаемым, и поэтому они передавались каждому следующему поколению. Песня под названием *Атлапсирира*, которую я хочу представить вам в исполнении народного ансамбля *Рица*, оказывала живое и полезное влияние на исцеление раненного, привлекала своим суровым величием, размеренностью ритма.

Однажды, вдохновленный народной песней, 20-летний юноша из села *Члоу* в 1947 году, будущий народный поэт Абхазии, *Баграт*

Шинкуба, не из книг, и не понаслышке хорошо знавший и впитавший в себя живительные соки народно-музыкальной поэзии, написал стихотворение, ставшее гимном — прославлением песням ранения. Послушайте его в переводе на фоне звучащей песни:

Ранят ястреба стрелою
Заживет крыло больное,
Коль копыто серны сбито,
Костью зарастет копыто.
Коль бойца в сраженье ранят,
Рану снова плоть затянет.
Чтоб прогнать недуг проклятый,
Родичи, друзья солдата,
Храбреца утешат лаской,
Бодрой песнею абхазской.
Пойте ж, други, неустанно:
«Атла псирири, псиквана!»

Но иные есть больные,
Есть ранения иные...
Родничок любви засохнет,
Коль тропа к нему заглохнет;
Коль гнездится в сердце горе,
Раненный зачахнет вскоре,
Воспалится в сердце рана...
Чем лечить недуг неожиданный?
Лист лечебный не поможет
Друг совета дать не может,
Пойте! Только песнь желанна!
Атла псирири, псиквана!»

Возможно, в словах песни Атлапсирира и заключалась целебная сила как привороты, как заговоры, которыми от любой болезни врачевали древние знахарки, но дословный перевод их осуществить трудно. Связь с мифологическими представлениями с течением времени у каждого нового поколения ослабевала, пока окончательно не утерялась, тем не менее, многоголосная песня смогла сохранить и донести дух, красоту и величие устремлений и желаний древних.

Из всех видов народно-художественной культуры, песня занимала долгое время и видное место в жизни абхазского народа. Она активно и непосредственно участвовала в делах каждого члена и коллектива людей в целом. Она помогала осуществить многое, например: убаюкать ребенка, воспроизвести ритм трудовых процессов, помогая в нелегком труде, собрать стадо, исцелить больного, отдать дань божеству и т.д. Во всех случаях она была рассчитана на некую практическую полезность. Но песня оказалась способной на еще более глубокие деяния, смогла обратиться к внутреннему миру человека. Об этом рассказано в следующей песне, которую вы сейчас услышите, — это песня о скале, ставшей непревзойденным образцом высокого искусства, очень популярной и созвучной нашему времени. Вслушайтесь в ее звучание в исполнении государственного ансамбля под управлением Народного артиста

республики Василия Царгуш. Живя в репертуаре народных и профессиональных хоровых коллективов, песня звучала на лучших концертных площадках России и мира, ее поют наши прославленные оперные певцы. Чтоб понять, о чем рассказывает песня, так как чаще всего она исполняется без слов, очень важно сначала определить к какому жанру она относится, каков ее образный строй, что несут ее тонкие оттенки.

Песня о скале не связана с какими либо обрядами. Не принадлежит она и к разряду врачевания песней, в смысле излечения раненого. Но она обладает такими качествами, которые выделяют ее из всех песен. В ней есть такая внутренняя сила и упругость мелодии, значительность, осознанность «весомость» каждого звука, что можно сказать, она лечит нечто большее — лечит душу. По жанру — это короткая лиро-эпическая песня. Но это не песня славы, подобно нартским эпическим песням, где герои посмертно прославляются своими подвигами, силой и мужеством или когда герой, не погибнув, возвращается с победой: с поля битвы, или после удачной охоты. Истинный смысл Песни о скале находится на глубине, понять который помогает, лежащая в ее основе легенда. Ее изложил в своей книге «101 абхазская народная песня» в 1929 году первый фолькло-

рист Абхазии Константин Ковач. Озвучить довольно пространный текст легенды, из-за короткого времени, отведенного нашей передаче, нет возможности, хотя она без сомнения этого достойна. В ней раскрывается настоящая драма жизни между двумя братьями охотниками. Один из них забрался в азарте охоты за 16 роговым туром на самую вершину скалы, и, был застигнут наступлением ночи. Другой, чтобы уберечь от падения в бездну ущелья с вершины скалы брата, сидя у подножья скалы, стал петь и играть на ачарпыне, сознательно вкладывая в песню обидные, глубоко задевающие слова, стоящего на скале брата, не давая ему случайно забыться и уснуть, что было бы равносильно его неминуемой гибели. Он пел о том, что брату теперь никогда не удастся увидеть самое ценное и дорогое в его жизни, своей жены и детей. Он использует при этом сравнения из народной жизни, которые еще больше подчеркивают безвозвратность потери. Например, точно так, как старый каштан не растет под тахтой, как гроза не начинается из абуры (сарай для скота), как медведь не женится на чинце (маленькая птичка), а самка серны не выходит замуж за свинью, так и он не увидит своей жены. Такие песни продолжались всю ночь. Цель была достигнута, брат от усталости не уснул и утром был спасен, но не понял истинных намерений другого, принял слова песни за правду и убил родного по крови. Развязка, в которой проис-

ходит перелом события, наступает, когда убийца рассказывает матери, о причине того, почему он вернулся с охоты один. «Плохое сердце у тебя, сказала ему мать, ты совсем ничего не понял». На другой день после бессонной ночи, он снова взял ружье и пошел к той реке, где убил брата, и..., вода бурной реки унесла тело убийцы, как до этого уносила бездыханное тело брата.

Лежит ли истинное, подлинное событие в основе песни? Поколениями, и в наше время, легенда воспринималась очень серьезно, как отклик на реально происшедшее событие, из которого следует сделать выводы. Возможно, такой случай и был. Но напев песни несет, на мой взгляд, другое содержание, настолько глубокое, обобщенное, значительное, что возникает желание объяснить, привлекая исторические данные. На самом деле уже в процессе развития действия в легенде о скале все более проясняется мифологическая модель основного конфликта. Не случайны имена братьев, в которых без сомнения заключена мифология. Одного из них зовут Шарцьетца – Утренняя звезда, другого Хулцьетца – Вечерняя звезда. И между ними происходит подлинная борьба.

Так происходила борьба в историческом общемировом процессе развития народов и естественно абхазского, когда патриархально родовое

общество, из больших семей нескольких поколений, стало распадаться на небольшие семьи, состоящие из мужа жены и детей. Борьба укладов, продолжавшаяся долгие века, в которой семья становилась грозной силой и противостояла роду, вызвала изменения в жизни народа. Эта перекодировка ценностей отразилась во множестве легенд и преданий. Сущность смысла легенды окончательно выясняется в словах матери. «Все то, что люди выбрасывают, когда восходит зарница, — говорит она, пусть все это будет твоей долей, Шарпыецэа. И все то, что люди приносят хорошего домой, когда восходит первая вечерняя звезда, пусть будет твоей долей Хулпыецэа».

Легенды и песни, помогали народу понимать мир вокруг себя, осознавать причины тех или иных событий, делать их объяснимыми. Один из братьев, глубоко оскорбленный заде-той другим братом чести его семьи, убивает обидчика, несмотря на то, что тот его кровный брат. Он защитил честь семьи. Но когда понимает в чем истинная причина поведения брата, осознает, что он переступил порог кодекса чести мужчины, поступил вопреки его основным понятиям, он убивает себя. Подлинного мужчину ахатца по народным представлениям, как писал выдающийся ученый Ш. Д. Инал-ипа, «характеризует не только личная храбрость, бесстрашие и отвага, но прежде всего честь, терпение и уважение к человеку». К этому

призывает и песня. В ней сконцентрировались все чувства и переживания героев легенды, понимание их боли и трагедии, происшедшей с ними и в то же время, она поднимается над трагедией, покоряет своей всечеловечностью, торжеством главного, что является мерилom выживания людей всех времен — любовью к человеку.

Послушайте ее в незабываемом исполнении дуэта великих певиц Народных артисток Абхазии Хиблы Герзмава и Алисы Гицба в сопровождении камерного оркестра под управлением Народного артиста Нодара Чанба. Запись сделана в 2004 году.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Фрагмент из серии
«История Абхазии»
«От язычества до Крещения».
Худ. Гамгия В. В.*

*Фрагмент из серии «История Абхазии»
«От язычества до Крещения».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте*

Трудовые песни

Рассказ первый

Вы слышите? Это звучит особая песня кормления стада, исполняемая на древнем абхазском духовом инструменте под названием ачырпын. Плавная мелодия песни, неторопливый темп и обилие мелодических украшений предназначены для некоего сигнала, зовущего стадо. Вы наверно удивитесь и спросите, как может инструмент с тихим звуком, служить для созыва стада. Но каждый, кто побывал в горах, знает, как далеко могут там уноситься звуки. Какими чудесными мелодиями журчания ручейков, стрекота насекомых наполняется прозрачный, горный воздух в тихую летнюю погоду, далеко разносящий неповторимую музыку природы. И конечно ачырпын с его тембровым богатством звука, с задумчивыми, нежно звучащими мелодиями великолепно вписывался в горные красоты. Пастушьи песни, возникшие как трудовые песни для обслуживания стада на горных пастбищах, были порождены и связаны со скотоводством, наряду с охотой, одним из главных занятий абхазов. Согласно свидетельству многих авторов, предки абхазов, начиная с рубежа нашей эры, владели множеством крупного и мелко-

го скота. Не случайно на знамени абхазов 18 века был изображен козел с высокими рогами и длинной бородой.

Скот был единственным мерилем богатства крестьян. Скотоводы, во время летних отгонов на горные пастбища объединялись в очень большие группы до 100 человек для совместной охраны и выпаса стада. Под их началом было нескольких тысяч голов скота. Взрослые члены группы скотоводов еще с детства получали воспитание в горах, так как мальчики от 8 до 12 лет всегда посылались крестьянами летом в горы. Содержание воспитания в горах описал известный публицист Симон Басария в своей книге «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» изданной в 1923 году. «...Здесь мальчики получают — писал он, чисто спартанское воспитание. Ночью, в дождь, град, бурю, в ночь нападения медведей, они должны уйти от общего очага взрослых пастухов, в сторону стоянки скотины и здесь, завернувшись в свои маленькие бурочки, засыпать под дождь и град. У общего очага они все время стоят, не смея сесть без разрешения, слушают рассказы взрослых», конец цитаты. Сейчас вы слышите рассказ о былых временах, исполненной на ачырпыне. Эта песня также как песня кормления стада в начале нашего рассказа звучит в исполнении несравненного народного

музыканта середины XX века Заслуженного артиста Абхазии Едрата Багателия. Запись сделана в 1960 году. (звучит музыка).

Суровое горное воспитание помогало вынести тяготы нелегкой жизни пастухов, воспитывало трудовую дисциплину, твердость духа и выносливость, смелость и храбрость, неприятие лени и трусости, и в то же время горная стихия и аура, окружавшей их величественной красоты, обилие разнообразных природных красок и звуков рождало множество песен, легенд, рассказов и преданий. В оберегающую силу песни пастухи свято верили. Она помогала им переносить невзгоды. Так, например, скрываясь от грозы в горах, пытаясь договориться с природой, старший по возрасту из пастухов запевал, а остальные подхватывали «Песню бури», которая должна была по их поверью прекратить грозу. Исполнение песен на ачырпыне кроме того, что приносило удовольствие, служило подспорьем в труде. Недаром первый фольклорист Абхазии Константин Ковач, в изданном им сборнике народных песен в 1930 году «Песни кодорских абхазцев», подчеркивал, что «...инструмент этот, не просто забава и развлечение, а если можно так выразиться – орудие в руках пастухов. Музыкой ачырпына возбуждают аппетит у коз и овец (отсюда наибольший удой), музыкой ачырпына, созывают затерявшихся в холмах и ущельях лошадей, особыми песнями ачырпына выбирают

из табуна лучших двухлеток, трехлеток и т.д. Заболевшего пастуха отвлекают от страданий, опять-таки мелодиями ачарпына, под этот... инструмент пастухи исполняют безумнейшие по темпераменту абхазские пляски»- конец цитаты. Константин Ковач также отмечал, что пастухи «...являлись почти единственными носителями богатейшего фольклора старой Абхазии и лучшими игроками на ачарпыне». В двух его сборниках абхазских народных песен имеются записи большого количества самых разных песен для ачырпына. Они отличаются по характеру, темпу и назначению в хозяйстве, но проникнуты одной общей гуманистической идеей, идеей взаимопомощи, поддержкой друг друга, заботливым отношением к животным. Наличие большого количества записей мелодий ачырпына в сборниках, свидетельствует о бытовании песен, популярности и востребованности их в начале XX в.

Но что представляет собой этот инструмент и каково его происхождение? Поэтичная легенда о происхождении ачырпын известна многим абхазам. И связана она, конечно, с пастушьей средой. Один из нартов, по имени Къятеуан, пастух и охотник, однажды, когда находясь в горах со стадом, услышал произнесенные кем-то над ним слова, содержащие предостережение: «Не жди ты, пока овцы съедят все то, чем себя

обессмертишь!». Нарт Къятеуан, по народной легенде, уже славился тем, что первым среди нартов запел и создал абхазскую песню, и ему не хотелось отдавать кому-либо своей очередной славы. Увидев, как ломают овцы траву ачарпын, (трава борщевик), он догадался, срезал траву и просверлив дырочки, подул в них. «Он чудные звуки оттуда извлек. Пленительный голос раздался. С тех пор на свирели играет абхаз. И песня о нартах звучит величаво. И в мире бессмертна их слава» – говорится в сказании.

Вполне вероятно, что когда древний человек был в горах и пас стадо, от внезапно подувшего ветра, он мог услышать звук не похожий ни на какие другие. Может быть, звук этот вызвал у пастуха внимание и удивление, и он задумался о его происхождении. Ведь природа всегда была для человека учителем. Познавая природу, открывая ее законы, он учился у нее. Звук, удививший пастуха, возник от дуновения струи воздуха, заключенного внутри полый трубки растения. Так, кстати, возникли духовые инструменты у многих народов. Наш ачырпын – это род продольной одноствольной флейты, высота звука которого зависит от длины трубки, а диапазон от количества дырочек на нем. На его изготовление шел природный материал: стебли различных полых растений, дерево. Искусство игры на ачырпыне постоянно совершенствовалось. Слушая возвышен-

ные звуки песен на ачырпыне, кажется, что время замедлило свой бег, что вернулись древние времена высоких, верных и благородных чувств, беспредельной любви к родной земле. Послушаем еще одну пастушескую песню в исполнении Едрата Багателия. Кое-кто из наших слушателей, наверно решит, что в исполнении участвуют двое. Но это не так. Здесь применяется особый способ исполнения на ачырпыне – когда игра сопровождается горловым низким непрерывным и мало изменяющимся звуком. В музыковедении такие, густого баса звуки, называют бурдонирующими. Этот вид баса был очень популярен в народных многоголосных песнях. Благодаря басу песня на ачырпыне становилась не одноголосной, а двухголосной, возникал своеобразный дуэт флейты и голоса, что очень обогащало образно-поэтический строй песни, она приобретала характерные черты старой крестьянской традиции, становилась многоголосной.

Песни на ачырпыне – это особый своеобразный образный мир, а исполнение на нем – редкое, самобытное и сложное искусство. Редкое, потому что к середине XX века постепенно стал уходить в прошлое тот социальный слой, который был носителем этого искусства. Но их творчество нашло широкое отражение в языке и обычаях абхазского народа, стало источником многих

произведений профессиональной литературы и музыки, в которых народная тематика получила общечеловеческое значение. Вы слышите произведение современного композитора Отара Хунцария «Ахьча иркуашага» «Пастушья танцевальная». Народные мелодии, насыщенные внутренней энергией и динамизмом заблистали здесь новыми яркими красками, усилился эмоциональный настрой и национальный колорит.

Великий основоположник абхазской литературы Дмитрий Гулия, посвятил ачырпыну вдохновенные стихи, наполненные ароматом ушедшего времени:

«Я в горах побывал, где играл на свирели пастух,
Эта песня простая мне тешила сердце и слух.
Вот он свой ачырпын осторожно подносит ко рту,
И чудесная песня стремится набрать высоту.
Ветерок пастуху подпевает, листвою шурша.
Как свежо, и прохладно, и тихо в тени шалаша!
В деревянную кружку старик наливает вино.
На свету загораясь, играет и рдеет оно.
Виноградом и сыром старик угощает меня.
Он поет и в глазах его столько живого огня!
Черноглазый подпасок вблизи разжигает костер.
И мальчишеский взгляд не по – детски пытлив и
остер.

Тонкорунные овцы на горном пасутся лугу.
Для желанного гостя я песню одну берегу».

*Атрибуты абхазского ткацкого станка.
Худ. ПИСАРЧУК Н. А.
Собрание национальной картинной
галереи Республика Абхазия. 1976 г.
см. на обороте*

Трудовые песни

Рассказ второй

*Н*ародная песня — замечательное достижение культуры абхазского народа. В ее основе лежат архаичные, самобытные, глубоко национальные пласты. Отличается абхазская народная песня и разнообразием жанров. В них издревле стремились воплотить самые важные события семейной, духовной и общественной жизни. И в то же время народ создавал с древнейших времен песни, неразрывно связанные с каждодневными трудовыми делами с практической, утилитарной работой.

Какими бы традиционными делами не занимался крестьянин: охотой, скотоводством, земледелием, пчеловодством, самыми разными ремеслами, это был всегда нелегкий труд, требовавший напряжения душевных и физических сил. А песня, возникавшая в трудовом процессе, помогала ему своими выразительными динамическими, ритмическими музыкальными средствами, сопровождала в работе, способствовала ее успешности, поднимала настроение и эмоциональный настрой. Так например, ткачество и изготовление изделий из овечьей шерсти, были одними из самых необходимых

работ, так как все, что носилось из одежды от шелковых тканей до войлочных черкесок, башлыков и разноцветных бурок производилось руками крестьян и крестьянок. Их изготовление требовало большого и разнообразного физического труда.

Вы услышите сейчас старинную песню валяльщиков бурок, тех, кто многие часы топтал размоченную шерсть, такая стадия в ручном многофазном очень трудоемком процессе изготовления бурок была необходимой и обязательной. Песня называется Саурмыгва. Как отмечал значение слова Саурмыгва, ставшее постоянным запевом в песне, известный исследователь национального фольклора Артур Аншба, оно «означает буквально я – несчастный, потому, что процесс создания войлока был длителен и тяжел». Она прозвучит в исполнении ансамбля долгожителей Нартаа под управлением народного артиста Константина Ченгелия. Хотя запись, сделанная в шестидесятых годах прошлого века, оказалась не очень качественной, тем не менее, мы услышим великолепную старинную песню, которую можно назвать образцовым примером трудовой. В ней мелодия и ритм органически соединены друг с другом, и переплетены с характером труда. Основная, довольно простая тема многократно повторяется. Повторяются призывные слова пригла-

шения к продолжению работы рапа, рапа, что значит валяйте! Трамбуйте!, от глагола арапара в переводе трамбовать. Тем самым песня непосредственно влияла на процесс труда, определяя поведение ее участников. Темп ее напева, постепенно ускоряясь, заканчивается танцем, символизируя радостное окончание определенного этапа работы.

В исследованиях ученых и фольклористов, сохранились во множестве поэтические тексты песен, которые исполнялись во время традиционных ремесленных работ абхазских крестьян. В них обращались к божествам ремесел, приносили им жертвы, поклонялись и почитали их, например богиню мукомолья Саунау, ткацкого дела Ерыш и др. Но, к сожалению, познакомить вас со звучанием уникальных песен у нас нет возможности, так как в фондах абхазского радио записей таких песен мы не обнаружили. Однако сможем дать послушать песни, связанные с полевыми работами, созданные творческим гением выдающихся неизвестных народных певцов – участников самого трудового процесса.

Известно, что Абхазия – страна, в которой издревле использовались и развивались различные формы земледелия. Трудовые песни – это голоса крестьян, работавших на родной земле, их песни выразили и беспредельную любовь, и благодарность к ней. Трудовые песни возникали вне обряда, но были в основном песнями

коллективного труда. Послушайте еще одну трудовую песню в исполнении фольклорного ансамбля семьи Ферзба (звучит песня). Песня, как вы убедились, имеет самое простое строение, празднична, мажорна, напев состоит из коротких повторяющихся фраз, ритмически подвижных, словно пританцовывающих.

Мы уже рассказывали в предыдущей передаче о трудовой организации в скотоводстве, где абхазские пастухи объединялись в огромные группы с четким и продуманным разделением обязанностей, о том какой богатый песенный инструментальный и поэтический фольклор рождался в их среде. Трудовая взаимопомощь существовала у абхазов и во время земледельческих работ и называлась она кераз. Помощь мог оказывать сосед соседу, но чаще собиралось все трудоспособное мужское население деревни, для совместных полевых работ.

Арканджело Ламберти, миссионер из Италии, побывавший в Абхазии в 17 веке, отмечал: «Часто толпа достигает до пятидесяти или шестидесяти рабочих, выстроившихся в ряд. В это время хозяин сам с цапкой в руке становится во главе, чтоб ободрить своих рабочих, цапает как остальные. Толпа поет песню, которая придумана не для того только, чтоб ободрить веселую компанию, но еще для того, чтобы они скорее работали» — конец цитаты. Итальянско-

му миссионеру видимо было не ведомо, что в работе участвуют соседи, а не наемные рабочие, вот почему во главе работников стоял сам хозяин. Для нас же интерес составляют слова Ламберти о характере исполняемой песни, то, что она была веселой. Действительно песни, которые пелись во время полевых работ, несут жизнерадостный оптимистичный настрой. Послушайте трудовую танцевальную песню в исполнении государственного ансамбля под управлением Раждена Гумба. В ней участвуют женский и мужской состав, Мелодика и ритм песни дают зримое ощущение производимых прополочных работ. Вот новый ряд кукурузного поля, вот все вместе размеренно взмахнули мотыгой. Песня поется группами поочередно, соревнуясь в трудовом процессе.

Красочная и жизнерадостная трудовая песня становилась опытом жизни народа и существенной частью труда. Люди ощущали ее необходимость. Она не только служила подспорьем, как очень полезное средство в работе, но и становилась способом объединения людей, воспитывала чувства национальной гордости и преемственности традиций. Постепенно песни из средства управления поведением и эмоциями людей в труде становилась основой народного творчества, удовлетворяющей более широкий круг потребностей. Песни вырастали, изменялись, трансформировались вместе с создающим ее народом. Они развивали способ-

ность мыслить эстетически. Жизнеутверждающие по своему духу, они стали воспевать красоту трудовых усилий, без тех практических, действенных качеств, которые делали ее такой полезной в труде, хотя сохраняли главную черту народной песни ее связь с традициями.

Сейчас я представлю вам такую песню, очень популярную в середине XX века. Ее исполнит государственный ансамбль под управлением незабвенного Раждена Гумба. Песня трехголосная, довольно большая по объему, песенная строфа построена на повторении основного тематического ядра, а мелодический рисунок нисходящего движения. В ней несколько раз меняется размер, с трех четвертей на две четверти, меняется характер.

Начинаясь с бодрого запева, в ней все более и более укрепляется уверенность в труде, слышатся повелительные энергичные возгласы «Шэаах амарца!» «Тяните дружно!» Яркий интонационный оборот, подхватываемый мощным хором, дает даже ощущение завершенности песни. Но она продолжается. Солист, осмысливая труд как радость провозглашает: «Ари гургъароуп!» «Это радость!» — и обращаясь к друзьям называет их «Ахьирцарца» — «Золотые ребята». Выразительные приемы: триоли, два форте изображают обостренность чувств и переход к завершающему этапу, к веселому тан-

цу, утверждающему успешное окончание работ. Танец может длиться столько, сколько пожелают исполнители, повторяя танцевальный мотив и импровизируя его.

Какие идеи несла песня, и что делало ее такой известной? Песня смогла вобрать в себя, в результате многовекового отбора, наиболее выразительные, жизненно ценные интонации. Она дает слушателям пример преемственности традиций, непревзойденную красоту и высокое нравственное благородство. Проникнутая светлым чувством оптимизма, она несет веру в будущее. Замечательная песня в эфире.

А я прощаюсь с вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

Фрагмент из серии «Долгие лета».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте

Нартские песни
Рассказ первый

Сегодня мы приблизились к самой сердцеvine абхазского народного творчества. Как только дорогие слушатели вы услышите звуки песни подготовленной для прослушивания, вы поймете, о чем пойдет речь, на каких глубинных пластах творений народа я хочу заострить ваше внимание (звучит музыка). «В старину жили герои нарты рослые в косую сажень» — так начинает свое повествование о древнем героическом племени нартах выдающийся знаток народного фольклора, сказитель и певец Сергей Чхотуа. Удивительна отточенность языка песни. «Нартов называли великими — поет сказитель и продолжает —

Они были абхазами и жили в Апсны. Старшего звали Битаныку, а младшего Сасрыква и была у них единственная сестра прекрасная Гунда». В песне нет лишних слов. Стихия поэзии спрессована здесь в точные конкретные фразы. Песня идет в русле древней эпической традиции. Такая песня могла родиться в среде, где слушатели также являлись ее носителями. Они были способны откликаться на, составляющие основу древней песни, афористические

фразы. Каждое слово, каждая интонация ее работали на воображение, на историческую память.

Эпический жанр устной народной поэзии жил своей первозданной жизнью в абхазской среде вплоть до 90 х годов XX столетия. Нартские сказания и песни бытовали в народе живьем, т.е. исполнялись огромным числом народных сказителей и певцов, с любовью, интересом и полной уверенностью, что в сообщаемых событиях преданий все происходило на самом деле. Разрозненные сказания и песни были собраны, объединены фольклористами в единый свод и изданы отдельной книгой в 1962 году. «Сказания о нартах бесконечны» писал в предисловии профессор и известный ученый Шалва Денисович Инал-ипа. А в 1977 году он издал книгу с очень интересным названием «Памятники абхазского фольклора». Обычно памятниками называют некие рукотворные сооружения. Правомерно ли фольклорные тексты называть памятниками?

Да, безусловно, так как памятниками называют объекты культурного достояния, имеющие выдающееся значение. Таковыми являются тексты героического нартского эпоса – ценнейшего памятника устно-поэтического и музыкального творчества абхазского народа. Интересен ли нартский эпос для людей нашего времени?

Каждый, кто интересуется историей своего народа, кто чувствует себя гражданином своей страны, без сомнения проникается к нему особым интересом, так как нартский эпос является высшим достижением мысли наших предков. Он создавался многими поколениями, не на коротком, определенном историческом отрезке, а на протяжении очень длительного времени, охватывающем тысячелетия. Эпос в поэтической форме воплотил важнейшие исторические устремления, идеалы, характерные национальные черты. Какой смысл несет в себе само слово эпос, какое содержание вкладывается в это понятие в истории культуры?

На греческом языке эпос, означает слово, предание, повествование. Однако это не просто повествование, а такое, в котором изложены события, случившиеся в прошлом, отстраненные от рассказчика на определенную временную дистанцию и опосредствованно отраженные им. Древние эпосы формировались разными путями, но в основе их всегда лежат мифы и исторические предания. Нартский эпос относится к жанру героических эпосов, так как он питался фольклорными истоками о героическом прошлом, о предполагаемых в прошлом событиях, обстоятельствах жизни, стремлениях и представлениях абхазского народа. В каких формах отразилась культура древних нартвов в абхазском народном творчестве? Большую часть представленных в циклах текстов от-

личающихся высоким и сложным искусством составляют прозаические сказания, но много преданий и в стихотворной форме. Бывают смешанные формы прозы со стихами. Существовали и специальные хороводные нартские танцы. Особую область составляют эпические песни, содержащие глубоко национальные черты. Их называют нартскими. Эти песни создавались в процессе живого исполнения. В них текст не существовал сам по себе. Он мыслился в глубинах народнопоэтического мышления только в связи с напевом. Сейчас вы услышите одну из них – это – яркий образец древней героико-эпической песни, сложенной в форме диалога хора и солиста. Послушайте ее в исполнении этнографического ансамбля долгожителей Нартаа (звучит музыка).

Словестный текст очень лаконичен, чувствуется, что создатели песни, одним словом намечая происходящие события, прекрасно знали всю подоплеку, все внутренние и внешние мотивы борьбы. В музыке неторопливой и несколько торжественной идет повествовательный рассказ о событии и в то же время в партии солиста усиливаются героические интонации. Песня начинается с вступления хора. Дважды повторяясь с одной и той же ритмической интонацией, хор как бы приглашает солиста к рассказу. Вступает солист, обращаясь к хору: «О райда

Нарта хацэа» «О райда нартовские герои» и вновь хор, отвечая, приглашает солиста. Мелодия рассказа его о единственной сестре нартов Гунде, которая была сосватана одним из героев по имени Хэажэрцыс, но другой по имени Нарцъхьюу решивший ее похитить, каждый раз, немного варьируясь, начинаясь с предельно высокой ноты, постепенно спускается вниз. Повествование о героическом событии, о схватке между героями, идет сдержанно. Поединок героев обрисован всего двумя словами «Изеибарцсозгы еидырымгеи» – что значит «в убийственной схватке их разняли».

Ступени мелодии партии хора значительные, весомые движутся в пределах небольшого диапазона. Проведение солирующего голоса имеет характер распевной речи, размеренной торжественно – приподнятой декламации, переходящей в напев. Песня архаичная, древняя. Она представляет одну из характерных форм эпических песен.

Эпос, в котором рассказана история жизни и деятельности нартского богатырского племени, сильных и бесстрашных, со всеми их делами, предстает в мифологической и поэтической форме обобщенности. И песня демонстрирует эту обобщенность. Характерные черты такой песни – это укороченные поэтические тексты, закрепленные определенным напевом. Напев и поэтический текст находятся в тесной образной связи. Песня с данным сюжетом очень

популярна и часто исполняется фольклорными коллективами иногда в сопровождении различных народных инструментов. Послушайте ее в исполнении семейного ансамбля Ферзба. Каковы исторические условия возникновения эпоса, какому времени относится начало его зарождения?

Существуют определенные критерии, по которым ученые их определяют. К ним относятся: содержание происходящих событий, рассказанных в эпосе, форма и характер повествования, функции, с которыми ее герои выступают и др. Все эти данные в совокупности позволили датировать историкам и фольклористам возникновение эпоса, в ее самых древних частях, серединой I тысячелетия до н.э.

Возникнув в недрах первобытнообщинного строя, абхазская народная песня, пройдя через тысячелетия оказалась неподвластна времени. Она возвышала, объединяла, звала и вдохновляла. В ней народ черпал силы. Послушаем бессмертную песню нартов в исполнении государственного ансамбля.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Фрагмент из серии
«Нарты».
Худ. Гамгия В. В.*

НАРТА

Фрагмент из серии «Нарты».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте

Нартские песни
Рассказ второй

*Н*ародная песня – особый род искусства исполнителей, в котором органично соединены слово и напев, поэзия и музыка, а иногда для усиления влияния на слушателей они дополняют песню танцевальными и игровыми действиями. Предыдущая передача, посвященная эпическому творчеству абхазского народа, содержала рассказ о песне – с сюжетом об умыкании единственной сестры нартов Прекрасной Гунде, и исполнялась ансамблем долгожителей нартаа.

Эта древняя хоровая песня, идя в русле глубокой эпической традиции, как магический кристалл, сверкая своими гранями, сквозь призму времени, сумела вобрать в себя художественное обобщение очень далекой древней жизни. Она не длинная послушаем ее вместе еще раз (звучит музыка). Этот же сюжет похищения Гунды является основой и другой песни, но уже в исполнении соло народного певца в сопровождении музыкального инструмента ачамгура.

Умением слагать такие песни владели певцы сказители. Это особое искусство. Сказитель не сочиняет песню как композитор в современ-

ном понимании, по существу он пересказывает то, что слышал от других людей старшего поколения. Но, опираясь на художественную традицию, на его ритм, мелодию, тембр, музыкальную форму, он в то же время участвует в ее создании, внося свое понимание, свое видение древней жизни, о которой поет. Таким образом, он создает свой вариант фольклорной песни. Имена известных сказителей, окружавшие всеобщим почетом и уважением, хорошо знал народ.

Искусство одного из них я представлю сейчас вам. Это имя знакомо каждому любителю и знатоку фольклора старшего поколения. Речь идет о Маадане Сакания из села Дурипш, талантливейшем исполнителе, который в своем творчестве еще умел представлять и осознавать эпическую традицию как актуальную и жизненно важную. Послушаем в его исполнении песню. Запись песни Мааданом Сакания сделана в 1956 году. В ней, как вы слышали, предстала перед нами картина народной жизни древних времен, рассказанная в неторопливой обстоятельной манере.

Сказитель никакими приемами не разделяет песню на части. Но мы условно, по смыслу содержания песни, представим ее в трех частях. В начале, он сообщал о прибытии главного героя Ерджьхоу, так именуется его исполнитель, в гости к нартам, хотя

есть другой вариант имени этого героя в эпосе Нарцъхьюу.

Следующая часть посвящена могучей битве героев Ерцъхьюу и Хэажэарпыса, за которой в третьей части сообщается, о их трагической гибели. В заключении певец, обобщая действия героев, подводит итог событиям и прославляет нартов.

Сказание с точно таким содержанием, о котором поется в песне, мы не найдем в сводном тексте, изданном в 1962 году и являющемся основным при изучении эпической нартской поэмы. Но мотив похищения Гунды прекрасной, бой соперников за право обладания ею и окаменение героев, был самым устойчивым в абхазском фольклоре, и записан учеными во множестве вариантов. Песня Маадана идет, безусловно, в русле эпической традиции. В ней, поражающее нас обилие деталей эпохи родового строя, мы остановимся на них подробнее дальше, но они позволяют нам отнести возникновение ее истоков к очень глубокой древности.

Как построена песня? Основой ее является один и тот же повторяющийся мотив на протяжении всей песни с ограниченным звуковым составом. Длина напева равняется одной строке, но стих расширен короткими словами охо или аха-рефрена, который служит ему в качестве жанрового признака. Такие рефрены чаще всего используются в эпических песнях. Песня начинается распевом, приглашающим слушателей к рассказу и таким же распевом

завершающим повествование. Послушайте его (звучит музыка).

В начале, идет рассказ о прибытии богатыря героя в гости: «Ерцьхьоу хаца сасра дцоитеи» – провозглашает певец. «Ерцьхьоу – герой едет в гости», «Анартаа рфы сасра днеите», «И прибыл он к нартам», а дальше рассказывается, как нарты оповестили друг друга и встретили его. Песня одноголосная, под аккомпанемент чамгура, но повествование в ней продолжается в форме диалога. Ерцьхьоу, выйдя за нартами во двор спрашивает: «Что вы делаете?». На что нарты отвечают, «гость прибыл, для него быка зарезали».

Эпическое творчество тем и отличается, что в нем всегда присутствует событие, несущее морально смысловой характер и выражающее чаяния народа. «Для гостя долю не бросают на землю», говорит богатырь. И, захватив ногу огромного быка, поднимает его, что может сделать конечно только человек, наделенный огромной, превосходящей обычного человека силой, тем самым богатырь помогает нартам освежить тушу быка.

Имя нареченного Гунды Хэажэар-пыса фигурирует с момента начала битвы во второй части, начавшейся без каких либо объяснений певца. Он абсолютно уверен, что его слушатели прекрасно знают о причине битвы между героями. Чего конечно не

скажешь о нас, современных слушателях. Возникший между героями конфликт бескомпромиссен, драматичен и накален. О начале битвы певец сообщает так: Ерцьхьоу и Хэажэарпыс на берегу реки Дэабь начали битву. За битвой наблюдает мать всех нартов. Великий народ стоит вокруг вместе с Сатаней-Гуашья, поет певец.

Картина битвы могучих воинов впечатляющая. Земля разверзлась и дрожит от их громopodobных звуков. Битва героев, которые лишены индивидуальных характеристик, сливается в нашем восприятии в обобщенный образ великой эпической битвы. И вновь, диалог: «Разойми их» – просит народ у Сатаней Гуашья. «Кто победит, тот и возьмет Гунду» отвечает она. Но Гунда отказывается быть женой победителя. Она хочет быть верной нареченному Хуажэарпысу. «Совесть моя со мной» – говорит Гунда.

Дальше разворачивается необычная картина, покоряющая первобытной прелестью. Сатаней-гуашья целует подол платья и грудь Гунды. В конечном итоге победительницей в конфликте выступает она, немеркнущая в своей силе и славе, затмевающая своей красотой и белизной всех вокруг, родоначальница нартов Сатаней-гуашья. Ее родовая, наделенная могуществом сила, огромна. Воображение слушателя потрясено и захвачено: она превращает Ерцьхьоу в камень. А Хэажэарпыса, имя которого, так и переводится с абхазского, цветущий, прекрасными цветками рододендрон, в кустар-

ник. Гунде же ее могущественная сила помогает исчезнуть, раствориться, в близлежащей роще. Но певец, используя прием древнейшего первобытного мышления, в заключении делает выводы. Его герои оставили людям хорошие обычаи: целовать подол платья и грудь, а также подвешивать тушу, когда свежуют скот. И это благодаря нашим братьям нартам говорит он. Такими торжественными словами прославления деяний нартов заканчивается эпическая песня в исполнении Маадана Сакания. (М).

Но дело не в выводах, хотя и они помогают понять смысл происходящих событий в песне. Здесь, в художественно обобщенной форме отражена историческая судьба абхазского общества на самой ранней стадии развития. В образе Сатаней воплощены черты древнего матриархата, — начальной стадии первобытно общинного строя. А в образе Ерцъхьюу выступает представитель нового времени — патриархата. Между ними происходит великая битва. Герои мужественны и стремятся к славе, к охране собственной чести. Идет ожесточенная борьба между отживающим старым и нарождающимся новым, это можно сказать переходный период от матриархата к патриархату. Но на данном витке истории, представленном в сказании, Сатаней-Гуашья пока одерживает победу. Здесь мы видим свойственная эпической поэзии героизация прошлого. Фигуры участников

события идеализированы, наделены огромной силой: физической, которую демонстрируют Хэажэарцис и Ерцьхьюу, духовной – в лице Гунды прекрасной, остающейся верной нареченному ей Хэажэарцису, а также таинственной, идущей от матери нартов, Сатаней-гуашьи.

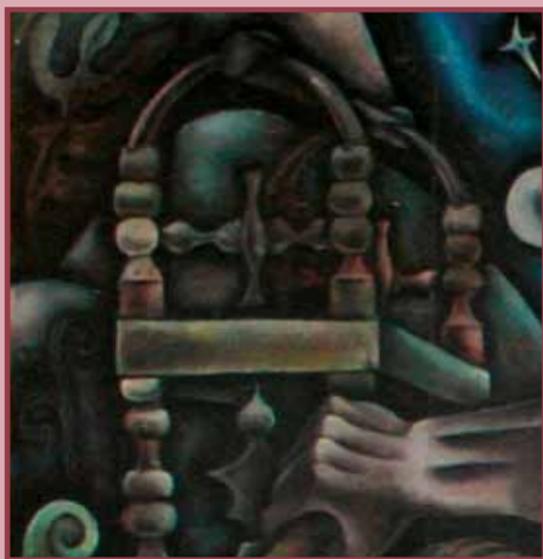
В песне отражено первобытное мышление. Здесь нет описаний природы, каких либо уточненных характеристик внешности и характеров героев. Эпическую традицию интересуют в основном события, происходящие в жизни древнего общества, которые донес до нас замечательный народный певец Маадан Сакания. Свежесть и своеобразие картин древнего мира, мощная сила, исходящая от действий героев, рассказанная в сказании, захватывает наше внимание. Неповторимо художественное обаяние песни. Это мир высокой поэзии и огромной художественной силы. Маадан Сакания в своем исполнении древнего сказания показывает верный путь к пониманию народного поэтического творчества.

В неторопливой обстоятельной манере эпической традиции он донес до нас и безграничную народную мудрость, и психологические черты нации, заключенные в мелодической основе песни, в особенностях тембра, ритма, голосоведения. Думаю, слушателей не могли оставить равнодушными и красота формы этой архаичной, древней, проникнутой скрытой сердечностью и задушевностью песни.

*Фрагмент из серии «Нарты».
«Рождение Нарта Сасрыкуа».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте*

Нартские песни
Рассказ третий

на духовную сторону абхазской жизни. Вряд ли найдется среди создателей произведений профессионального абхазского искусства тот, кто бы в своем творчестве не опирался на эпические народно-национальные пласты.

Вот лишь несколько примеров. Когда абхазские сыны давали клятву не пощадить жизней в борьбе с немецкими захватчиками, став на защиту нашей общей родины Советского Союза в начале Второй мировой войны, Народный поэт Абхазии Дмитрий Иосифович Гулия откликнулся на их порыв стихотворением «Наш Кавказ» в 1942 году. В нем, обращаясь к покрытому снегами как символу славы Кавказу, отождествляя его с нартскими героями, он вдохновлял защитников Родины их образами: «Ты, вскормивший столь сильных, и телом и духом: Абрскила – героя и Нартов братьев его. Передал их могущество детям и внукам» утверждал поэт. Становление самых различных видов: литературы, музыки, изобразительного, хореографического и театрального искусств Абхазии шло на основе глубокого освоения нартского эпоса.

Эпическое наследие народа стало первоосновой, одной из самых главных опор произведений профессионального искусства. Национальные эпические истоки составляют содержание творчества Иуа Когония. Его историко-героические поэмы, так

или иначе, связаны с сюжетами, мотивами и образами эпических сказаний, чеканные пластические формы панно Валерия Гамгия создают зримые лики Нартов, а монументальные росписи Леварсы Бутба отводят нас в мир мифов и легенд эпоса. Незабываемые картины жизни нартов, выходящих на сцену сначала в бурках а затем, скинув их, в блестящих доспехах показывал в танцевальной сюите Эдуард Бебия.

Примером творческого переосмысления героического эпоса служит и баллада «Гунда Прекрасная», Народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба, в которой он обращается в образе Гунды в дни когда жестокий враг, свергая в бедствия народ, шел лавиной, «И тогда, — как пишет поэт, 100 братьев нартов неутомимых, оружие древнее берут. Сестры не выдадут любимой, и смерть скорее предпочтут. Помчались в битву на арашьях. Врага разбили в битве той».

Мотивами и образами могучих и бесстрашных героев героического эпоса народ вдохновлялся в годы тяжелых испытаний. Во время недавней грузино-абхазской войны для абхазских воинов стали особенно близкими великие деяния нартов, в них они искали силу и мужество в борьбе с коварным агрессором. К ним обращается Народный артист Отар Хунцария в своей героической песне (звучит музыка).

Когда история нартского героического племени стала записываться фольклористами на

бумаге, в основных ее частях к середине XX столетия, ученые убедились, что певцов и рассказчиков, канонически усвоивших сказания эпоса, передаваемых из поколения в поколение огромное количество. В то время традиция передачи сказаний из уст в уста была очень устойчива, и поэтому содержание эпоса дошло до современности в большом объеме и в различных вариантах, как это свойственно фольклору. Вы спросите, почему народ сохранял любовь и интерес к эпосу на протяжении стольких веков? Нартский эпос дает возможность хоть и в индифференциальной и обобщенной форме, но, тем не менее, ощутить свою начальную историю, свои основы. Это определяло и устойчивость народной духовной жизни, придавало ей силы, пробуждало патриотические чувства.

Изучение и публикация нартских сказаний позволили миру ознакомиться с уникальным памятником народного творчества, отразившим стремление народа к единству, к утверждению национального психологического склада, национального характера. Нартский эпос вызвал огромный интерес общественности после публикации сводного текста на абхазском и русском языках в 1962 году. Почувствовав всю глубину, архаичность и первозданность эпоса, его цельность, вместившую всю предыдущую историю древнего и мужественного народа, известный

русский писатель Константин Симонов писал о нем: «Мне кажется, что в этой прозе и стихах о суровом богатыре Сасрыкве, которого мать не родила, а вырубилa из камня и закалила в огне, чувствуется подлинный голос народных преданий, голос суровой и многотрудной истории маленького по численности, но сильного духом, гордого и независимого народа. Книга дышит воздухом Абхазии, ее гор, ущелий и долин. В книге есть и горький дым очагов, прозрачный холод горных ключей, и звуки осыпающегося под копытами коней и падающего в бездонность ущелий камней.

Мать вырубилa богатыря Сасрыкву из камня, и это как бы с самого начала определяет характер героя богатырских сказаний. Но, если так можно выразиться в книге вообще есть такое чувство вырубленности из камня всего того, о чем в ней повествуется. Герои абхазского эпоса не вылеплены из глины, не вырезаны из дерева и не изваяны из мрамора. Они именно вырублены из того камня, которым их окружала природа Абхазии. И эта угловатая цельность присутствует во всех проявлениях природы — и в широте, и в самопожертвовании, и в храбрости, и в жестокости, и в гостеприимстве, и в неспособности забыть ни добро, ни зло» — конец цитаты.

Героический эпос родился много веков назад в абхазской среде. И здесь немало важен факт, особой предрасположенности абхазского

«Нарт Сасрыкуа спасает братьев».
Худ. Белецкий М.
см. на обороте

Нартские песни
Рассказ четвертый

Наряду с уникальными постройками дольменов, с архитектурой замечательных храмов, во множестве покрывающих территорию Абхазии, нетленным памятником духовного богатства устно-поэтического и музыкального творчества абхазского народа древности выступает и героический нартский эпос.

Нартский эпос является национальной ценностью и некоторых других кавказских народов. Эпос привлек внимание исследователей еще в 19 веке. Выдающийся русский кавказовед П. Услар необычайно высоко оценил нартские сказания. В своей книге, вышедшей в 1868 году, под названием, «Кое что о словесных произведениях горцев», писал: «песни и сказки нартские, наружно разрозненные, но имеющие между собой тесную связь образуют в совокупности целую эпическую поэму, которой в близком будущем предстоит или быть забытой безвозвратно, или, кто знает, явиться перед образованным миром наряду с великими национальными поэмами». Предвидение ученого в отношении великого будущего эпоса оправдалось.

Нартский эпос стоит в ряду с наиболее известными и знаменитыми в мире, из дошедших до нас, героико-эпических произведений, таких как: «Сказания о Гильгамеше», «Илиада и Одиссея», «Ирландские саги» и др. Глубина и высокая этическая направленность героев эпоса, твердая вера победы добра над злом, героизм и могущество составляющих ее образов, эти и многие другие черты сделали нартский эпос выдающимся достижением мировой и, как части ее, кавказской духовной культуры. Имеются ли связи между нартскими эпосами принадлежащими абхазам и адыгам близкородственным народам в языковом и этническом отношениях?

По представлениям исследователей зарождение архаичного слоя нартского эпоса относится к тем доисторическим временам, когда абхазо-адыгские племена составляли тесную этническую общность. Вы услышите сейчас адыгейскую песню о нартах, исполняемую народным сказителем в сопровождении национального инструмента шьичапшина и сможете убедиться, какими близкими являются для нас и глубокая поэтичность ее образно-музыкального строя, и благородная манера исполнения. Объединительной основой адыгейского и абхазского нартских эпосов служит сходство и некоторых сюжетных линии: таких, например, как — чудес-

ное рождение героя из камня и его детство, укрощение богатырского коня, потрясающие поединки за право обладания красавицей и др. Адыгейская хоровая нартская песня, которую я вам сейчас представлю, рисует красочную картину жизни древнего племени, захватывает и увлекает исходящей от нее мощной энергией (звучит музыка).

Вместе с тем, несмотря на некоторую близость, эпос каждого народа отличается своим видением мира, своей неповторимой сущностью, своей художественной красотой. Это связано с тем, что каждый народ создавая его, прожил свою самобытную историческую жизнь, накопил свой жизненный опыт, связанный с материальными и что очень немаловажно природными и географическими условиями.

Абхазия как страна исключительных поэтических и музыкальных талантов, создала и передавала из поколения в поколение на протяжении длительного исторического времени сказания о нартах, где главную роль играет женщина.

Как известно, нартское эпическое общество состоит из единоутробных братьев и их единственной сестры. Матерью, родоначальницей и главой семьи древних эпических абхазов была великая Сатаней Гуашья, образ которой абхазы чтят вот уже более двух с половиной тысяч лет. Ученые не находят в мировой культуре равной Сатаней-гуашьи. Она не подчинялась

никому. Никакие мужчины и их объединения не могли повлиять на ее решения. За силу ум и красоту ее величали золотой владычицей. Тело ее было белее белого, она сверкала без солнца и луны, была невероятно сильной и трудолюбивой. Ее образ, выступающий в сводном тексте абхазского народного эпоса под названием «Приключения нарта Сасрыквы и его 99 братьев», содержит яркие черты матриархата, самого раннего периода первобытно общинного строя, в котором главенствующая роль принадлежала женщине, что позволяет причислить национальный абхазский эпос к наиболее архаичным.

Становление нартского эпоса охватывало довольно продолжительное время и вобрало в себя самые разнообразные черты древнего народа. Что представлял собой мир нартов? Это время конца каменного и начала века металлов, начало земледелия и скотоводства.

Такое эпохальное событие, как открытие железа в жизни человечества, нашло яркое отражение в чертах быта нартов. Они гордятся многими предметами, сделанными из железа, находящиеся в их домах, построенных из камня: ворота, скамьи, коновязь, оружие. Они пахут землю, собирают урожай, ткут из пряжи полотно и одевают все племя. Они собираются на общественные пиры. Осмысливая мир, грозные явления при-

роды, они слагают мифы и героические сказания.

Через весь эпос проходит красной нитью и любовь нартов к песне, пляскам, к игре на музыкальных инструментах. Происхождение песни, способной спасти человека от гибели, принадлежит «отважному и меткому стрелку» нарту Къетевану, прославившемуся также созданием ачырпына — абхазского народного музыкального инструмента типа свирели.

Удивляет жанровое богатство, бытующих в нартской среде песен. Мы находим здесь сведения, что они пели колыбельные и поминальные, шуточные и походные. Так, сама величественная мать Сатаней-Гуашья поет колыбельную, которой заканчивается глава, повествующая о чудесном рождении из камня главного героя нартского эпоса — нарта Сасрыква: «В колыбели качается мальчик пригожий дыгу-дыгу направо, дыгу-дыгу налево. Спит ребенок на прочих детей непохожий дыгу-дыгу направо дыгу-дыгу налево».

Наряду со свирелью, апхъарца является любимым музыкальным инструментом нартов. В главе «Несравненная невестка нартов», Сасрыква, пытаясь добыть себе в жены дочь племени айргъев, встречает юношу, исполняющего на апхъарце песню с предостережением об опасностях, ожидающих героя. «Взлети на скалу — ничего не добудешь, ахахаира гъышьаза! Красавицу, спящую, ты не разбу-

дишь, Ахахаира гәышьаза! Не скажешь ты ей даже слова привета, ахахаира гәышьаза! Зато к черепам на дороге суровой Ахахаира гәышьаза! Прибавится новый, прибавится новый ахахаира гәышьаза!» – поет певец.

Очень интересно сказание о том, как сложили песню красавица Гунда и Хания, дочь богатырского племени Аиргьев, сумевшие в единоборстве победить врага, и стреножить его коня. Об этом, рассказывается в главе «Побежденные женщинами». Эта победа подвигает героинь сочинить песню.

Пиршества и свадьбы, длящиеся у нартов по 7 дней и ночей, не могут обойтись без песен и плясок. На таких торжествах демонстрирует свое искусство мастер шуточных и сатирических песен нарт Гутсакья, о чем рассказано в главе «Подвиг Куна».

Направляющиеся в поход нарты, обязательно затягивают песню, причем процесс исполнения многоголосной песни детализируется: «Вот они едут и едут. И поют. Запеваает нарт Къатан. Он поет Уа рарира, райда, рашья! Песню эту подхватывает Кун. Затем вступают, подстраиваясь голосами, остальные нарты. Люди слышат эти песни и говорят: Это нарты славу добывать едут!». Слава, добытая нартами в неустанных походах, продолжает звучать в веках, прославляя мужество и героизм древних героев.

На этом я прощаюсь с вами славные потомки нарттов. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Фрагмент из серии «Нарты».
«Рождение Нарта Сасрыкуа».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте*

Историко-героические песни

Рассказ первый

Задумывались ли вы дорогие слушатели, почему абхазский народ, выражая в музыкальном искусстве свои чаяния, мысли и чувства, делал это в основном при помощи хорового пения. Из исследований ученых нам известно, что музыка и слово изначально с истоков развития человечества были неразрывно связаны, что в древности искусство у многих народов существовало не в форме отдельных видов, а как единый связанный друг с другом поток.

Поэзия без пения не существовала, она не воспринималась современниками без музыки. В хоровой музыке, слитность эта особенно сильна и в то же время хоровое пение — это совершенно другое явление, это мир особых музыкальных образов. Ее музыка, вырастая непосредственно из жизни, прежде всего, возникла там, где люди собирались вместе.

Абхазы издревле сообща могли трудиться, вместе всем поселением обращались за содействием к богам, делили радость во время праздников, и вместе переносили горе, когда приходилось расставаться с близкими и любимыми.

Кроме того, если вы, дорогой друг, имели хотя бы маленький опыт пения в хоре, вы бы обязательно заметили, что в хоровой музыке есть еще одно незаменимое свойство – она рождается из желания людей объединиться. И исполнение музыки хором способствовало этому, благодаря своей мощи и своей слаженности.

Темы и образы хоровой абхазской народной музыки бывают самые разные. В сегодняшнем нашем рассказе мы остановимся на историко-героических хоровых песнях, самом обширном и самом значительном пласте народного абхазского песенного творчества. О чем рассказывается в них? Какие идеи несут они потомкам?

Информация, заложенная в историко-героических песнях многозначна. Ее доносит до нас и словестный текст песен и интонационный состав напева. Она важна и бесценна для будущих поколений, так как в ней рассказывается о героях, о людях, выделившихся из общей массы, исключительных по своим действиям и поступкам. Жизнь героев, выходя за рамки обыденных представлений, становилась предметом воспевания и подражания, они завоевывали благодарность и почитание народа. Об одном из таких героев о Напха Кьягуа поется в песне, которую хочу представить Вам. Она прозвучит в исполнении вокального ансамбля, организованного известным фольклористом Иваном Шамба ак-

терским составом при абхазском государственном драматическом театре им. Самсона Чанба. (звучит музыка). Прослушав песню, кое-кто из слушателей, наверно подумает: обыкновенная хоровая песня, немного странная на слух, к тому же очень печальная, напоминающая песни-плачи.

Примерно так, воспринял абхазские песни талантливый русский ученый Николай Альбов, в связи своими научными интересами, оказавшийся в Абхазии в конце 19 века. Судя по биографической справке ему было всего 22 года из 31-го отпущенных судьбой, когда он в 1888 году, выпускник одесского университета, как ботаник флорист и систематик, исследовал флору Абхазии, сделал обстоятельный, исключительный по своей научной ценности доклад на заседании Этнографического отделения русского географического общества. Как очень вдумчивый, одаренный и восприимчивый исследователь, он не мог пройти и мимо явлений культурно-цивилизационного порядка, наблюдаемые им во время пребывания в Абхазии.

«Путешествуя в течении 5 лет по Абхазии, я имел возможность познакомиться с населением страны с его домашним и общественным бытом, с его характером, религиозными воззрениями, кое какими преданиями»- так начинал свою статью Николай Альбов. В своем докладе он сделал также чрезвычайно интересные наблюдения о бытовании музыки в абхазском

обществе. «Абхазцы большие любители пения, — пишет он. Занятия музыкой в большом ходу в Абхазии. Почти в каждой сакле имеется какой-нибудь музыкальный инструмент»- конец цитаты. И в то же время, высказывая свои ощущения от услышанных народных песен, он писал: «Песни их очень монотонны и дики для нашего слуха и состоят из повторения бессмысленных слов: «уарада, уарада» или что-нибудь в этом роде. Обыкновенно кто-нибудь высоким голосом запекает, а остальные хором ему временами вторят, как бы аккомпанируя, обыкновенно на низких нотах. Иногда запекала импровизирует, рассказывая какой-нибудь забавный случай, или кого-нибудь, восхваляя» — конец цитаты.

В целом тонко подметив характер исполнения хоровой песни, в отношении наличия в ней солиста и подпевающих, и о том, что песня восхваляла кого то, он в то же время, не понял до конца самой сущности песни и ему видимо никто не смог об этом рассказать. В итоге Николай Альбов, можно сказать, принял драгоценный алмаз за безделушку бижутерии, образно выражаясь современным языком.

То, что это была историко- героическая песня можно не сомневаться, так как в ней как отмечает ученый «восхваляется кто то». А восхвалялся, воспевался, без сомнения герой

абхазской истории, не пожалевший жизни для защиты родины от иноземных захватчиков. Народ пел всегда о том, что наиболее важно и значимо для него в действительности, в окружающей жизни. А патриотическая тематика для абхазов, народа воина, вынужденных вести многочисленные войны за само существование этноса, была главенствующей, всегда приоритетной.

Напха Къагуа в песне, которая прозвучала в начале передачи, – историческое лицо, герой не только историко героических песен, имеющих в народе в самых различных вариантах, но и многочисленных народных сказаний, особенно популярных среди сказителей. Мы послушаем еще одну песню, воспевающую подвиги Напха Къагуа, в исполнении ансамбля долгожителей «Нартаа» (звучит музыка). В ней излагаются вполне реальные исторические события. Песню характеризует сжатость сюжета и накаленность чувств. Создатели песни стараются осмыслить происходящее и дают ему оценку. Песня в своем характере отражает ту обстановку, в которой родилась. Причем в создании и распространении песни мог участвовать каждый житель деревни, каждый современник песни. После свершившихся событий, после мужественных действий героя по защите населения, как правило, заканчивавшихся трагической гибелью его, жители деревни до погребения героя и во время его переживали

сильнейшие эмоции. Вот почему характер песни очень печальный. Напев речитативного, декламационного характера будто возникает из собственно плача, из всхлипывания. На трагедию человек всегда эмоционально откликается плачем. Песня создана, потому что в такой песне ощущалась сильнейшая необходимость и для увековечивания памяти героя и в назидание будущим потомкам.

Ничто так не возвышало душу, ничто так не окрыляло ее как управляемая ритмом мелодия песни, исполненная солистом и подкрепленная гармоничным звучанием подпевающих ему голосов. Такая хоровая героическая песня быстро распространялась по всей Абхазии, исполнялась на всевозможных народных сходах, скачках и празднествах.

Через 4 десятка лет после Николая Альбова, великий русский пролетарский писатель Максим Горький, посетивший Абхазию в 1928 году, как человек, великолепно знавший народную песню своего народа, услышав песни Абхазии, воскликнул: «...слышал песни многих народов, но таких темпераментных и захватывающих песен не пришлось слушать. Хорошие песни. Чудесные песни!».

К героическим песням народа и в частности к образу Напха Къягуа героя афырхаца, единолично справившемуся с многочисленными врагами,

наделенному самыми высокими моральными качествами, обращались поэты и композиторы в своих произведениях. Так, например, с мотива народной песни о Къягуа начинается героический балет Валерия Чкадуа «Рица», народные сказания о Къягуа легли в основу пьесы драматурга Мты Кове, ему также посвятил вдохновенные строки в своей балладе под названием «Славный Къягуа», Народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба. Строками из этой баллады я хочу закончить свой рассказ о герое из героев Напха Къягуа, на фоне народной песни о нем, исполняемой государственным ансамблем песни и танца:

«Къягуа, бесстрашный, дорогою горной,
Дальше шагает, идет напрямиком.
Рану скрывает он под башлыком.
Знает он: только три дня ему срока.
Къягва! Три дня проживет он на свете.
Разве не стоят они трех столетий?
Да и столетья не смогут стереть,
Память о нем, ниспровергнувшем смерть!...
Помнить тебя обещаем, о Къягва!
Песни тебе посвящаем, о Къягва!

А я прощаюсь с Вами дорогие друзья. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Атрибуты абхазского вооружения.
Худ. ПИСАРЧУК Н. А.
Собрание национальной картинной
галереи Республика Абхазия. 1977 г.
см. на обороте*

*Историко-
героические песни*

Рассказ второй

Прозвучала одна из великих песен, относящаяся к жанру историко героических, одна из жемчужин песенного богатства абхазского народа. Это песня о могучем и славном герое, смелом и бесстрашном Пшкьяч ипа Манче, о котором в народе было сложено огромное количество сказаний, поэм, рассказов и песен. Она прозвучала в исполнении этнографического мужского хора Абхазии.

И хотя данный вариант песни звучит в основном без слов, имя героя появляется только к концу песни, она привлекает слушателей своей внутренней силой, мужественностью и красотой. И не удивительно, ведь создавалась песня народом для прославления и воспевания высоких нравственных качеств, качеств мужчины – ахатца, как говорят о таком герое в народе, который самоотверженно отстаивал их честь и достоинство ценой своей жизни.

Историко героические песни занимали значительное место в жизни абхазского народа. Они возникали, когда происходили очень важные события, производившие необычайно глубокое впечатление и надолго сохранявшиеся в

памяти современников и последующих поколений. В условиях, когда письменность не была достоянием основной массы населения, песня становилась главным источником передачи информации.

Историко-героические песни абхазов — это особый мир художественных представлений, полный народной мудрости, в котором побеждают возвышенные идеалы, силы человеческого духа, добра и справедливости.

Историко-героические песни абхазов — это личности героев, проявляющиеся в музыкальных звуках, несущие художественную красоту и доставляющие эстетическую радость.

Историко-героические песни абхазов — это художественный пласт культуры, созданный коллективным творчеством гениальных и талантливых творцов, помогающие нам воссоздать образы времени и пространства прошлого, в котором рождался герой и, который, унаследовав идеи времени становился тем идеалом общества, к которому устремлялись надежды, чаяния и мысли народа.

А абхазский язык, на котором исполнялись песни, являлся важнейшим проводником знаний о психологических особенностях нации. Как отмечают многие исследователи абхазского менталитета, эти особенности составляют основу кодекса нравственности апсуара, в котором опре-

деляется важность самосовершенствования человека, основанная на силе духа и культуре сердца. Хорошо сказано об этом в народном предании-изречении, которое приводит в своей статье о мировоззренческих взглядах абхазов современный известный ученый Руслан Гожба: «Всевышний — сказано в предании, сотворил абхаза для того, чтобы он умел жить, с достоинством вел себя, был человечен, выделялся в наездничестве, владел оружием и всегда был готов к бою, он сотворен для битвы, каков он и есть по жизни» — конец цитаты.

Сейчас мы послушаем снова песню о герое Пшкьяч ипа Манче, но в данном варианте она содержит поэтический текст, несущий очень значительную информацию. Прислушайтесь к ним, она звучит в исполнении государственного ансамбля песни и танца Абхазии под управлением Раждена Гумба.

Какие обстоятельства и условия жизни были необходимы, чтоб такие песни возникали в народе? Как они создавались? Что являлось определяющим для их рождения? Песни историко-героического жанра всегда были привязаны к реальной жизни и представляли собой отклик на события, происходившие в жизни народа. Они отражали ту действительность, в которой жили создатели песен. А действительность была сурова и зачастую беспощадна.

Помимо происходивших длительных и кровавых войн, требовавших всенародной борьбы

с захватчиками, когда враги проникали как с юга со стороны Ирана, так и с севера со стороны степей, нападения на территорию Абхазии шли и со стороны соседних племен. Они носили характер внезапных и частых набегов, с последующим отходом врага с награбленной добычей. Вот почему одним из главных приоритетных сторон жизни всего населения Абхазии без различий сословий, как для крестьянства, так и для князей, была борьба с врагами родины. Это основное обстоятельство отразилось на всех сторонах материальной и духовной жизни народа и определило его менталитет. Так крестьянин, отправлявшийся на работу в поле, не мог выйти без каких либо средств защиты, без оружия. А предметами украшений национального костюма обязательно становились атрибуты оружия: газыри на груди и кинжал за поясом.

Героическая тематика стала основой устно-поэтического, музыкального и хореографического творчества народа. Чтоб полнее представить себе жизнь наших предков в не таком уж далеком прошлом а, например, в первой трети 19 века, я приведу отрывок из статьи первого этнографа Абхазии Соломона Званба, опубликованного в 1852 году в газете «Кавказ» за №33 под названием «Зимние походы убыхов на Абхазию». В ней Званба рассказывает как убыхи, жившие между

реками Шахэ и Хамышь (теперешняя Хоста) совершали набеги. «До 1824 года, — пишет Званба, непосредственно наблюдавший и учававший военную жизнь того времени, так как лично участвовал в военных экспедициях царского правительства, убыхи делали набеги на Абхазию в каждое время года.

Однако в 1825 году партия убыхов, состоящая более чем из 1000 человек, под предводительством Сааткерия Адагва-ипа Берзека, предприняв поход в Абхазию в летнее время, при спуске на абхазские равнины была замечена пастухами в горах. Предупрежденные абхазцы, приняли меры предосторожности, дали время партии спуститься с гор, заняли все горные проходы, через которые враги могли сделать отступление, и уничтожили всю партию. С тех пор убыхи делают на Абхазию набеги только в зимнее время» — конец цитаты. И далее Соломон Званба подробно описывает систему организации убыхами похода. Как выбирался предводитель из числа самых храбрых, о том, что число участвующих в походе составляло от 800 до 3000 человек и какую необходимую одежду должны были иметь участники и месячный запас еды, состоящей из пшена, копченого мыса, сыра, масла, и теста, варенного на меду. Как партия двигалась и какие меры принимались в зависимости от погоды, как выставлялись пикеты, какие действия принимались перед самым нападением,

какие меры принимали абхазцы, в случае если были предупреждены о нападении, как происходило нападение, если абхазцы не были предупреждены о прибытии партии.

Словом убыхи демонстрировали высоко поставленную организацию военных походов. «Не лишним нахожу сказать здесь несколько слов о боевых качествах абхазцев и убыхов — пишет Соломон Званба. Убыхи хорошо действуют массами в открытом поле, и в этом отношении имеют преимущество над абхазцами, абхазцы же между горскими племенами считаются отличными стрелками, дерутся очень хорошо врассыпную, пользуясь с особой смелостью местоположением, и в местах лесистых, перерезанных оврагами, всегда одерживают верх над убыхами» — конец цитаты. Однако не следует думать, что только убыхи совершали нападения на Абхазию.

В предисловии к сборнику статей Соломона Званба, изданному в наше время, выдающийся историк Георгий Алексеевич Дзидзария пишет: «На Абхазию со стороны убыхов действительно совершались организованные нападения с целью грабежа, угона скота и пленных. Но во-первых, такие нападения совершались и со стороны Абхазии, и во-вторых в том и в другом случае это было дело рук представителей привилегированной части населения» — конец цитаты.

В таких условиях междоусобных войн и распрей народу были необходимы примеры сильных личностей, которые могли бы вести борьбу с врагами. И в то же время народная мораль требовала от героя в любых ситуациях оставаться человеком. Быть Человеком с большой буквы вот главная ценность, которая способствовала созданию обществ, основанных на нравственной чистоте, с традиционной горской моралью. Только такая личность могла быть воспета сказителями и певцами. Все значительные события быстро находили отражение в песне, которые вдохновляли народ, поднимали боевой дух, будили ненависть к врагам. Такова песня о герое Пшкьяче ипа Манче-ахаце. Великолепная мелодия ее вдохновенна. Она пронизана национальной характерностью. Песня в то же время несет черты высоких художественных традиций исполнительской культуры народной песни, вызывая восторг и восхищение слушателей. В следующей передаче, мы продолжим рассказ об историко-героических песнях абхазского народа.

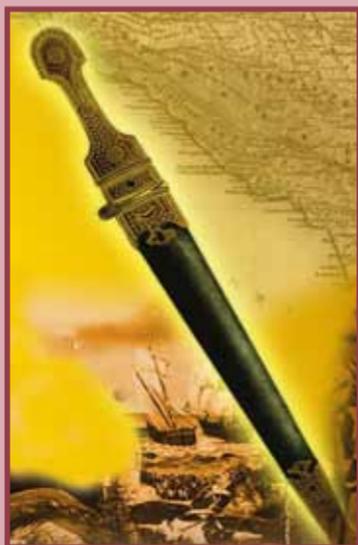
А пока я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Атрибуты абхазского очага.
Худ. ПИСАРЧУК Н. А.
Собрание национальной картинной
галереи Республика Абхазия. 1977 г.
см. на обороте*

Историко-героические песни

Рассказ третий

*П*родолжая рассказы об историко героических песнях абхазского народа, о которых мы начали разговор в предыдущих передачах, я хочу, дорогие друзья, предложить вам в начале сегодняшней передачи послушать очень интересную запись старинной песни, сохранившуюся в фондах абхазского радио. Она называется ахацәа рашәа – песня героев. Исполняется песня под аккомпанемент апцхьарцы участниками этнографического хора крестьян под управлением Платона Панцулая. Хора, организованного при музыкальном техникуме Абхазии ее первым директором Константином Ковачем при содействии правительства Абхазии. Запись сделана в самом начале тридцатых годов, XX столетия.

О чем поется в песне? Это песня-сказ. Слушая ее, возникают образы былых времен, – образы мужественных героев, защищавших свой народ и родину от нападений хитрых и коварных врагов. Это рассказ о самоотверженных героях, в неравной борьбе с многочисленными врагами, положивших жизни во имя народа. В наше время такие песни исполняются очень

редко, разве только в исключительных случаях во время фольклорных смотров, так как исполнителей носителей старинного народного фольклора в республике осталось очень мало. Послушаем песню (звучит музыка). Хотя сказитель, которому подпевает хор, исполняет песню нараспев без слов, музыкальная интонация дает заинтересованному слушателю возможность домыслить ее содержание. Это подлинная история народа, рассказанная в форме песни. Запись нот песни мы найдем в сборнике этнографических материалов под названием «Песни кодорских абхазцев» Константина Ковача, изданного Народным комиссариатом просвещения Абхазии и Академией абхазского языка и литературы в 1930 году. В ней зафиксировано, что напел песню на апхьарце сказитель Харчилаа Екуп. В сноске по поводу названия песни Ковач отмечает: «абхазцы часто, вспоминая какую либо старинную песню,... называют ее ахацѣа рашѣа — песней героев, так как героизм занимал очень почетное место в быту у абхазцев» — пишет он.

Песня героев построена в форме рассказа, эпического речитатива. Такой склад песни указывает на связь ее с художественными традициями героического нартского эпоса, где сказитель повествует о событиях не так, как они происходили на самом деле, а так, как они представлялись

воображению самого сказителя и народа. В прозвучавшей песне четко ощущается генетическая связь с героическим нартским эпосом, который на протяжении длительного времени был основным жанром абхазского фольклора, и влияние которого на музыкальный язык народа было очень сильным.

Но время всегда идет вперед. На смену первобытнообщинного строя и раннеклассовым образованиям на территорию Абхазии приходит эпоха феодализма. Наша Песня героев является как бы связующим звеном между старым и новым временем, рождающим особые, так называемые, историко героические песни. Сейчас мы услышим очень интересный образец такой песни. Она называется «Ар рашәа», «Песня войска», в исполнении того же этнографического хора крестьян под управлением Платона Панцулая.

Запись песни тем более интересна, что со времени ее исполнения прошло более 80-и лет. Это одна из первых записей абхазского фольклора на пленку. Более ранних по времени не осуществлялось, в связи с отсутствием необходимых технических средств. С тех пор прошло не так уж много времени, но вы слышите, как изменилась манера исполнения народных хоровых песен по сравнению с сегодняшним днем. В данной записи звучит подлинно крестьянский хор, и голоса чисто крестьянские, без приглаголивания и приукрашивания. Прислушайтесь, вы услышите и специфический верх-

ний голос, очень популярный в прошлые годы, который требует от солиста высокого регистра, необычного для мужского голоса, называемого по-абхазски аркыкьра. В сравнении с первой Песней героев, прозвучавшей в начале нашей передачи, характер данной Песни войска Ар рашәа существенно изменился. Песня демонстрирует уже другой способ отображения действительности. Это не пересказ события как в первой эпической песне, где история предстает отдаленно, где там, в идеальных условиях. В Песне Ар рашәа, история выступает как реальность. Мы слышим и даже внутренним взором видим, реальный проход группы людей, конников, песней выражающих свое настроение и приключившиеся с ними события.

Как пишет Константин Ковач про эту песню «...если абхазцы идут или едут куда-нибудь несколько человек вместе, они обязательно поют эту песню», – конец цитаты. Слушая песню, на память приходит высказывание англичанина Эдмонда Спенсера в его книге, рассказывающей о пребывании на Кавказе в тридцатых годах 19 века и впечатлениях, произведенных на него видом кавказских воинов: «Я был впервые поражен, пишет он, их прекрасной воинственной наружностью, атлетическими формами, правильными чертами лица и гордым сознанием свободы, проявляемым в каждом взгляде и движении.

Самый хорошо воспитанный кавалер Европы не может сидеть на своей лошади с большей легкостью и грацией, чем эти свободные горцы» – конец цитаты.

Изменявшиеся условия жизни феодального времени изменяют и мировоззрение народа. Постепенно уходят в прошлое мифологические представления, меняется судьба традиционных фольклорных жанров. На передний план выходят историко-героические песни, потеснившие обрядовые и эпические. Эпоха феодализма порождает самый богатый жанр абхазского народа, отражая его жизнь, быт и взгляды, социальные противоречия и постоянную незатухающую борьбу народа, в которой отличившихся героев народ прославляет в своих песнях. Причин для борьбы было множество. Огромным национальным бедствием на протяжении многих веков для абхазского народа, как и для многих других народов Кавказа, была торговля невольниками, которой занимались не только пришлые чужеземные захватчики, но и влиятельные абхазские князья, в длительной борьбе между собой за сферы влияния, не гнушавшиеся захватом пленных. «Враждующие стороны уничтожали хозяйства крестьян целых сел, а часто истребляли и их самих» – пишет об этом академик Г. А. Дзидзария. Он также отмечает к каким пагубным последствиям приводил и бытовавший обычай кровной мести, когда «...мстившая сторона вторгалась в другое селение как в

неприятельскую страну, предавала все огню, совершала убийства, захватывала пленных, угоняла скот, забирала все, что можно было взять и уходила обратно с добычей» – конец цитаты.

Где было искать народу защиту? Надежда была на собственные силы, на тех героев, которые могли встать вместе с народом, надежда возлагалась и на песню... Ведь в песне кроме всего прочего заключалась сила излечивающая боевые раны. Настроения, вызываемые исполнением историко-героических песен, способствовали поддержанию боевого духа и укреплению чувства единения народа в тяжелые периоды жизни. Какие темы могли стать основными у создателей песен? Несмотря на различные сюжеты, они наполнены настроением на борьбу, описанием успехов в борьбе с врагом, верой в победу до конца, воспеванием павших героев. Имена многих замечательных героев песен передавались из уст в уста из поколения в поколение. Они становились символами сопротивления народа складывавшимся условиям жизни феодальной эпохи. К таким сильным личностям, ведущим борьбу с иноземными захватчиками, относится и герой следующей песни Ашуба Данакай. Послушаем о нем песню в исполнении этнографического ансамбля Нартаа. В песне сообщается, что герой противостоял полчищам врагов-грабителей. В ней дается оценка

его действиям, воспеваются его мужество сила и, героизм.

Хотя историко-героические песни, к которым относится и песня о герое Ашуба Данакае, обладает более конкретной информацией, чем эпические песни, тоже рассказывавшие о деяниях героев, тем не менее они не могут служить источником для научной истории. В них отсутствуют точные даты, названия местностей, где происходили те или иные события. Никаких сведений о предыдущей жизни героя, кроме совершенного героического поступка песня не несет. Героико исторические песни создавались народом для других целей и задач. Являясь художественными произведениями, они становились вдохновляющей силой народа. Цель их – изображение народной силы, не сломленной нашествием врагов. Не случайно песня о герое Данакае Ашуба вошла в репертуар ансамбля Аиааира, созданного во время недавней грузино-абхазской войны.

Героизм личности Данакае Ашуба, единолично, в столкновении с полчищами врагов готового совершить подвиг и если нужно принять смерть стал вдохновляющим примером для воинов нового времени, стал созвучным их стремлениям. Песня о герое звучит в эфире в исполнении ансамбля Аиааира.

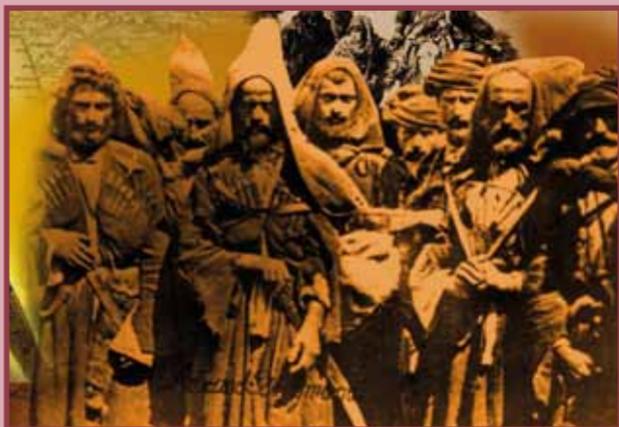
А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазского радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

Фрагмент из серии «История Абхазии».
«Анакопийская битва».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте

Историко-героические песни

Рассказ четвертый

Особенностью воеобразия жизни абхазского народа заключается в том, что на его долю, на протяжении всего исторического развития пришлось тяжкие испытания, связанные с необходимостью постоянной борьбы за свою свободу и независимость. Это обстоятельство не могло не отразиться на народно-песенном творчестве. Песни историко-героического жанра, воспевающие мужество, твердость духа, отвагу и смелость героев, возникшие на новом историческом этапе после нартского эпоса, стали основным, ведущим жанром народного творчества, и в то же время ключевым для понимания национального характера абхазов. В них абхазский народ смог выразить свою героическую борьбу, свой духовный потенциал.

В таких песнях со временем выработался определенный набор музыкально выразительных средств, ставших традиционными, по которым можно отличить их от других жанров. Многие из песен, относящиеся к этому жанру представляют собой образцы художественного совершенства и мощного эстетического воздействия на слушателей.

Сейчас я представлю вам одну из таких превосходных в музыкальном отношении историко-героических песен.. По эмоциональности, по строго выверенному музыкальному построению, она выделяется в ряду песен этого жанра и свидетельствует о высоком уровне музыкально-художественного мышления народа. И в то же время это одна из самых противоречивых песен по заложенному в ней поэтическому тексту. Такова песня о герое Озбакье. Она прозвучит в исполнении государственного ансамбля песни и танца под управлением выдающегося мелодиста, дирижера и композитора Раждена Гумба. Из имеющихся в фонотеке абхазского радио вариантов, этот – единственный, исполняемый со словами. У других руководителей ансамблей песня, как правило, идет без слов. О чем поется в песне под управлением мастера Раждена Гумба? В ней – прославление героя по имени Озбакь. Однако уже в начальных словах ощущается странность: Кац дызмышэаз Озбакья хаца: Озбакь, с которым не смог справиться даже сам Кац. Такими словами начинается песня. Послушаем ее.

Конечно, для создателей песни и их слушателей первая фраза несла понятную для всех информацию. Но для нас, современных слушателей многое остается непонятным, так как песня не содержит сведений о времени происходящего, о том за какие деяния

герой заслужил прославления, почему Кац не мог справиться с Озбакьем? В последующих словах песни говорится о бесстрашии Озбакья «Акәа баагәара шьамхышәара изымцхьазаз» — «Кто сухумскую крепость считал не выше колен» и далее о его любви к родине: «Зыцсадгьыл азы зыцсатиира иамаигзауоз» — «Кто за родину был готов пожертвовать собой».

Какие факты реальной жизни героя стали основой для создателей песни? Кто были Кац и Озбакь? Почему такими необычными словами начинается песня? Насколько соответствовала песня деяниям героя? Эти и другие вопросы возникают, когда вслушиваешься в слова песни. Постараемся на эти вопросы найти ответы.

В случае с другими песнями историко-героического жанра, трудно сослаться на письменные источники, и определить время возникновения песни, но с песней об Озбакье нам повезло, исторические сведения о героях песни, мы находим в научных изданиях.

Многие исследователи называют XX век одним из кровавых в истории человечества, в котором произошли две мировые войны, а для абхазского народа на его исходе еще локальной грузино — абхазской войной. Они принесли неисчислимы́е бедствия и страдания миллионам людей воюющих стран. Но, 19 век для нашего народа и народов Кавказа оказался еще более трагичным.

Кавказ, ставший яблоком раздора, между могущественными государствами, с англо-турецкими и русскими устремлениями сделали его не на год и не на два, а на десятки лет ареной кровавых событий. Многочисленные русско-турецкие войны за обладание черноморским побережьем и в частности Абхазией привели к сложнейшей обстановке, с военными операциями на территории Абхазии и разорением края.

Восстания абхазского народа в 1866 и 1877 годах с последовавшими репрессиями против повстанцев, массовым махаджирством, насильственным переселением в пределы османской империи, частичным возвращением абхазских изгнанников на родину, гибелью в пути тысяч соотечественников, болезнями и лишениями стали вехами трагических страниц событий абхазской истории 19 века.

Читая уникальную книгу выдающегося историка Георгия Алексеевича Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии 19 столетия», вновь и вновь поражаешься тому водовороту обстоятельств и событий, которые пришлось пережить абхазскому народу. Картины тяжелейшего времени предстают не только как столкновения войск, но и как столкновения личностей, вынужденных в связи с критическими моментами истории незамедлительно, подверга-

ясь опасностям, отважиться на выбор между воюющими сторонами, что в конечном итоге решало вопрос жизни и смерти.

На страницах книги мы находим сведения о Каце Маргания или по-абхазски Маане и его внуке Озбаке. Кем были они? Говоря современным языком, они относились к элите абхазского общества. И как настоящая элита, и в современной жизни мы наблюдаем это, они по-разному проявляли себя в решающие минуты. Яркий пример тому Кац Маан и его сыновья.

Кац Маан был крупный абхазский феодал, имевший большое влияние в абхазском обществе, один из самых приближенных людей к владельцу Абхазии Михаилу Шервашидзе-Чачба. Он родился в 1773 году и прожил долгую жизнь в 90 лет. Надо отметить, что в целом абхазская элита 19 века, то есть управляющий класс, которые обладали материальным и интеллектуальным преимуществом, и имели возможность оказывать значительное влияние на жизнь большинства населения, действовали в собственных интересах. В основной массе их отличала социальная безответственность, лицемерие и отчуждение от народа.

Но Кац Маан, относясь к элите, к лучшей, избранной группе абхазского общества, как гибкий политик, проявлял способность к лавированию и компромиссам, используя переговорные методы, уступки, убеждения царских начальников, сумел достичь чина генерала

русской армии. Он оказался верным Абхазии, не покинул родины. Однако его сыновья Камлат и Албуз были людьми, цель жизни которых состояла в том, чтоб оставаться хозяевами деревень и держать в зависимости народ. Они, встав на сторону Турции, искали только личные выгоды и всеми силами содействовали выселению населения в Турцию, чтоб в дальнейшем владеть ими.

Об Албузе, сыне Каца, писатель Анзор Мукба в одной из своих статей пишет, что в памяти махаджиров в Турции он остался как человек бесчестный, жестокий, равнодушный к нуждам соотечественников на чужбине. Характеристику же Озбакья, внука Каца, как резко отрицательной личности дает академик Дзидзария. Так, рассказывая о действиях турок для вербовки на свою сторону абхазцев, он пишет, «... турецкая эскадра, крейсировавшая у берегов Абхазии..., выбрасывала на берег махаджиров... Одним из них ...был Озбек (Маан). Этот коварный абхазский феодал, кстати, внук генерала Каца Марганя, в Турции очутился при следующих обстоятельствах. Дядя Озбека, по имени Титу, в его присутствии, дал займы скотопромышленнику Лолуа 1000 рублей. Последнего в тот же день нашли на берегу р. Галидзга с отрубленной головой и без денег. Подозрение, естественно, пало на Озбека, и он был за-

ключен в крепость, откуда тот бежал в Турцию и вскоре стал игрушкой в руках иностранной разведки», – конец цитаты.

О неблагоприятной роли туркофильствующих дворян Маан свидетельствует и отрывок из автобиографии основоположника абхазской литературы Дмитрия Гулия, пережившего в раннем детстве махаджирство: «Некий дворянин Маан привел к нам во двор турецких аскеров-солдат. – Эти не желают выселяться, сказал он. Аскеры сожгли наш дом, а семью погнали к морю, где стоял на рейде турецкий пароход. Мне тогда было года 4» – конец цитаты.

Итак, мы узнали, что герои песни об Озбакье – не мифические персонажи глубокой древности, а реальные лица, жизнь которых проходила публично, открыто. На основании исторических данных мы сможем сказать, что песня родилась в шестидесятых годах 19 столетия. Стала понятна и начальная фраза, о том, что Кац не смог совладеть с Озбакьем. Но почему такая личность как Озбакь становится героем песни, прославляющей мужество и любовь к родине? Прежде чем ответить, послушаем вариант песни в великолепном исполнении ансамбля Рица с солистом Анатолием Хагба. Однажды мне попала на глаза заметка в газете Апсны. В ней читатель возмущался тем, что песню об Озбаке исполняют на сцене и ее следует запретить.

Надо сказать в устных сказаниях народа дается подлинная отрицательная характери-

стика Озбакья как изменника и обманщика. Почему же песня не сообщает нам об этом? Дело в том, что народная песня не хроника исторических событий. Она, прежде всего, художественное произведение, поэтически отражающая жизнь. В тот период, когда она родилась, еще очень сильны были традиции создания песен воспевающих героев, идущие со времен нартского эпоса. Эти традиции были в умах людей, они диктовали свои правила. Это потом, когда народ переживет трагедию махаджирства, песни станут несколько другими, а пока, она идет в традиционном русле историко-героических песен.

В ком нуждался народ в тот судьбоносный момент? В решительных и смелых героях, которые смогут защитить их от чужеземных захватчиков, попросту говоря нуждался в защитниках. Поэтому народная песня, в целом правдиво рассказывая о тех или иных обстоятельствах, в то же время прибегала к вымыслу, иногда изменяя тот или иной факт, выдавая желаемое за действительное, для того чтоб достичь главной идеи в создании песни – поднять народный дух, сохранить честь и достоинство людей и веру в победу.

Песня об Озбакье сохранила основное настроение и направление историко героического жанра. Продолжая эту традицию, она живет и

будет жить в творчестве абхазов. Заложенная в ней сила музыки красноречивее слов. Она могуча и всепобеждающа. Вот почему и в документальных кадрах телепередачи о грузино абхазской войне наш замечательный певец Одик Аджинджал, вместе с соотечественниками из Турции, взявшие в руки оружие для защиты Родины от захватчиков, запевают именно ее, бессмертную, прекрасную, вдохновляющую народную песню о герое Озбакье.

Для Вас она звучит в исполнении государственной хоровой капеллы. Солист Рудик Хагба. А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

FRANK 10

*Фрагмент из серии
«Изгнанники».
см. на обороте*

*Историко-
героические песни*

Рассказ пятый

Вгалерее героико исторических песенных портретов, прошедших в наших передачах, и представленных такими именами как песни об Инапха Къягуа, Пшкъяч ипа Манче, Ашуба Данакае и Маан Озбакье, достойное место занимает и песня о Герое Айба Хуите. Возникновение песни об Айба связано со временем ближе всех стоящим к нашему, по сравнению с вышеназванными историко героическими песнями. В народном творчестве сохранились в немалом количестве, рассказы и сказания, связанные с именем Айба. Но если все перечисленные герои были отмечены в преданиях как борцы с чужеземными захватчиками, то Айба выступает как защитник интересов крестьянства от посягательств княжеско-дворянского класса. В ответ на оскорбление, нанесенное дворянином, ему самому пришлось встать на путь отщепенца и уйти в абреки.

Об этом сообщалось в 1894 году в одной из заметок в журнале, издаваемом в царской России, под названием «Новое обозрение»: «Крестьянин села Отхара Хоит Айба убил в 1887 году дворянина Блаб и ушел в абреки» — ко-

нец цитаты. Это сообщение всего в одно предложение, содержит информацию, вобравшую в себя огромный исторический пласт народной жизни, и позволит нам, прежде всего, вполне достоверно определять временные рамки возникновения песни.

Сейчас я представлю вам удивительную народную песню замечательной красоты, посвященную Айба Хуиту в исполнении государственного ансамбля песни и танца. Сольную партию в ней ведет сам несравненный Ражден Гумба, имя которого носит в наши дни государственная филармония, запись песни сделана в пятидесятых годах прошлого столетия. О чем рассказывает песня? В ней нет ни слова о причинах ухода Айба в абреки. Речь идет об одном факте, одном событии из его жизни уже после того как он стал абреком, произошедшем в присутствии множества людей и группы стражников во время похорон сына Айбы. В развертывании печальной, полной душевной боли, и в то же время силы, колоритности и экспрессии мелодии, идет поистине трагический рассказ, о том как предавший Айба Хуита друг, тоже абрек, к тому же его молочный брат, по имени Жэ-ыжэипа Хазача, подкупленный полицией и понимающий, что справиться с Айба в лесу одному ему будет трудно, идет на самый подлый шаг, мыслимый в человеческих отношениях,

а тем более между друзьями. Чтоб заманить и вынудить Айба сдаться царским стражникам, Хазача убивает сына Айбы Хуатхуата, тем самым устраивает другу ловушку, рассчитывая на то, что отец обязательно захочет попроситься с сыном.

И Айба действительно, приходит к телу убитого сына и прощается с ним, несмотря на смертельную опасность быть схваченным стражниками. Однако благодаря своей быстрой реакции, ему удается уйти от них и отомстить предателю, но при этом погибает сам. История, о которой идет повествование, благодаря различным способам и выразительным средствам используемым в песне, ощущается нами как реальное, жизненное и правдивое событие. Уже в самом начале звучит прямая речь героя с обращением к невинно убитому сыну: «Уа рада Хэатхэат ахатца, уршьоит хэа уасымхэозеи!», «Уа рад Хуатхуат ахаца, убьют тебя, говорил же тебе!» Увидев брата своей жены в группе царских стражников, он с прямой речью обращается и к жене, называя ее по фамилии, в следующем куплете: «Цышэ-цха, башья скра дашьтаны дааиуеит, биргэыргърац уи бымбои!», «Цушба твой брат ищет пути, чтоб поймать меня, тебя обрадовать!». Этот прием помогает глубже раскрыть душевное состояние героя и становится ярким выразительным средством.

Среди других приемов следует выделить способ мелодического проведения темы. Ме-

лодия разворачивается в таком ритмическом стиле, который можно назвать речевым. Музыкальные интонации очень близки эмоционально окрашенным интонациям человеческой речи. Если проследить за направлением движения мелодии, то заметим, что каждая музыкальная фраза, начинаясь с высокого звука, заканчивается более низким, каждый раз совершая подъем в следующей фразе. Куплет представляет широко развернутую, законченную музыкальную мысль. Следует отметить роль припевов, которыми завершаются куплеты в исполнении хора. Они придают песне особое звучание и служат созданию трагического напряжения, характерного для причитаний и плачей. Но что интересно, второй куплет ритмически и интонационно несколько изменяется, по сравнению с первым. Такой принцип повторения и в то же время несходства указывает на высокоразвитое музыкальное мышление создателей песни.

Прослушав песню от начала до конца, поражаешься очень мудрому музыкальному построению, ритму и стилю песни об Айба, концентрированности, законченности ее поэтического строения. Чувствуется, что слова и музыка рождались у талантливого создателя песни одновременно – певуче, нараспев, плавно, мелодично. Песня смогла вобрать в себя все оттенки чувств, в ней есть

элементы песни-плача, а также героического и эпического начала. Вот почему как драгоценный алмаз, она высвечивает разными гранями в исполнении различных коллективов. Некоторые песенные коллективы выделяют в ней лирические, скорбно горестные оттенки. Мы услышим их, например, в исполнении ансамбля актеров драматического театра под управлением Ивана Шамба. Солистка народная артистка Абхазии Маан Виолетта.

В народной песне об Айба, как в маленькой модели жизни содержатся знания о духовном мире народа конца 19 века. Что было главным, определяющим в их представлениях о достойном поведении героя? Какими качествами личности должен был обладать он? Культурные и социальные традиции абхазского народа требовали от мужчины, прежде всего готовности бороться за сохранение чести и достоинства. Что подразумевалось под этими понятиями? Это, прежде всего чувство внутреннего самоуважения и понимания мужчиной своей ценности как личности. И оно проявлялось в том, что никто не мог покушаться или проще сказать «поднять руку» на его независимость. Этот кодекс чести требовал сохранения собственного достоинства мужчины даже ценой кровной мести. Во имя чести убивали оскорбившего или предавшего кого-то. Крестьянин Айба, потому и ушел в абреки, что, как говорит народное предание, его честь была оскорблена дворяни-

ном. Он жестоко отомстил ему и ушел в лес, в абреки, скрываясь от царских стражников и мести дворян. Однако в дальнейшем он проявляет себя не как жестокий разбойник, а как благородный защитник интересов крестьянства.

Абречество было довольно распространенным явлением в Абхазии и довольно трудным для тех, кто уходил в абреки. Отказаться от привычных условий и связей с другими людьми, думать постоянно о своем выживании и сохранении от возможных мстителей, не каждому дано, и требовало огромных усилий. Чтоб несколько облегчить трудности и сложности абречества, Айба решил разделить их с другим абреком Жэыжэипа Хазача. Пройдя определенный обряд, Хазача стал его молочным братом. Но для Айба, это оборачивается трагедией, так как тот предал его. Сейчас я предложу вам дорогие слушатели послушать песню об Айба, в которой особенно ярко выступает ее героическое начало в исполнении народного ансамбля Рица.

Главной темой песни является борьба Айба за свою честь. Он проявляет силу характера и решительность действий. Зная, что его ждет гибель, он не отказывается от прощания с сыном. Избежав одной опасности, быть убитым стражниками, он стремится к другой опасности — отомстить быв-

шему другу- предателю за смерть сына. Если бы он не смог отомстить, то по народным представлениям, он был бы оценен как трусливый и малодушный человек. Позор, осмеяние и презрение преследовали бы не только его, но и весь его род. Но, поступив как подлинный герой, он находит сочувствие народа, так как действует по законам защиты чести. Его героическая смерть заслуживает славы и почета. И народ отразил свое отношение, создав о нем песню, надолго сохранившуюся в их памяти. Слушая ее, начинаешь лучше понимать наши корни и традиции, лежавшие в основе ее возникновения. И мы становимся богаче в понимании славного исторического прошлого нашего народа.

Песня возникла в самом конце 19 века, по следам реально происходившего события. Через десятки лет в конце восьмидесятых XX века замечательный певец, мастер высокого и сложного искусства исполнения песен в эпическом стиле, народный певец Сергей Чхотуа записал песню об Айба в этом стиле с этнографическим мужским хором Абхазия. Мы слушаем сейчас эту запись, как образец высокого искусства исполнения народной песни. Она звучит как повествование, как пересказ события, связанного с героем Айба. В таком исполнении подчеркивается торжественность, поэтичность, величие исторического события. Песня идет в сопровождении музыкального инструмента ап-

хьарцы, как того требовала глубокая традиция исполнения эпических песен. Чтоб полнее почувствовать красоту и величие рассказа о достойном поведении абрека и его героической смерти я познакомлю вас, дорогие слушатели с поэтическим текстом песни в приближенном к нему переводе. Послушайте:

Уа раида Айба-хаца!

И убили сына его, и послали к нему
горевестника.

Уа раида Айба-хаца!

Чтоб заманить неуловимого Хуйта.

Уарада уа-а оу-у, жертва невинная,
несчастный Хуатхуат, сын Хуйта.

И явился неустрашимый Айба домой,

И схватил он тело сына своего,

И опознал он тотчас на груди Хуатхуата
след пули коварного Жвыж-ипа Хазачи,
уаа рарира уа-а! –

Хай абаакуа, Хазача, как посмел ты
смешать молоко с кровью?

И положил осторожно тело сына, и
поправил его, ох оуа-уа!

И перешагнул порог дома Айба,
а навстречу – стражники.

Уа рарира уа-а!

Сегодня – в последний раз,
мой верный Хьяпшь! –

Бросил клич своему коню Айба и,
пальнув два раза в воздух,

*Фрагмент из серии «История Абхазии».
«Анакопийская битва».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте*

Историко-героические песни

Рассказ шестой

Тридерживаясь исторически последовательного рассказа, связанных с героико-историческими песнями, мы подошли к рубежу XIX-го и XX веков. Надо отметить, что к началу XX века, в связи с формированием новых капиталистических отношений, уклад жизни абхазского крестьянства подвергался изменениям и преобразованиям.

Как создавались, развивались и распространялись героико-исторические песни в новых условиях? Несмотря на серьезные перемены, роль и сила песни в жизни народа по-прежнему оставалась огромной. В ней, как в старинных, воспевались герои, свободолюбие и мужество которых требовало фиксации в народной памяти.

Песня оставалась для мужчины лучшей наградой, если прославлялись его деяния, и позором, если он подвергался в ней насмешке и осуждению. Наравне с героем предыдущей передачи Айба Хуитом, крестьянские сыны Салуман Бгажба и Къяхба Хаджарат стали достойными героями, о которых сложились в этот период песни.

Вслушаемся в слова и мелодию известной и довольно популярной до наших дней народной песни о Салумане Бгажба. Ее исполняют участники народного ансамбля Рица солистка Нора Чамагуа.

Каким же был идеал народного героя, а значит идеал жизни абхазов начала XX века? Из слов песни выясняется, что прославляется герой, сумевший отомстить за жестокое и подлое убийство своего брата неким князем Ачба, без особой причины из-за чувства зависти к нему: «Утром у него убили брата, ровно в полдень отомстил он свято Смелый Бгажба Салуман! – говорится в песне. И дальше: «Он дворян, князей дрожать заставил, и крестьянский люд воспел, восславил сына верного крестьян!».

Были ли неприязненные и враждующие отношения между сословиями в абхазском обществе?

Известно, что крестьянство и дворянско-княжеская верхушка со времен родового и феодального строя сосуществовали в тесных взаимоотношениях, скрепленных патриархальными традициями, такими, например, как молочное братство – обычаем, когда знатные родители отдавали своих новорожденных детей на воспитание крестьянам, а также узами гостеприимства так называемого «асасства», когда почетным и

желанным гостем крестьянина становился феодал.

Эти традиции предполагали единство их интересов и помогали снятию противоречий между сословиями.

Но был еще в абхазском традиционном обществе неписанный закон, которому неукоснительно следовали все члены рода и семьи, по абхазски ажъла, составлявшие ее основу. Этот закон налагал на каждого члена ажъла обязанность с оружием в руках защищать честь рода, и мстить за обиду, нанесенную кому-либо из них.

В истории Абхазии сохранилось немало свидетельств этого обычая. Вот как писал, например, автор книги, вышедшей в Санкт-Петербурге, 1850 году В. Савинов, под названием «Достоверные рассказы об Абхазии (воспоминания офицера, бывшего в плену у абадзехов)»: «Едва ли в целом мире найдется другой народ, так страшно любящий выменивать кровь и жизнь за обиду, как кавказские горцы вообще и кабардинцы и абадзехи в особенности.

Обидеть горца, это значит взять с него честное слово, которому он не изменяет, не знает покоя, сна, радостей, не разряжает винтовки, рыская по следам обидчика, пока дерзкое слово или кровь не смоятся кровью» — конец цитаты.

Его слова подтверждаются свидетельством и другого русского офицера, разведчика и пи-

сателя, также побывавшего в плену у горцев Федора Торнау, ставшего одним из лучших авторов книг об общественном устройстве и быте абхазов 19 века.

В одной из них «Воспоминания кавказского офицера», изданной в 1864 году, он отмечал, что мстить у абхазов обязаны были даже самые дальние родственники, что сила и значение рода зависели от числа кровомстителей, которых он может выставить.

Обычай кровной мести не исчез, к сожалению, и в XX веке. С ним столкнулся и фольклорист Константин Ковач. В этнографических заметках к песням о кровной мести в своей книге «Песни кодорских абхазцев», изданной в 1930 году, он с горечью отмечал, что: «активнейшими подстрекателями в них зачастую бывали женщины, которые могли сказать «какой ты мужчина, если не можешь отомстить за свою фамилию» – конец цитаты.

Герой песни Солуман Бгажба, также как другой герой Къяхба Хаджарат, неукоснительно выполнили свой долг по отмщению, хотя обидчиками их оказались представители дворянско-княжеского рода. Однако в песнях они воспеваются не только как защитники собственных интересов, но и интересов народа.

Так поется в песне о Къяхба Хаджарате, которую исполняет этнографический ансамбль Нартаа, солист

Лит Кварчелия. Слова песни «анхафыжэлар дыргэашьямхан» — «он был гордостью трудового крестьянства» и «Аамыстеи — тауадеи амѡа ду шэартас ирызтаз», «дворян и князей держал в страхе», красноречиво свидетельствуют о противоборстве сословий.

Но почему происходит переориентация героико-исторических песен с внешних врагов, на внутренних? После последней русско-турецкой войны, повелением российского царя в 1880 году абхазы стали нести бремя «виновного населения», что вызвало сильные притеснения и ограничения в их правах.

В то время как шла усиленная экономическая и этническая колонизация земель Абхазии переселенцами из Грузии и России, пользовавшимися различными льготами, абхазам было запрещено селиться в прибрежной полосе, а вернувшимся из махаджирства, земля давалась только в аренду. Эти и многие другие ограничения привели к тому, что экономическое положение крестьянства было очень трудным.

Уже к концу 19 века возникают крайне напряженные отношения крестьян с князьями из-за земельных отношений. Недовольство вызывали и действия царских властей, которые за малейшее сопротивление высылали крестьян в ссылку, в Сибирь.

Всегда чутко реагирующий на новые обстоятельства жизни музыкальный фольклор,

не мог не отразить этих изменений в песнях. Что ждало наших героев после совершенного ими акта мщения? Чтоб не быть схваченными властями, они ушли в абреки. Так у кавказских народов называли отчаянных горцев, скрывавшихся в лесах, способных, не щадя себя, не страшась никого, драться до последнего. Но, по-разному сложились дальнейшие судьбы героев наших песен.

Как явствует из официальных исторических документов и рапортов царских начальников, приведенных в замечательной книге изданной в 2010 году, под названием «Хухут Бгажба», известного литературоведа и критика Руслана Капча, мы узнаем, что Салуман Бгажба был грамотным, более того, учился в семинарии одного из городов Грузии и что на момент мщения осенью 1894 года Салуману было всего 20 лет.

После трех лет абречества, он сдался властям и был осужден на каторгу в Сибирь. Мужественно пережив все тяготы, он смог вернуться на родину и завести семью.

Через 20 лет в 1914 году у него родился сын, Хухут, которому суждено было стать выдающимся ученым и гордостью абхазской науки. Вот такая счастливо окончившаяся судьба.

А как же герой песни Къяхба Хаджарат? Историк Олонецкий в сво-

ей статье изданной в 1955 году, опираясь на воспоминания современников Къяхбы, писал «...когда в 1900 году князь Дзяпш-ипа отнял у Къяхба лошадь и избил его, а Къяхба убил Дзяпш-ипа, с той пор он стал мстителем за погранные князьями крестьянские интересы, и вплоть до 1907-1908 годов Хаджарат нападал только на помещиков, ничего не брал себе и отдавал помещичье имущество бедным крестьянам, за что, был ненавидим дворянами и князьями» – конец цитаты.

В дальнейшем Къяхба, выданный властям предателем, с достоинством выдержал все испытания, посланные ему судьбой. Не сдавшись в руки властям, покончил с собой, и стал признанным народным героем.

Интересно как отразились судьбы героев на музыкальном языке песен. Песня о Бгажба Салумане не имеет собственной мелодии и положена на мотив Песни вдовы, очень популярной в народе начала XX века.

В ней шел рассказ, о несчастной вдове потерявшей единственного сына от случайной пули на охоте. Песня сохранилась в фондах абхазского радио в исполнении этнографического хора крестьян под управлением Платона Панцулая, запись сделана в 1930 году. Послушаем ее небольшую часть. А теперь послушав начало песни о Салумане, вы не могли не отметить абсолютное сходство мелодии песен.

Такое наложение слов на мотив другой песни не редкость в фольклоре. Это происходит, когда музыкальная интонация обладает общезначимым смыслом. Повествовательный рассказ о герое мстителе Салумане Бгажба великолепно совместился с эпическим мотивом песни о вдове.

Другие чувства возникают, когда слышишь первый запева песни о Къяхба Хаджарате. Мы слышим ее в исполнении Государственного ансамбля песни и танца Абхазии. Высокие мужские голоса, сменяясь друг с другом после сольного запева, идя на фоне мощного басового голоса хора, создают героический образ Къяхба с его яркой и драматичной абреческой судьбой, с его желанием обрести свободу и простор своим действиям, своей энергии.

Песня выражает динамичность и стремительность, заключенные в личности Къяхба, сильного сердцем и смелого своими поступками. Если бы абрек Къяхба Хаджарат не обладал притягательной силой, как защитник униженных и обиженных, как борец за справедливость, народ не сложил бы в честь него такой великолепной песни.

Стиль песни о Къяхба Хаджарате величавый, торжественный и воспринимается нами как воплощение героического идеала народа.

Историко-героические песни, обогащая нас знаниями о прошлом наро-

да и его традициях и обладая высокими художественными достоинствами, оказали огромное влияние на развитие абхазской литературы и стали основой многих ее выдающихся произведений.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

Фрагмент из серии «История Абхазии».
«Анакопийская битва».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте

Махаджирские песни

Рассказ первый

В истории народов порой происходят события, которые коренным образом меняют не только жизнь современников, но решительно влияют на судьбу последующих поколений. К таким событиям для народов Кавказа стала русско-кавказская война, разыгравшаяся в 19 веке, продолжавшаяся бесконечно долго, несколько десятилетий и в конечном итоге спровоцировавшая массовое выселение населения за пределы своей исторической родины. Какие же причины легли в основу насильственного и вынужденного изгнания большей части народа, не имевшего аналогов во всей предыдущей истории, и получившего название махаджирства?

Волею судеб горские народы Кавказа и Абхазия в том числе, в 19 веке оказались в центре захватнических интересов многих государств, образно говоря в кровавой мясорубке, методично и безжалостно перемоловшей судьбы и жизни многих тысяч людей. Могущественные государства, а на тот исторический период это были Англия, Франция и Турция, искали здесь свои экономические и политические вы-

годы. Так Англия и Франция, постоянно стремясь расширить и захватить новые колонии на Востоке, старались ослабить Царскую Россию и вытеснить ее с Кавказа.

Точно так и султанская Турция, давний враг России, имевшая с нею многочисленные войны, не желала терять своего трехсотлетнего влияния на Абхазию, Абхазия была для нее чрезвычайно выгодным многовековым источником работорговли, когда по данным например французского путешественника 17 века Жана Шардена, турки ежегодно вывозили отсюда до 12 тысяч рабов... Со своей стороны царская Россия, защищая собственные интересы на Кавказе, вела здесь жестокую завоевательную политику.

Сам факт длительной, затянувшейся, многолетней войны, она шла с 1817 по 1864 год, говорит о сопротивлении горских народов необычайно сильном, отчаянном и яростном, но оно привело их к самым трагическим последствиям.

Горцы для правящих кругов Англии, Франции и Турции были средством, которое они безжалостно использовали против России, они были для них способом и коварным путем борьбы со своим врагом Россией. Постоянно побуждая горцев к военным действиям, при этом на деле не только не поддерживая их, но более того, не проявляя

никакой жалости к их положению, они удовлетворяли свои корыстные цели, наживаясь на горе тысяч людей и получая крупные барыши. Официальный царский историк, современник и свидетель событий генерал Зиссерман А. Л. в одном из документов об итогах войны, описывая бедственное положение горцев, использует такие слова как: «ужас и страшный».

Так, он пишет: «вытесняемое шаг за шагом, с гор к морскому берегу – полумиллионное население горцев перенесло все ужасы истребительной войны, страшные лишения, голод и поварьные болезни, а очутившись на берегу, должно было искать спасения в переселении в Турцию» – конец цитаты.

Как же отразились эти трагические страницы истории в народно-песенном творчестве абхазов? Вырванные с корнями из родной среды, без понимания своего места в пространстве и во времени с незаживающими ранами в душах, покидали они свои дома, свою родину. (звучит музыка).

Звучит «Очамчирская махаджирская» в исполнении этнографического ансамбля долгожителей Нартаа. Песня начинается с запева солиста, в котором слышится отчаяние и скорбь, боль и горечь. Этот мотив, повторяющийся на протяжении всей песни, полон горькой тоски и печали, выражая потерянность и непонимание происходящего: «Изурызеи, сабацари?» – «Куда мне деться, что мне делать?». Всего два

слова, произнесенные солистом, в песне-плаче раскрывают всю глубину их страданий и переживаний.

Зададимся вопросом, могли ли сами покидавшие родные земли создавать песни в момент их депортации, или песни возникали как отклик на прошедшие трагические события, через какое-то определенное время. Но сначала, опираясь на исторические источники, мысленно представим себе, как происходило переселение. «Трагедия переселенцев начиналась еще на родине, пишет выдающийся историк нашего времени Дзидзария в своем фундаментальном труде «Махаджирство и проблемы истории Абхазии 19 века».

Быстрота и жесткость действий царских войск вызывали панику в горцах, которые, бросив все свое имущество, спешили к морскому берегу. Переселялись в Турцию через морские порты Новороссийск, Анапа, Туапсе, Сухум и др. Без продовольствия, без денег и даже без одежды, горцы в ожидании прихода судов, порой по 3-4 месяца переносили всевозможные лишения на открытом морском берегу. Горцы не выдерживали бедственного положения, заболели и умирали» – конец цитаты.

Сейчас я вам представляю еще одну песню, она называется «Гагринская махаджирская». В ней нет слов, но музыкальная интонация солиста,

основанная на коротком мотиве небольшого диапазона, воспроизводит напряженную взволнованную речь человека еле сдерживающего рыдания, помогая понять смысл содержания. Песня рассказывает о горькой участи махаджиров.

Книга Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии 19 века» основана на подлинных исторических документах того времени. Не могу не привести здесь свидетельство одного из самых цитируемых Г.А. Дзидзария русских дворянских авторов 19 века, академика А. П. Берже, который в своей работе «Выселение горцев с Кавказа» писал: «Никогда не забуду я того подавляющего впечатления, какое произвели на меня горцы в Новороссийской бухте, где их собралось на берегу около 17 тысяч человек.

Позднее ненастное и холодное время года, почти совершенное отсутствие средств существования и свирепствовавшая среди горцев эпидемия тифа и оспы, делали их положение отчаянным. И, действительно, чье сердце не содрогнулось бы при виде, например, молодой черкешенки, в рубище лежащей на сырой почве, под открытым небом, с двумя малютками, из которых один в предсмертных судорогах боролся со смертью, в то время как другой искал утоления голода у груди уже окоченевшего трупа матери. А подобных сцен встречалось немало...» — конец цитаты.

О том, что не песни, а плач и рыдания могли сопровождать тех, кто покидал родину, пишет и известный абхазский ученый, автор книги «Абхазский народный героический эпос», изданной в 1966 году Ш. Салакая. «Махаджирство – пишет он, не столь давнее прошлое. Многие из ныне живущих отчетливо помнят те черные дни, когда с душераздирающими воплями, с плачем и рыданиями, побрели к морю тысячи и десятки тысяч абхазов. Это было страшное зрелище, как вспоминают очевидцы, и как неоднократно отмечалось в дореволюционной периодике» – конец цитаты.

Историки пишут и о таком ледящем душу факте: воспользовавшись бедственным положением горцев, так называемые «благодетели» в кавычках из Турции и Англии умудрялись цинично заниматься оживленной работоторговлей во время отправки вынужденных переселенцев, набивая трюмы несчастными горянками для турецких гаремов.

Однако, к великому сожалению, с окончанием русско-кавказской войны процесс выселения не заканчивался. 19 век вместил в себя также многочисленные восстания и выступления абхазского народа, недовольного порядками, которые устанавливала царская Россия. В некоторых песнях, выражается не только безысходная печаль и слезы, но в них есть мотивы, призываю-

щие к мужеству и объединению, они пронизаны стремлением поднять дух народа. Такова песня «Дальских изгнанников». Она звучит в исполнении Государственного ансамбля песни и танца. Но положение абхазского крестьянства усугубилось еще тем, что разыгралась очередная русско-турецкая война 1877–78 годов края. Самый ярый противник России Турция не прекращала своей подрывной деятельности.

Сохранились воспоминания, ставшие уникальным документом-свидетельством очевидца того времени. Их оставил один из самых просвещенных абхазских интеллигентов второй половины 19 века, священник Николай Ладария, переживший в детстве махаджирство, когда ему было 11 лет и возвращение после долгих мытарств из него. Он жил с родителем в селе Псырдзха.

Вот как рассказывает он о начале войны: «раз, когда отец пахал, а я стоял около, один из соседей окликнул отца и сказал ему: посмотри на море! Когда мы посмотрели, то были поражены множеством пароходов, представляющими своими мачтами густой лес. Отец ужаснулся» — конец цитаты. Николай Ладария отобразил и дальнейший невыразимый страх мальчика от пушечных выстрелов, от того как паша, приведя всех крестьян к присяге, приказал идти на войну с русскими и как уже после первого боя не вернулось домой полдеревни, в том числе и его отец... Война, принесла неве-

роятное разорение, опустошение и обнищание. Город Сухум был разграблен турками, деревья срублены, страшное зрелище представляла набережная, покрытая трупами людей и животных.

Как писал русский чиновник А.Н. Введенский: «Трупы нескольких десятков абхазцев, не желавших выселиться и защищавших честь своих семейств, страшным образом обезображенные, валяются тут же на набережной» — конец цитаты.

Огромный урон был нанесен памятникам культуры. Поврежден пицундский храм, уничтожен иконостас Моквского собора, пострадали 36 церквей, из которых половина была разграблена, а другая сожжена дотла. Турки сжигали села, чтоб принудить абхазцев к выселению и изгнанию из родных мест. Все эти события изменили до совершенной неузнаваемости этнический облик Абхазии, нанесли огромные материальные и человеческие потери. Так, полностью исчезли деревни, где проживала этнографическая группа садзов, опустели большинство бзыбских и абжуйских сел.

Историки затрудняются даже приблизительно определить, насколько сократилось население Абхазии, которое оказалось в огненных жерновах военных действий могущественных держав в это тяжелейшее столетие. Все большее и большее число людей

катастрофически теряло связи с родиной. Однако впереди их ожидали еще более бедственные события и обстоятельства.

Об этом рассказывает и большое вокальное полотно, наполненное, болью, страданиями и трагическими переживаниями, под названием «Махаджиры». Оно прозвучит в исполнении Абхазской государственной хоровой капеллы. В следующем рассказе я продолжу повествование о песнях махаджирства.

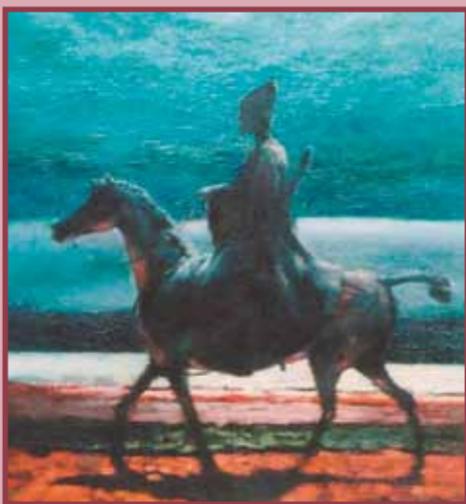
Сейчас же я прощаюсь с вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Фрагмент из серии «История Абхазии».
«Махаджирство».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте*

Махаджирские песни

Рассказ второй

Трагические события 19 века, породили махаджирские песни, в которых одним из главных мотивов была ностальгия, тоска по утерянной родине и стремление вернуться обратно. Мы слышим песню этого жанра, исполняемую хором долгожителей Нартаа. Главная тема песни – тема страдания. Она связана, с ужасной необходимостью расставания с любимой родиной, тема преодоления боли и невзгод. Возгласы солиста «Ацсадгьыл, Ацсадгьыл рыцха!» – «Родина бедная, Родина несчастная!», подчеркивают драматизм прощания с землей предков.

Созданная в традициях народных песен причитаний, с повторяющимися музыкальными оборотами, песня несет в себе ощущение безысходности, бесприютности и оторванности людей от родных корней.

Для каждого из нас, абхазов, судьбоносные события истории нашего народа значительны, жизненны, актуальны и переживаются заново. Так, при произнесении всего одного слова: Махаджир в памяти наших сердец возникает щемяще-горестный и тревожно – скорбный при-

вкус трагедии, постигшей абхазский народ в 19 веке.

Махаджир – это слово означает грабительское изъятие абхазцев из Абхазии, отчуждение от родной земли тысяч и тысяч соотечественников враждебными силами, использовавшими для этого все возможные способы.

Абхазы пережили гибель на фронтах и при депортации, их села жгли, угоняли скот, грабили имущество, продавали в рабство.... Но на чужой земле их ждала еще более тяжкая доля.

Об этом писал даже русский военный корреспондент войны 1877 года: «...Невольная жалость проникает в сердце, когда вспоминаешь об участии этих горцев и мужественных племен, обманутых Турцией, обреченных на страшную нищету, вымирающих там тысячами, в то время, как на их родине валяются под топорами чудные сады, в пустых аулах поселяются хищные животные и мертвое безлюдье заменяет жизнь, еще недавно шумную и полную такой героической поэзии».

Эти проникновенные строки принадлежат известному русскому писателю и первому русскому военному корреспонденту Василию Ивановичу Немировичу-Данченко, и дальше в своей корреспонденции он отмечал, что те немногие из махаджиров, которые смогли вернуться на родину, слагали грустные песни об изгнании. Васи-

лий Иванович был братом известного театрального деятеля Владимира Ивановича Немировича-Данченко, имя которого носит в наше время известный музыкальный театр в Москве, кстати, в котором служит наша прославленная певица Хьибла Герзмава. В публикациях Василия Ивановича содержалось уважительное отношение к горцам, понимание их трагедии...

О том, какие нечеловеческие условия возникали в местах скопления переселенцев, ожидавших отправки в Турцию, мы рассказывали в предыдущей передаче.

Но следующий этап-погружение на судна, долгий, многодневный путь и высадка на выжженные солнцем пустынные берега Турции, стал продолжением адского пути к вымиранию и гибели тысяч людей.

В воспоминаниях абхазского священника Николая Ладария, опубликованных в русском журнале Исторический вестник в 1890 году, под названием «На заре моей жизни», пережившего в детстве насильственную депортацию и невероятно трудное возвращение в Абхазию, предстает ужасающая картина: на переполненном пароходе, людям, страдавшим от недостатка пищи и особенно воды, приходилось пить морскую воду.

Скученность и отсутствие питания приводили к смертельным исходам. При обнаружении погибших и больных на морской дороге турки немедленно выбрасывали их в море. «Я

помню — пишет Ладария, — как одна мать ни за что не хотела, чтобы ее ребенка выбросили в море, и долго скрывала его смерть. Абхазцы знали об этом, но молчали.

Она держала мертвого ребенка на руках, прижав его к груди, и когда кто-нибудь из турок проходил мимо, начинала разговаривать с ним как с живым. Так скрывала она до тех пор, пока на пароходе не стал распространяться трупный запах.

Тогда сделали обыск и нашли мертвого ребенка, но мать и тут не хотела отдать его, и когда ребенка все — таки вырвали из ее рук и бросили в море, она сама пыталась броситься за ним. Ее с трудом удержали. Крик этой матери до сих пор раздается в ушах моих», — конец цитаты.

Среди печальных песен страдания, сложенных махаджирами, получили распространение и мотивы колыбельных «шишь нани».

Позже, в сороковом году 20 столетия молодой тогда 23 летний, будущий народный поэт Баграт Шинкуба написал стихотворение «Махаджирская колыбельная».

В музыкальной обработке народной мелодии композитора Ивана Лакербай «Шишь нани» получила признание народа и стала символом махаджирства. Мы слышим одну из первых записей песни, сделанной в 1956 году в исполнении государ-

ственного ансамбля песни и танца Абхазии под управлением Раждена Гумба. Соло песни исполнила, тогда совсем юная, ныне народная артистка Абхазии Виолетта Маан.

Почему турецкое правительство содействовало массовому переселению горских народов? Естественно, для удовлетворения своих нужд и потребностей.

Они были заинтересованы в том человеческом материале, какими из себя представляли горцы. О привлекательных отличительных чертах горцев мужчин, писала и пресса в Европе, как о красивом племени, которые были сильнее, мужественнее и смышленнее других народностей, с которыми им пришлось жить после депортации.

Турки пополняли ими ряды своей армии, заселяли различные обширные территории своей империи, тем самым увеличивая там долю мусульманского населения. А красота и грация горянок, резко выделявшая их среди турецкого населения, стала ходовым товаром у пашей гаремов.

Но, стремясь переселить горцев, Турецкое правительство не смогло организовать более или менее приемлемые условия для их проживания. Причалив, после трудного морского пути к берегу, переселенцы, а точнее выселенцы со своей исконной родины, оказывались на чужой земле брошенными турецкими властями на произвол судьбы.

Эмигранты, как можно назвать их современным языком, пытались собственными скудными силами организовывать лагеря, но вскоре они превращались в лагеря смерти. Не удивительно, что огромная масса их стремилась вернуться на родину, однако их возвращению мешали и противодействовали царские чиновники.

Тем не менее, преодолевая огромные препятствия, через мучения и страдания, махаджиры возвращались на родину. Тайком, под покровом ночи им удавалось причалить к родным берегам. В их душах возникали мелодии возвращения, полные надежды и желания жить на родной земле.

Один из этих мотивов лежит в основе вокально инструментального произведения, которое вы слышите. Ее написал композитор народный артист Абхазии Василий Царгуш.

Итогом махаджирства стала насильственная разорванность, разобщенность на долгие десятилетия некогда единого народа, большая часть которой оказалась вне родины в Турции и в других странах.

Это обстоятельство оставило следы незаживающих ран в жизни многих поколений абхазов, в судьбе народа. Нет пожалуй ни одного деятеля культуры XX столетия, в творчестве которого не нашла бы отражения тема махаджирства.

Мы услышим сейчас песню, авторами которой являются два корифея абхазской художественной культуры Народный поэт Абхазии Дмитрий Гулия, написавший стихотворение под названием Родина в 1920 году, и народный артист Абхазии Ражден Гумба, написавший музыку к ним в 1980 году.

В ней ярко выражена боль сердца, щемящая невыносимая боль, передаваемая из поколения в поколение, вызванная поисками своих соотечественников, разлученных с Родиной.

Ражден Гумба как мастер сложных хоро-вых партитур с глубоким смыслом сохранил народную песню основой своего произведения.

Песня начинается с народного распева. Сдержанность в изложении хора сочетается с психологической углубленностью партии солиста. Его слова обращения к любимой родине: «Сыхаара сыцсадгьыл, Абас улахь зеикэзызеи?», – «Дорогая Родина, Что ты плачешь и о чем печаль?», – преисполнены тоски о безвозвратно ушедшем счастье.

Песня выдержана в драматическом характере. Она полна напряженности и тяжелых предчувствий. Тихое движение мелодии сменяется широкими ходами, внезапным динамическим взлетом, тревожным волнением.

Восходящие мелодические обороты, интонация постепенно растворяются, бурное отчаяние сменяется чувством обреченности. Мечта

о счастье уходит. Остается понимание ее безнадежности...

И все же, на чужой земле абхазы не растворились, хотя горькая оторванность от родины была пожизненной. Они не смогли взять с собой никаких материальных ценностей.

Единственным сокровищем, которое вывезли, был их родной язык и их исконный быт. Они не стали жить чужим, навязанным им бытом. Старались быть вместе, жить одним селом, называя свои селения на новых местах названиями покинутых.

Они всегда помнили о своем прошлом, откуда они, где их корни и мечта о возвращении не покидала их.

Десятки лет на чужой земле им светил свет далекой, но никогда не затухающей звезды — живой духовный образ родины.

Песня «Махаджирская колыбельная» в исполнении выдающихся певиц современности Народных артисток Абхазии Хьиблы Герзмава и Алисы Гицба выражает не только трагедию разлуки с родиной, с разоренными очагами, но она же словами напутствия матери к младенцу в песне: «О родине любимой память бережно храни», — говорит о святой любви к родине.

За свободу родины отдали жизни тысячи абхазов и в современной войне. Они боролись, в том числе, и за возможность вернуться народу из-

гнаннику на землю предков. И мы являемся свидетелями того как эта мечта сбывается.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Фрагмент из серии «История Абхазии».
«Махаджирство».
Худ. Гамгия В. В.
см. на обороте*

Песни
грузино-абхазской
отечественной войны

Рассказ первый

Война в Абхазии 1992-93 годов, принесла неисчислимые бедствия нашему народу – абхазам и всем другим населяющим ее. Страшным набатам отозвалась она в сердцах соотечественников за рубежом и адыгов кровных братьев абхазов, а также всех честных людей из разных уголков России.

Они пришли на помощь Абхазии, разделили с нею все ее беды, положили на алтарь свободы жизни лучших своих сыновей. С того самого рокового дня 14 августа 1992 года, трагедии и потери, кровь и страдания, разруха и голод стали уделом нашей республики.

Изо дня в день средства массовой информации передавали сообщения о жестоких боях. Сознание отказывалось воспринимать все как реальность: на прекрасной земле, овеянной легендами, одухотворенной душой народа, который так и называет свою родину «Страной души», гибли люди, старики и молодые, женщины и дети.

В первый же день войны население Абхазии услышало голос своего духовного лидера чрезвычайно популярного в народе, энергично-

го и умного руководителя страны Владислава Григорьевича Ардзинба. Он обратился к многонациональному народу Абхазии с призывом встать на защиту Родины и отстоять ее в борьбе против тех, кто сеет смерть и разрушения.

Народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба в начале войны находился в родном селе Члоу Очамчырского района, в доме, где он родился и где были созданы его лучшие произведения, в том числе всемирно известный роман «Последний из ушедших», об убыхах – народе исчезнувшем с лица земли, погибшем в водовороте военных событий 19 века путем выселения за пределы своей исторической родины.

Село Члоу, где находился Шинкуба, в первые часы войны было отрезано грузинскими боевиками от внешнего мира. Находясь в окружении, Шинкуба 21 сентября написал стихотворение «Родина моя, я слышу стон души твоей». Сам заголовок стиха – обращение к Родине, которая в сознании абхазов всегда была твердой опорой, святыней и матерью, воспринялся тысячами молодыми и уже немолодыми как призыв стать под оружие.

Музыка, положенная на стихи «Родина, я слышу стон души твоей», которую мы сейчас слышим (звучит музыка) написана известным композитором Народным артистом Абхазии Константином Ченгелия. Она исполняется созданным в самом начале

войны под его руководством военным ансамблем «Аиааира». Довоенное творчество замечательного композитора отличалось энергичными, жизнеутверждающими, полными света и любви к людям произведениями.

Интонации же музыки, положенной на стихи Шинкуба полны звуками трагических переживаний, болью сердца и тяжкими мыслями о судьбе народа. Это творение композитора не назовешь просто песней, — оно предстает широким вокальным полотном, возрождающим народно-эпические песенные традиции.

Скорбное произведение, исполненное неоднократно в окопах и госпиталях перед бойцами, в доме культуры города Гудауты, где родственники многими часами ждали вестей с фронта, поднимало нравственные силы народа, давало силу и желание отомстить врагу.

Творчество Баграта Шинкуба всегда учило не забывать горьких уроков истории, воспитывало на примерах своих героев мужеству и самоотречению ради любимой Родины.

Стихотворение патриарха абхазской литературы, «Родина моя, слышу стон души твоей» написанное, когда ему исполнилось семьдесят пять, затронуло самые сокровенные струны души абхазов, пробудило в народе чувство национальной чести, объединило их перед лицом страшной трагедии.

Поэт в стихотворении призывал к защите будущего для рожденного младенца, к защите

памяти погибших жителей деревни, которую снесли грузинские танки, он клеймит позором и проклятием агрессора, останки которого не захочет принять даже земля. Гражданско – патриотическая направленность стиха поднимала дух многих защитников отечества.

Людам давно известно, что чувства человека обостряются во время испытаний, что воздействие силы слова и песни при этом становятся сильным и непреодолимым.

Не случайно, стихотворение вдохновило и другого композитора и певца Заслуженного артиста республики Абхазия Заура Зухба и легло в основу его замечательной песни. Песня Зухба как и песня Ченгелия получила всенародную признательность и популярность в народе.

Когда Народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба с огромными трудностями удалось вывезти из села, первым желанием его было услышать трезвый и беспристрастный голос грузинской интеллигенции, с лучшими представителями которой, как казалось ему, у него были теплые дружественные отношения. «Грузинская интеллигенция должна была откликнуться на войну в Абхазии. Пока этого не произошло. Разговор о причине пролития крови должен состояться» – писал он.

Однако надежды на такой разговор не сбылись. Представители грузинской интеллигенции в силу

исторических обстоятельств были возвращены в особом духе — духе превосходства и исключительности своей нации. Национализмом болела основная масса грузинского населения.

Планомерно, десятилетиями, по всем направлениям грузинские политики проводили «грузинизацию» абхазов. Она заключалась в физическом уничтожении абхазов и в особенности цвета абхазской интеллигенции, переселении грузинского населения на абхазские земли, вывоз грузинских специалистов и рабочих из Грузии в Абхазию от учителей школ до актеров театра, от слесарей до крестьян и т.д.

Все это не могло не посеять отравленные семена национализма даже у очень просвещенных грузин. Эти настроения особенно усилились после развала Советского Союза и получения Грузией независимости, что в свою очередь вызвало всплеск националистических притязаний Грузии на Абхазию. Грузинские политики и вместе с ней интеллигенция предпочли говорить с абхазской кровавым языком войны.

Каковы же были причины начала войны? Даже краткое перечисление событий, которые предшествовали началу грузино-абхазской войны говорит о том, что грузинское руководство не могло совладеть со сложившейся политической обстановкой в своей стране.

Положение руководителя республики бесчестного, двоедушного, изворотливого политика с сатанинскими наклонностями Шевар-

днадзе было шатким. Его способность менять свое политическое обличье, примеряя на себя одежды то коммуниста, то демократа, а затем националиста и фашиста утвердило за ним особую кличку.

«Белый лис» — такое прозвище получил этот хитроумный и коварный политик у абхазского народа. Белый потому что он был убелен сединами. Вы услышите сейчас песню, которая родилась на эту злободневную тему, написанную в шуточном ключе с откровенным издевательским смехом над «белым лисом», которую исполняет ансамбль Аиааира. (Песня Абга шкуакуа)

Смех над врагом снимал напряжение, показывал, что никакие хитроумные политики не властны над правым делом, за которое борется народ. Захватив власть у себя в Грузии, незаконно путем вооруженного свержения предыдущего Звиада Гамсахурдия, Шеварднадзе окружил себя людьми с уголовным прошлым, чтоб укрепить свою власть.

Каждому в Абхазии были известными фамилии Китовани, Иоселиани, называвшие себя на воровском жаргоне, по собственному их признанию, Урками. Их стараниями Грузия была наводнена множеством вооруженных бандитских формирований, плохо управляемых в самой Грузии и несших потенциальную угрозу для нее

самой. Единственно удобным исходом для них было науськивание этих банд на лакомый кусочек – Абхазию. Они, перейдя границу, вероломно напав на Абхазию, в первые же часы, занялись разбоем, мародерством и грабежами...

Вот тогда молодой музыкант Анатолий Алтейба впервые вышел на сцену со своими сатирическими, полными гнева и иронии бардовскими песнями. Они несут отпечаток документальности. В них вобрали в себя чувства, которые питали абхазы к врагу, чувства презрения и отвращения.

Несмотря на то, что в начале войны большая часть территории была оккупирована, абхазы вступили в беспощадную борьбу и стали одерживать в ней, прежде всего великую нравственную победу, проявляя внутреннюю силу и духовную красоту. А первая победа по линии огня – взятие города Гагры, имела не только военное, но огромное моральное значение. Она укрепила веру в то, что враг будет разгромлен. Она стала основой героизма воинов в последующих битвах, и вдохновила людей искусства на создание новых песен.

Сразу после блестящей победы под Гаграми, молодая поэтесса Леля Тванба написала стихотворение под названием Мамзышьха. Стихи, опубликованные в Боевом листке, потрясли композитора Константина Ченгелия. В них было то, чем жил он сам и другие все эти первые военные дни. Перечитывая вновь

и вновь, постепенно у композитора возник музыкальный образ. Вообще есть какое то таинство в рождении выдающейся песни. Поэтесса Леля Тванба сумела уловить, почувствовать дыхание битвы, мощь народного гнева, точно и образно выразить это в поэтических строках. А композитор Константин Ченгелия, не просто воплотил художественную идею, но смог мелодией придать стихам особенную мужественную и мудрую внутреннюю силу. С тех пор прошло много лет. Все эти годы песня постоянно звучала с концертных площадок, дети пели ее в школьных хорах. Родилось и выросло новое поколение.

Но любовь к родине и патриотизм, заложенные в песне как драгоценную реликвию будут передавать из поколения в поколение. Замечательная песня в эфире.

В следующей передаче – рассказе я продолжу знакомить Вас с песнями, рожденными грузино-абхазской войной.

Сейчас я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

«Бой».
Худ. Джоуа Б. Р.

1992-1993

*Мемориал погибшим воинам в
отечественной войне 1992-93 гг.
г. Ткуарчал.
см. на обороте*

*Песни
грузино-абхазской
отечественной войны*

Рассказ второй

Война ворвалась в нашу жизнь внезапно. После первых ошеломляющих сообщений о начавшихся боях и известиях о героях, давших отпор противнику, несмотря на внезапность их нападения, первых трагических потерях, войска и ополченцы вместе с абхазским руководством, в лице государственного комитета обороны, организовало оборонительный рубеж по реке Гумиста. Это, без сомнения сорвало планы грузинской военщины, рассчитанные на молниеносный захват Абхазии.

Тогда многие считали, что для музыки в это очень тяжелое время нет места. Но жизнь показала, совсем противоположное, рассудила по-своему. Через две недели после начала грузино-абхазской войны на пришедшее послание-стихи из Чечни, автором которых был Хаси Забукаев, отозвался композитор Народный артист Абхазии Константин Ченгелия.

Заложенная в стихотворении духовная сила, призывавшая к борьбе такими словами: «Мужайтесь, Сон забудьте. В окопах жить учитесь. Свою свободу сберегите» – стала для ком-

позитора важным толчком для создания боевой песни.

Наскоро собрав исполнителей, отрепетировав в считанные часы новую песню, она была записана в импровизированной студии и прозвучала в тот же день в эфире, став силой, поднимающей дух народа. Не случайно в основу музыки, Ченгелия положил напев абхазской старинной народной походной песни (звучит музыка).

Так родилась песня «Хбирак иаҳзеицшу». Именно народная песня, к которой будут обращаться на протяжении всех дней борьбы, бойцы в окопах во время затиший и исполнители во время организованных для них концертов, содержала то историческое и духовное наследие, которое вдохновляло на героические подвиги многие поколения абхазов.

Вскоре композитор Константин Ченгелия, обладавший огромным опытом по организации и руководству различными народными ансамблями в довоенной жизни, собрав вокруг себя деятелей искусства, кто, так или иначе, был связан с песней, создал ансамбль.

Как человек старшего поколения, мечтавшего видеть Абхазию независимой и возрожденной, Ченгелия понимал, что республика должна, во что бы то ни стало выстоять, и что каждый должен внести свою лепту в ее борьбу. Его оружие — песня, а при-

звание песни объединять людей. В ансамбль вошли 16 вокалистов, среди которых был и известный композитор и певец Тото Аджапуа, актеры абхазского драматического театра, солисты капеллы, государственного ансамбля песни и танца, и просто горячо любящие и умеющие петь абхазскую народную песню.

Уже первые месяцы войны выявили важность и нужность для фронта такого искусства. Могучая сила народных песен, с описанием успехов в борьбе с врагом, с воспеванием павших героев, с настроем на борьбу и победу до конца, зазвучала особенно ярко в эти грозные дни Отечественной войны с грузинским фашизмом благодаря искусству ансамбля. Со временем в репертуар ансамбля вошли помимо абхазских народных героических песен и новые произведения, создаваемые по следам событий войны.

А события разворачивались очень тревожные. Грузия обрушила на маленькую Абхазию всю мощь своего вооружения, добытого путем захвата ею огромного количества бывшего советского оружия. И все же не смотря на свою боевую оснащенность, на получение многомиллионных кредитов, на поддержку международных организаций ООН и ОБСЕ, и многое другое, ни пяди абхазской земли фашиствующему режиму не удалось захватить, не считая временно оккупированных, вероломно захваченных районов, в первые часы войны.

Война оказалась затяжной. Стремление организаторов беспрецедентного вероломства поставить на колени целый народ в несколько часов не осуществилось. Помимо военных действий историки, политики, писатели Грузии развернули настоящую идеологическую войну. Они направляли все усилия, чтобы убедить мировое сообщество, что Абхазия – это Грузия.

Делалось это тщательно, продуманно, целенаправленно, методично. Абхазцы были объявлены пришельцами, которых следует изгнать с территории, которую якобы они ошибочно считали своей родиной. Стали выдвигаться бредовые идеи, что весь Кавказ был под владением грузин, а абхазы – спустившееся с гор 200 лет назад, племя адыгов, заставившее бедных грузин считать себя абхазами. Или другая идея о двуаборигенности, что Абхазия это родина и абхазов и грузин. Точно, как в рассказе про некую африканку, уверявшую английскую королеву что, в жилах ее течет английская кровь, потому что ее предки съели англичанина, капитана Кука. Провоцировавшие абхазов идеи вызвали изнурительную идеологическую войну, в нее были вовлечены все слои абхазского общества.

Тогда у Артура Лакырба композитора и певца, с оружием в руках защищавшего родину, возник художественный образ Родины матери, раздираемой со всех сторон: «Стоишь

нагая, ты, мать моя, все рвут тебя на куски» — поется в песне. По своему эмоционально духовному наполнению, она стоит в ряду лучших песен рожденных войной. Автор текста песни и музыки Лакырба, несмотря на чувство горькой печали, несущий образ нагой матери, смог переплавить его в ненависть к врагу, в горячую веру в победу.

Ярко проявился в эти грозные дни войны патриотизм работников музыкального искусства. Они вместе с народом выдержали испытание войной. В момент, когда народ стал в ряды борцов за свою свободу, когда началась справедливая и благородная война они — танцоры и певцы, композиторы и музыканты-исполнители, в едином порыве вместе со всеми защитили независимость своей Родины. Известные музыканты непосредственно участвовали в боевых действиях и создавали замечательные песни: Отар Ханцария, Омар Сангулия, Артур Лакырба, Нодар Кварчия, Отар Ферзба, и многие другие...

Были и такие авторы песен, имена которых узнали только во время войны. Их талант раскрывался перед наступлением, в минуты обострения чувств и переживаний. Идеи и мотивы всем создателям песен во время войны, подсказывала сама жизнь, полная лишений, опасностей, и в то же время мужества и единения с народом. В них говорилось о беззаветной преданности родине, о патриотизме, о самоот-

верженности, о гордости за принадлежность к народу Абхазии, о чести.

Почему же именно в песне, бойцы находили созвучность своим чувствам и почему песня, получала распространение и была взята на вооружение воинами? Дело в том, что песня как — небольшое поэтично-музыкальное произведение, можно сказать миниатюра, обладает очень большой способностью эмоционально воздействовать на человека в тот момент, когда он слушает ее. Она вызывает у него яркие образы, особенно если выражает большое искреннее чувство. Тем самым песня способна вдохновить человека на определенные поступки. Такую оперативность, которую выявляет песня, пожалуй, не сможет проявить ни один вид другого искусства.

Судьба многих песен созданных во время войны удивительна и волнующа. Вроде предельно простая мелодия. Но если песня несла искреннее переживание и правдиво отражала время, то она становилась значительным музыкальным произведением. Она, войдя в историю, не теряла актуальности многие годы. Жизнь показала крайнюю необходимость такого песенного музыкального искусства, как одного из оперативных, эффективных и действенных способов борьбы абхазского народа. Интересно, что многие песни, рожденные отечественной войной аб-

хазов очень душевны, их можно отнести к лирическим произведениям. Это, связано с тем, что каждый воин создатель песни боролся не за чьи – то интересы, а за свое самое сокровенное, кровное и наболевшее, за свою землю, за свою Родину. Защита Родины становилась личным делом, личным приказом, которое ему давало его собственное сердце. Во время войны создавалось много песен, но те, которые мы вспоминаем в наши дни, сохранились как самые достойные, выдержавшие испытание временем. И чем дальше уходит время, тем больше песни, возникшие во время войны, становятся документами того опаленного войной времени.

Грузинский режим во главе с Шеварднадзе рассчитывал на быструю молниеносную, победную войну. Он, со своими сообщниками, воинственно заверял свой народ, что Грузия закончит войну достойно, согласно их интересам. А самой заветной мечтой, как они сами заявляли неоднократно, было не только поставить на колени целый народ в несколько часов, но уничтожить с лица земли весь древний абхазский этнос.

В популярной абхазской народной песне говорится: «Тот, у которого утром убили брата, отомстил до полудня». В песне, которую написал в окопах заслуженный артист Абхазии Нодар Кварчия, воевавший на самом сложном участке восточного фронта в чрезвычайно суровых сложных и неблагоприятных условиях,

стала непосредственным откликом на желания грузинской женщины, захватить страну в несколько часов. Нодар Кварчия, автор слов и музыки песни, широко осмысляя происходящие события, перефразирует слова народной песни и заверяет врагов: «Хотели взять страну до полудня, забыв, что абхазец мстит за пролитую кровь до полудня».

Песня привлекала не только высоким гражданским пафосом, но также романтически возвышенным настроением, цельностью, динамичностью художественного образа. Слушайте песни родной страны, свет которых никогда не погаснет.

А я прощаюсь с Вами и в следующей передаче продолжу рассказ о музыке, сражавшейся вместе с народом нашей страны за великую Победу.

«Война».
Скульптор Амичба П. М.

*Мемориал погибшим воинам в
отечественной войне 1992-93 гг.
г. Гудаута.
см. на обороте*

*Песни
грузино-абхазской
отежественной войны*

Рассказ третий

По мере продвижения по территории Абхазии грузинских войск, стало понятно, что действия их продиктованы преступными корыстными и националистическими интересами. Они подвергали мирных жителей не грузинской национальности вопиющему нарушению прав человека: убийствам, унижениям, взятием в заложники. Огромные материальные потери понесло население, сжигались их дома, и целые села. Ущерб, нанесенный духовному и историческому наследию невозможно подсчитать: разграблены и уничтожены культурные учреждения, памятники истории, музеи и архивы. Представленные своим страстям грузинские боевики, нарушали законы бога и человека.

Связи между людьми были разрушены. Те грузины, которые жили в Абхазии до ввода войск, подняли руку на соседей. И это при том, что основная масса их являлись потомками переселенцев, которые были привезены из Грузии и заселены благодаря деятельности своих отцов нации Сталина и Берия на самые благодатные земли Абхазии в сороковые годы

20 века. Эти потомки, поддавшись пропаганде идеологов войны, провозгласивших грузин исключительной нацией, стали воевать против абхазского народа, под предлогом территориальной целостности Грузии.

Политика грузинского руководства, в ее националистической одежде показала свое звероподобное страшное лицо. Это вызвало гнев и возмущение всех честных людей на постсоветском пространстве.

На обращение правительства Абхазии к руководителям республик и народам об оказании незамедлительной помощи в час смертельной опасности, откликнулись тысячи людей с разных уголков бывшего Советского Союза (звучит музыка). На сторону Абхазии стали различные общественные организации Кавказа, прежде всего Конфедерация во главе с пламенным борцом за объединение горских народов Мусой Шанибовым, которые призвали народы встать на защиту маленькой страны.

И тогда многочисленные группы добровольцев, прорывая всевозможные заслоны, через перевалы стали пробиваться к Абхазии. Среди них был и московский поэт Александр Бардодым, у которого при переходе в Абхазию по горным перевалам вместе с группой добровольцев из Чечни сложились строки стихотворения, ставшие впоследствии одной из самых знамени-

тых песен Отечественной войны Абхазии: «Над грозным городом раскаты».

Трудно переоценить значение той помощи, которую внесли в победу добровольцы, превосходившие завоевателей силой духа и вдохнувшие в защитников окрыляющую веру в победу. Помимо живой военной силы, их моральная, психологическая и политическая поддержки стали решающими в раскладе боевых действий войны. Добровольцами были казаки из Приднестровья и юга России. И конечно, абхазы, потомки махаджиров из разных стран мира. Имена многих героев добровольцев, среди них выдающегося сына кабардинского народа Султана Сосналиева, возглавившего штаб обороны республики, останутся навечно в героической истории народов Абхазии

Яркой звездой светит душа и талант уникальной личности каким был доброволец Александр Бардодым, московский поэт, погибший за свободу Абхазии в свои неполные 26 лет. Тогда, в начале войны прозвучали стихи, которые Александр успел создать за три недели пребывания на боевом рубеже до своей роковой гибели 10 сентября 1992 года. Душевная тонкость и деликатность проявились в его проникновенных стихах о любви к Абхазии и Кавказу: « Кавказ седоглавый, овейанный славой. Другого такого, нигде не сыскать! В нем жизни истоки, в нем к сердцу дороги. Кавказ седоглавый, спешу я обнять». Александр оказался в

обыденной жизни необыкновенно смелым, решительным и отважным, с осознанным мужеством взявшим в руки автомат, и вставшим в ряды сражающейся АПСН. Его стихи полные высокого гражданского пафоса, и глубокой драматической силы, написанные в ходе боевых действий, печатались в боевых листках и становились песнями. Они призывали на справедливую борьбу с врагом. Посмертно удостоенный ордена Леона, герой Абхазии Александр Бардодым навеки остался с близкой его сердцу Абхазией. Его похоронили в Новом Афоне, и он успел сказать прощальные слова любви Абхазии: «О, горская песня, — орлиные крылья, ты мне подарила любовь и покой». Имя Бардодыма стало символом России в Абхазии, символом высокой нравственности и красоты человеческого духа.

Другой доброволец, чеченский бард Имам Алимсултанов, автор музыки на стихи Бардодыма и их исполнитель писал: «Весть о гибели московского добровольца ускорила мой приезд и усилила боль в моем сердце. Я написал песню на стихи Бардодыма, русского парня, который погиб за свободу Абхазии. Я не хочу, чтобы плакали матери всех народов, и поэтому я здесь с гитарой. Иначе мне грош цена». Впервые прозвучав, песня прогремела на фронтах Абхазии, став символом борьбы за свободу. Через несколько лет, когда

вспыхнула война в Чечне, под начальными словами песни стали подразумевать столицу Чечни и грозный писать с большой буквы, а песня обрела совсем другой смысл на родине, у создателя музыки. Но, Бардодыма уже не было. Его стихи были откликом на самые свежие непосредственные события, разыгравшиеся в Абхазии, когда Сухум еще был в руках неприятеля, и песня сыграла свою исключительную роль в поднятии духа и решимости бойцов.

В ходе войны особенно тяжелые условия сложились на восточном фронте, где линию обороны держали бесстрашные и ловкие отряды ополченцев из окрестных абхазских сел. Но оружия, чтоб дать достойный массированный отпор врагам, трагически не хватало. Артиллерия грузин выпускала в день до полутора тысяч снарядов, авиация сбрасывала бомбы, после их разрывов образовывались ямы глубиной 5-6 метров, а попав в дом, стены разлетались, унося жизни обитателей.

Грузинские войска вели постоянные наступательные действия на села. За каждое приходилось ожесточенно бороться. Тогда, во время боев за село Меркула, Очамчирского района погибла молодая 27 летняя поэтесса, талантливейшая Саида Делба, ставшая в ряды защитников родины. До войны она была основателем и редактором молодежной газеты «Аублаа», автором нескольких сборников стихов, увидевших свет посмертно. (Песня) Она, под впе-

чатлением тяжелейшего критического положения, в котором оказалось население абхазских сел, написала удивительные стихи прощание, ставшие пророческими для ее собственной судьбы. «И горы в черном трауре, Ушла я в мир иной...». Музыку к стихам создал бард Анатолий Алтейба, а великолепный перевод с абхазского – гудаутский поэт Лев Любченко. Слушая песню, комок подступает к горлу, и наворачиваются слезы на глаза. И в то же время мелодия, полная печали и сердечности в сочетании с великолепными стихами создают возвышенное настроение любви и прощания с родиной. Лирическая песня Саиды Делба и Анатолия Алтейба стала эмоциональной летописью тяжелых, наполненных слезами и кровью, дней войны.

Наступившая военная зима 1992-93 годов оказалась самой сложной в военном положении, а погодные условия суровыми, снежными, и морозными. Положение осажденного города Ткварчал, где скопилось большое количество беженцев, искавших спасения из оккупированных гвардейцами сел, становилось отчаянным. Люди умирали от бомбежек, холода и катастрофической нехватки продовольствия. Доставка гуманитарной помощи, осуществляемая российскими вертолетами, хоть и была затруднена, но проводилась. На обратном пути они брали на борт бе-

женцев. Тогда 14 декабря 1992 года произошло событие, заставившее содрогнуться от ужаса тысячи людей и застыть в скорбном молчании. 84 беженца в основном женщины и дети, искавшие спасение в вылете на российском вертолете, нашли страшную гибель от рук хладнокровных убийц. Их вертолет был сбит тепловой ракетой над горным селом Лата, в котором засели грузинские боевики. Неизбывную боль и глубокие душевные страдания, переживаемые всем абхазским народом, выразил в своей музыке «Мать Абхазия» композитор народный артист Абхазии Василий Царгуш.

Всего лишь миг был дан нашим дорогим соотечественникам, чтобы увидеть последний луч света. Но вечно будет жить в глубинах исторической памяти абхазского народа мерцающий свет их незащищенных святых душ.

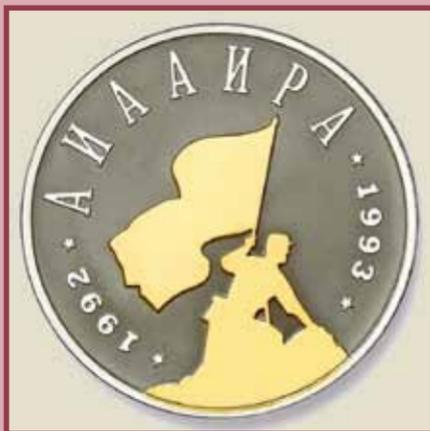
И все же беспощадная борьба продолжалась. К ней призывала и музыка, в которой была мобилизующая сила и убежденность близкой Победы. Такой была песня, которую написал чеченский бард Имам Алимсултанов на слова Льва Любченко. Она стала вдохновляющим стимулом для борьбы с врагом, вселяла светлую надежду. А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Мемориал погибшим воинам в
отечественной войне 1992-93 гг.
с. Тамыш.
см. на обороте*

*Песни
грузино-абхазской
отечественной войны*

Рассказ четвертый

Великую Победу в грузино абхазской войне народ Абхазии завоевал после года и двух месяцев жестокой кровопролитной борьбы. Мечты фашиствующей части грузинского общества, страстно желавшей уничтожить Абхазию, не осуществились. Прогрессивные люди всего мира, внимательно следили за ходом боевых действий. Они были удивлены и потрясены решимости и мужеству, с какой бойцы абхазской армии оказывали сопротивление вооруженному до зубов врагу, превосходившему их по численности и по вооружению в несколько десятков раз. Тяжелейшая Победа была добыта ценой жизни и крови более 3 тысяч бойцов, подлинных героев, патриотов своей страны, проявивших огромное чувство любви к Родине и готовность ее защищать.

Сын Абхазии Владислав Ардзинба принял на себя тяжелую ношу служения великому и святому делу изгнания и уничтожения врага, вторгшемуся в нашу страну. Жители Абхазии единогласно поставили его во главе страны, и были ему верны. Они были уверены, что он поставит заслон грузинской политике подавле-

ния и подрыва духа нашего народа. Не допустит захвата ими Абхазии, что грозило бы ее полным уничтожением.

Ардзинба воплотил в себе все самые важные и характерные черты народа. Он смог вместе с защитниками страны, не обладая ни большими капиталами, ни многочисленной армией, расстроить стратегические планы грузинских генералов и поставить на грань катастрофы их армию. Отважный когда надо, чутко следящий за политическими изменениями, он, с искусством талантливое дипломата и полководца, мощью ума и силой духа привел страну к Победе. Его деятельность способствовала также делу объединения абхазов всего мира. На фронтах Абхазии и родилась песня «Щара щаруаа реищабы», которую вы слышите.

Война выдвинула огромное количество героев. Народу Абхазии невероятно повезло, что вместе с Ардзинба, в этот тяжелейший и ответственный период истории, проявили себя и бесстрашные, непреклонные, уникальные герои. Одним из них был начальник Генштаба Вооруженных сил Республики Абхазии Сергей Дбар, успешно осуществивший все самые важные наступательные операции, в том числе и по освобождению столицы нашей Родины города Сухум. Он вышел победителем во всех ожесточенных боях, которыми руководил, сокрушая про-

тивника, сумевшего сосредоточить крупные силы и средства. Сергею Дбар посвятил свою торжественную песню композитор Народный артист Абхазии Константин Ченгелия. Она захватывает искренностью чувств. Заложенные в ней большая эмоциональная сила с четким поступательным ритм и выверенным построением музыкальной фразы, порождают чувства патриотизма, любви к родине и гордости за таких героев, каким был Сергей Дбар.

Как рождались герои? Какие стороны жизни народа и характера были основными, определяющими для достижения победы? Исследователи и историки всегда отмечали воинственность абхазского мужского населения и его постоянную вооруженность. Это было связано с потребностями жизни, так как войны были регулярными на всем историческом пути развития народа и составляли ее важную часть. Поэтому соблюдение принципа: «Каждый боеспособный мужчина — воин» — было обязательным и необходимым (звучит музыка). Абхазы сохранили до настоящего времени черты, присущие психологии народа — воина. Об этой главной черте, должен был помнить агрессор, задумавший лишить их родины. Недаром в народном музыкальном творчестве абхазов жанр героических песен занимает одно из важных и значительных мест. Ведущим мотивом в нем является мотив бессмертия героя, сложившего голову за правое дело, нежелание смириться с

его смертью. Таким мотивом пронизана кантата «О трех героях». Она написана композитором, Народным артистом республики Абхазии Василием Царгуш. Здесь идет рассказ о том, как воины брали в руки оружие и, проявляя осознанную готовность, совершали подвиги, принимая смерть. Произведение вдохновляет огромной выразительной силой и зарядом несокрушимой воли к победе.

Что заставляло воинов вступать с врагом в смертельную схватку? Чем руководствовался, например, молодой парень Астамур Халваш, когда он, в октябре 92, за день до гибели за свой дом и свою Родину, с юношеским отважным пылом, писал матери: «Великий бог не видишь, кто же с мечом явился напролом, свободу дай абхазам, тебе мы жизни отдаем!» Каждому из абхазов с малых лет известно, что духовной составляющей абхазского общества, является такое понятие как апсуара. Наверное, для других, непосвященных, апсуара, представляется нечто туманным и отвлеченным. Но для абхазов оно имеет вполне реальный смысл.

Нет ничего более святого сокровенного и жизненно действенного, чем апсуара. Это слово обозначает высшее духовное единство, связующее абхазов взаимной ответственностью, любовью к своему народу. У каждого народа, если он ощущает себя действительно народом, есть истори-

ческая память, в которой сохранены главные черты народного самосознания, все самое важное и судьбоносное для него, и передаваемое из поколения в поколение. У родственного нам народа адыгов морально-нравственные основы, тоже вошли в духовную систему под названием адыгагье. Кодекс нравственности абхазов апсуара и одинаковый, идентичный ему кодекс нравственности адыгов адыгагье, вошли в историческую память наших народов, и представляют единство людей на основе их общей любви и преданности к одним и тем же абсолютным нравственным ценностям.

Не случайно именно представители адыгских народов первыми стали рядом с защитниками Абхазии. Не случайно имена руководителей, победителей в войне, выдающихся сынов абхазо-адыгских народов, Султана Сосналиева и Владислава Ардзинба стоят рядом. А народная песня привода невесты, которую вы слышите, стала символ братства и солидарности народов. Апсуара и Адыгаге стали главной основой и объединяющей силой для совместной борьбы народа за свою свободу.

Отцы и матери благословляли своих детей на подвиг во имя родины свободы и счастья народа. Но горе матерей, потерявших своих детей неизбежно. Зельма НАУРЖАНОВА мать Ибрагима Науржанова была первая из адыгских матерей, к которой пришла страшная весть, что ее сын погиб. Тогда было трудно угадать, как

закончится война, неизвестно было, как назовут после войны тех, кто отдал свою жизнь за свободу Абхазии. От слов, которые произнесет мать погибшего бойца, зависело многое. «Мой сын ушел в Абхазию не случайно, он ушел туда, зная историю, наши связи, зная, что слабого надо защищать. Мой сын – защитник, мужчина, воин. Я всю жизнь буду его оплакивать и всю жизнь буду им гордиться...», – сказала она.

Любая война, в которой человек стремится убить другого человека, позорна. Но виновен не тот, кто идет на войну за правое дело, исчерпав все силы и средства к сохранению мира, а тот, кто вызвал эту войну, лелея человеконенавистнические замыслы. Силы справедливости и единения со всеми честными людьми восторжествовали. Вместе с ними Абхазский народ защитил свои священные права на самоопределение, на независимость. Во всем мире у него нет другой родины, другой территории, где бы он сросся тысячелетними корнями с кормящей его природой. И, как бы не были желанны мечты Грузии, о расширении своей территории, – им не суждено было осуществиться. В песенную антологию борьбы за освобождение родины, в ее золотой фонд по праву вошли мелодии о любви к родине...

Музыка войны... Чем дальше уходит время, тем большее значение приобретают стихи и песни военных

лет. Несмотря на суровые требования войны и напряженную атмосферу, музыка внесла приметный вклад в дело разгрома врага. Ее с удовольствием слушали бойцы, она поддерживала, помогала снять напряжение и поднять боевой дух, тем самым способствовала Победе в Отечественной войне 1992–93 годов. Будущие поколения на этих песнях будут учиться любить и ценить родину, отвоеванную кровью их предков. Музыка войны всегда будет иметь не только историческое, но нравственное и воспитательное значение.

Зимой и летом идут люди к памятнику погибшим воинам, который стоит в центре столицы Абхазии в парке Славы. Идут, чтоб поклониться памяти тех, кто принял на себя удар войны, кто сражался за правое дело, кто проявил невероятный героизм, и беззаветную любовь к родине, кто не пожалел жизни ради свободы своей Родины, идут, чтоб приобщиться к их высокому духу. Парк славы это не только памятник героям. Это символ величия и негнубаемой силы человеческого духа. Благодаря самопожертвованию воинов звезда свободы засияла над Абхазией. Ей, свободе спел торжественную песню прославления Абхазии в своем произведении композитор Народный артист Абхазии Ражден Гумба.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой ни когда не гаснет.

*Парк Славы – мемориал
абхазским воинам. г. Сухум.
см. на обороте*

*Народная песня в
творчестве
Б. В. Шинкуда
Рассказ первый*

В творчестве почитаемого в народе поэта и писателя Б. В. Шинкуба, музыка и слово два великих начала, две стихии, взаимодействующие испокон веков, имеют тесную связь. Она выделяется не только тесным взаимодействием, но и отличается особенной чистотой и возвышенностью.

Перелистывая сборник стихов переводов на русский язык, под названием «Мое дерево», изданного в 1987 году, с отобранными для печати стихами самим поэтом, когда ему исполнилось уже 70 лет, с первых же страниц наталкиваешься на музыкальную терминологию заголовков стихов «Песня ранения», «Райда гушья», «Песня старой дороги» и т.д.

А вот и знаменитая «Белая кофточка», написанная в 1938 году. Поэту 21 год, впереди вся жизнь, полная творческого горенья, но всегда, вместе с ним будет мелодия народной песни, вдохновившая на создание стихов о девушке в белой кофточке: «В белой кофточке — не ты ли? Не твои ль черты, Те, что сна меня лишили, Ты или не ты? В белой кофточке нарядной оглянись назад! Оглянись, будь

ты неладна! Слышишь, говорят! Только ты мне повстречалась, Тесен стал мне свет... Обожди хотя бы малость! Слышишь или нет?»

Любовь к музыке жила в родительском доме поэта, доме простого крестьянина из горного села Члоу. В семье любили народную песню. Его мать и старшая сестра Тамара были прекрасными чамгуристками. Как самую дорогую реликвию хранил поэт ачамгур матери в своей городской квартире.

В его родном доме в Члоу, доме, где он родился, гостеприимном и хлебосольном, привлекавшем на вечерние посиделки народных сказителей и певцов, он сердцем вслушивался в народную напевность.

Его любовь к народной песне почтительна и самозабвенна. Она жила в его сердце в его памяти постоянно. Не случайно в 1969 году, находясь под римским небом в Италии, ему вновь слышится мотив народной песни в облике девушки из стихотворения «Абхазка в белой кофточке»: «Что всюду и всегда со мной, О песнь любви моей земной! Порывиста и многокрыла, Она мне юность озарила. Сегодня на излете лет. Ей равной не было, и нет. Ей дни малы, просторы узки, Моя абхазка в белой блузке». Шинкуба помнит ее до конца дней.

В 1985 году, когда ему уже под семьдесят, поэт возвращается снова к мотиву народной песни «Белая

кофточка снова она... та, что лишила покоя и сна робкого юношу годы назад, та, что вносила душевный разлад, Чувства, мои, испытывая рано. Всюду искал я ее неустанно».

И в заключении он предрекает ей бессмертную жизнь: «Здесь на земле ты пребудешь вовеки, так же как горы, долины и реки... Я выпускаю руки твои: Радость моя, оставайся — живи...».

Музыка пронизывает произведения Шинкуба. Редчайшую музыкальность его стиха отмечали многие исследователи. Но, даже тогда когда Шинкуба выступал с публицистическими речами, она вызывала интерес и внимание людей, не знавших абхазского языка. Они отмечали интонационную выразительность, мелодичность, певучесть его выступлений, удивлялись красоте абхазского языка.

Мы уже отмечали, что истоки музыкальной стихии, пронизывающей все его творчество следует искать в его детстве. Не случайно, наверно, что первый изданный сборник стихов им называется «Первые песни», а первое стихотворение, опубликованное в нем, написанное кстати в 13 летнем возрасте называется «Старинная колыбельная». Тема колыбельной и связанный с ним образ матери также становится одним из ведущих мотивов его творчества.

Еще совсем молодым в возрасте 23 лет он становится автором стихов «Махаджирской колыбельной», принесшая ему невероятную

популярность и благодарность слушателей. Он смог в ней затронуть самые наболевшие струны исторической памяти народа и выразить непреходящую боль по ушедшим на чужбину соотечественникам: «Спи, тебя качают волны. Море Черное во мгле. Стонет парус ветром полный...ты на вражьем корабле. Шиши нани шиши нани. Спи малютка. Ты в изгнание. Наш очаг давно остыл, ты во власти черных сил. Разлучен в годину горя, Твой народ с землей своей. И от слез горячих море. Стало вдвое солоней». И, не смотря на трагичность происходящих событий, Шинкуба выражает надежду, что когда — нибудь изгнанник вернется в свой отчий дом, и исполнит желание народа: «Хмель распутай с цепи ржавой над родимым очагом».

Трагический накал стихотворения Шинкуба вдохновил композитора Ивана Лакербай. И музыка смогла воплотить максимальную близость устремлений поэта и композитора, быстро найдя путь к сердцам слушателей.

Тема махаджирства для творчества Шинкуба является приоритетной. Он даже в таком глубоко драматическом произведении, как роман «Последний из ушедших», использует малейшую возможность, чтобы обратиться к своей любимой песне, чтоб ее воздействие способствовало более полному раскрытию картин событий и образов. Народная песня выступает здесь как

символ покинутой родины убухов, родственного нам народа и исчезнувшего с карты мира в результате насильственного выселения с родных мест.

Заключительный эпизод романа также связан с песней. В ней черпают силы убухи. Трагические круги жизни привели их к последней черте, песня защищает их от сумасшествия, помогает собрать остатки сил, не потерять человеческого облика, достойно приняв смерть.

Одна из любимых и страстно звучащих тем творчества Шинкуба – тема любви к народной песне стоит в ряду ценностей, определяющих для него смысл жизни.

Что является проходящим и сиюминутным, не достойным внимания человека, а что остается важным, значим и в конечном итоге бессмертным? Он осмысливает эти важные вопросы жизни.

Слушая гида, в окрестностях Рима в стихотворении «Остановились мы, где то...», который рисует яркую картину ушедших столетий, поэт приходит к выводу: уходят в небытие полководцы, а бессмертны «Мать и очажное пение и святость созвучий – Песнь колыбельная... Вот она сила на свете, тянет истории цепь и всю тяжесть столетий».

К народной песне, которая успокоит, и даст силы проститься навеки, обращается Шинкуба в стихотворении: «И вот моя душа, как говорится, от плоти отлетит», где, обращаясь

к солнцу, выражает последнее желание, последнюю просьбу, если вдруг случится непоправимое: «Дай уловить вершинный шум потока. Над пастбищем в пастушеском краю. И материнский голос, Издалека, Поющий песню, Продли блаженство. Угасать не надо – Помедли светом в сумерках души. И свадебный припев «Уари-дада», Услышать на закате разрешаю».

Не имея возможности выразить свое отношение к народной песне в музыкальных звуках, он добивается почти музыкального звучания, воспевая их в своем творчестве.

Песням: Шьардаамта, Радеда, переходящим из пацхи в пацху, из поколения в поколение, защищающим и согревающим, просветляющим и сочувствующим, утоляющим боль и несущим радость, возвышающим и объединяющим, поэт пропел бессмертную славу.

Мы продолжим в следующей передаче разговор о значении музыкального искусства в творчестве народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба.

В сегодняшней передаче прозвучали песни: «Белая кофточка», обработка Алексея Чичба в исполнении Государственного ансамбля песни и танца Абхазии, «Шишь нани» в исполнении Народных артисток Абхазии Алисы Гицба и Хьиблы Герзмава в сопровождении камерного ансамбля

под управлением Народного артиста Абхазии Нодара Чанба, «Шьарда аамта» в исполнении Государственного ансамбля песни танца Абхазии.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыку, свет которой никогда не гаснет.

*Б. В. Шинкуба с народным
музыкантом.
см. на обороте*

*Народная песня в
творчестве
Б. В. Шинкуда
Рассказ второй*

Отрепетном отношении Народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба к музыкальному искусству, о его глубинных и кровных связях с народной песней мы говорили с вами в предыдущем рассказе. Но мне хотелось бы рассказать вам и о мало известном факте из его биографии. Был период в его юности, когда он некоторое время мечтал целиком посвятить себя профессиональному музыкальному искусству. Дело в том, что 1931 году, для недавно открытого музыкального училища, тогда оно называлось музыкальным техникумом, его первый директор талантливый музыкант Константин Ковач лично стал подбирать учащихся, которые должны были составить основное ядро профессиональных музыкальных кадров Абхазии.

Как обладатель превосходного музыкального слуха, Шинкуба был принят учащимся в класс скрипки. Однако, по прошествии некоторого времени обучение на скрипке оказалось затруднительным. Инструмент вызвал большой интерес в общезжитии, где жил юноша, каждый из его обитателей стремился поиграть

на нем и, вскоре скрипка пришла в такое состояние, что заниматься на ней стало нереальным делом. В те годы материальное состояние учебных заведений было очень трудным. Ни заменить, ни произвести ремонт инструмента не было возможности.

Да и показывать ее учителям ему стало неудобно. Но, как всегда бывает в жизни, даже недолгая встреча с талантливым человеком оставляет по себе долгую память. С добрым чувством вспоминал Шинкуба о встречах с Константином Ковачем в последующие годы.

Имея некоторые родственные связи с поэтом, мне посчастливилось общаться с ним. И я наблюдала, помимо любви к народной музыке, он проявлял живейший интерес и к классической. Где бы ни был Шинкуба, в дальних или коротких поездках, при малейшей возможности, он старался послушать произведения великих композиторов.

Так, находясь в Польше, он посетил дом великого польского композитора Фредерика Шопена, в местечке под названием Желязова Воля.

Более того, покоренный его творчеством, он привез оттуда гипсовые слепки с лица и кисти великого композитора. Часами мог слушать Шинкуба полюбившиеся ему вальсы Шопена, рапсодии Листа, произведения русских композиторов классиков. В

своим рабочим кабинетом он имел небольшую, но тщательно подобранную фонотеку из виниловых пластинок, имевших распространение в то время. Чем богаче душевный мир творца, тем разностороннее становится его творчество.

Но народной песне-хранительнице традиций народа, его подвигов и славы Шинкуба оставался верен до конца жизни. Богатство образов стихотворений Шинкуба, музыкальность его стиха, привлекали внимание многих композиторов.

И возникали удивительные песни. Такие, как например: «Песня сборщиц чая», «Иаирума», «Куачала», «Апша лас» и многие другие. Написанные в духе народных песен, они полюбились народу. Были очень популярны, а главное, не только часто исполнялись со сцены, но и напевались дома, исполнялись в кругу праздничных застолий.

Огромный мир музыкального народного звучания слышен и в его автобиографическом романе «Рассеченный камень». С первых же страниц читатель окунается в звуки деревни, где родился поэт. Перед читателем встают образы близких ему людей, любителей народной песни: « От отца — отмечает Шинкуба, ачамгур переходил к сестре Гушьке и все с нетерпением ждали этого. Ее тонкие пальцы обвивались вокруг длинной изящной шеи ачамгура, звенел, рассыпался бубенчиками ее голос». В романе слышатся голоса музыкальных инструментов

и человеческих судеб. В нем ярко выступают и образы народных исполнителей – певцов. Они приносят людям радость своими шуточными и прославляющими труд песнями, утверждают музыкой бессмертие любви, творчества.

Трудно сказать, как рождался художественный замысел очередного произведения у поэта. Но хочется обратить внимание на то, что народная песня стала для него творческим стимулятором для создания произведения. Народную песню Шинкуба развил до масштаба романа в стихах в произведении «Песнь о скале». «Пел мой друг и апхьарца стонала во след, И, как мальчик от слез я внезапно ослеп. Подпевал я не голосом – Всею душой. Стала песня началом, для новой, большой. И вела меня песня крутую тропой, Разжимая мне губы и требуя, пой» – такими поэтичными строками начинается роман.

Но не только песенное народное творчество питало воображение Шинкуба. Вряд ли мы найдем у другого поэта такое внимание к музыкальным инструментам, какое уделяет им поэт в своем творчестве. В его произведениях слышны звучания самых различных народных музыкальных инструментов: апхьарцы, ачарпына, амырзакана, абыкь.

Они становятся главными героями стихов, им он посвящает вдохновенные строки... Он, слышит напри-

мер доносящуюся с корабля музыку гармонии, и откликается музыкальным стихотворением: «Ты песнь рассветную начни гармонь, И пусть летит та песня над волнами». И песня не просто летит, она затрагивает его душевные струны: «Душой ты стала мне и кораблю, и голос твой и весел и печален» заключает он.

Отголоски звучаний инструментов создают характерную музыкальную тональность. Он слышит народную свирель, и перед внутренним взором его встает образ пастуха: «Срезал пастух остролистый тростник. Сделал свирель и застыл над потоком». И дальше проникновенные стихи повествуют, как на месте срезанного тростника возникает музыка: «То замирала, то пела свирель, звуки ее доносились повсюду. Мальчик под звуки свирели кружился. Музыкой день пропитался насквозь. Музыки ответ на горы ложился. Там, где тянулся тростник — пустота. Долгий закат догорает устало И осторожно целует уста, то, что погибло, но музыкой стало».

Произведения, созданные композиторами Абхазии на стихи Баграта Шинкуба, среди них есть крупные формы кантаты и хоры, вошли в золотой фонд нашей музыкальной культуры. Одно из них, — романс «Апсны лаша» композитора Раждена Гумба, как замечательный пример чистого и возвышенного слияния поэзии и музыки, я хочу вам представить (Звучит музыка).

Две стихии нашей жизни: слово и песня владели Шинкуба безраздельно. Он не мог дать предпочтение ни той, ни другой. Для поэта между понятиями слово и песня стоял знак равенства. И снова и снова он шел за песней, которой был предан всей душой: «А весны нуждаются в песнях всегда, Иду я за песней, забыв про года» – писал он.

А я прощаюсь с Вами. Слушайте абхазское радио. Любите музыку родного народа. Музыка, свет которой никогда не гаснет.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю-слушателю.....	3
Народная песня – это история народа.....	7
Легенды о происхождении музыки.....	15
Песни вызывания дождя.....	25
Охотничьи песни. Рассказ первый.....	35
Охотничьи песни. Рассказ второй.....	45
Охотничьи песни. Рассказ третий.....	57
Песня «Богу молнии и грома».....	65
Песня «Иаирума».....	75
Песни скорби.....	85
Целительные песни. Рассказ первый.....	97
Целительные песни. Рассказ второй.....	107
Целительные песни. Рассказ третий.....	117
Трудовые песни. Рассказ первый.....	129
Трудовые песни. Рассказ второй.....	139
Нартские песни. Рассказ первый.....	149

Нартские песни. Рассказ второй.....	159
Нартские песни. Рассказ третий.....	169
Нартские песни. Рассказ четвертый.....	179
Историко-героические песни. Рассказ первый.....	189
Историко-героические песни. Рассказ второй.....	199
Историко-героические песни. Рассказ третий.....	209
Историко-героические песни. Рассказ четвертый.....	219
Историко-героические песни. Рассказ пятый.....	231
Историко-героические песни. Рассказ шестой.....	243
Махаджирские песни. Рассказ первый.....	255
Махаджирские песни. Рассказ второй.....	267
Песни войны. Рассказ первый.....	279
Песни войны. Рассказ второй.....	291
Песни войны. Рассказ третий.....	303
Песни войны. Рассказ четвертый.....	313
Народная песня в творчестве Б. В. Шинкуба. Рассказ первый.....	323
Народная песня в творчестве Б. В. Шинкуба. Рассказ второй.....	333

АШХАРУА
Аида Григорьевна

**ОЗВУЧЕННЫЕ РАССКАЗЫ
ОБ АБХАЗСКОЙ
НАРОДНОЙ ПЕСНЕ**

ИЗ ЦИКЛА
**«ИСТОРИЯ И МУЗЫКА
АБХАЗСКОГО НАРОДА»**
Часть 1

В книге использованы иллюстрации
художников:

*Т. А. Ампар, Б. Р. Джоуа, А. Т. Нанба,
О. Н. Мацхарашвили, И. А. Чичба*

Редактор *Э. К. Барциц*

Корректор *Е. Ю. Бычкова*

Компьютерная верстка *А. Ш. Гицба*

Формат 84x108/32. Тираж 1000. Шрифт School.
Бумага офсетная. Физ. печ. лист 10,75.
Усл. печ. лист 18,06. Заказ № 7.